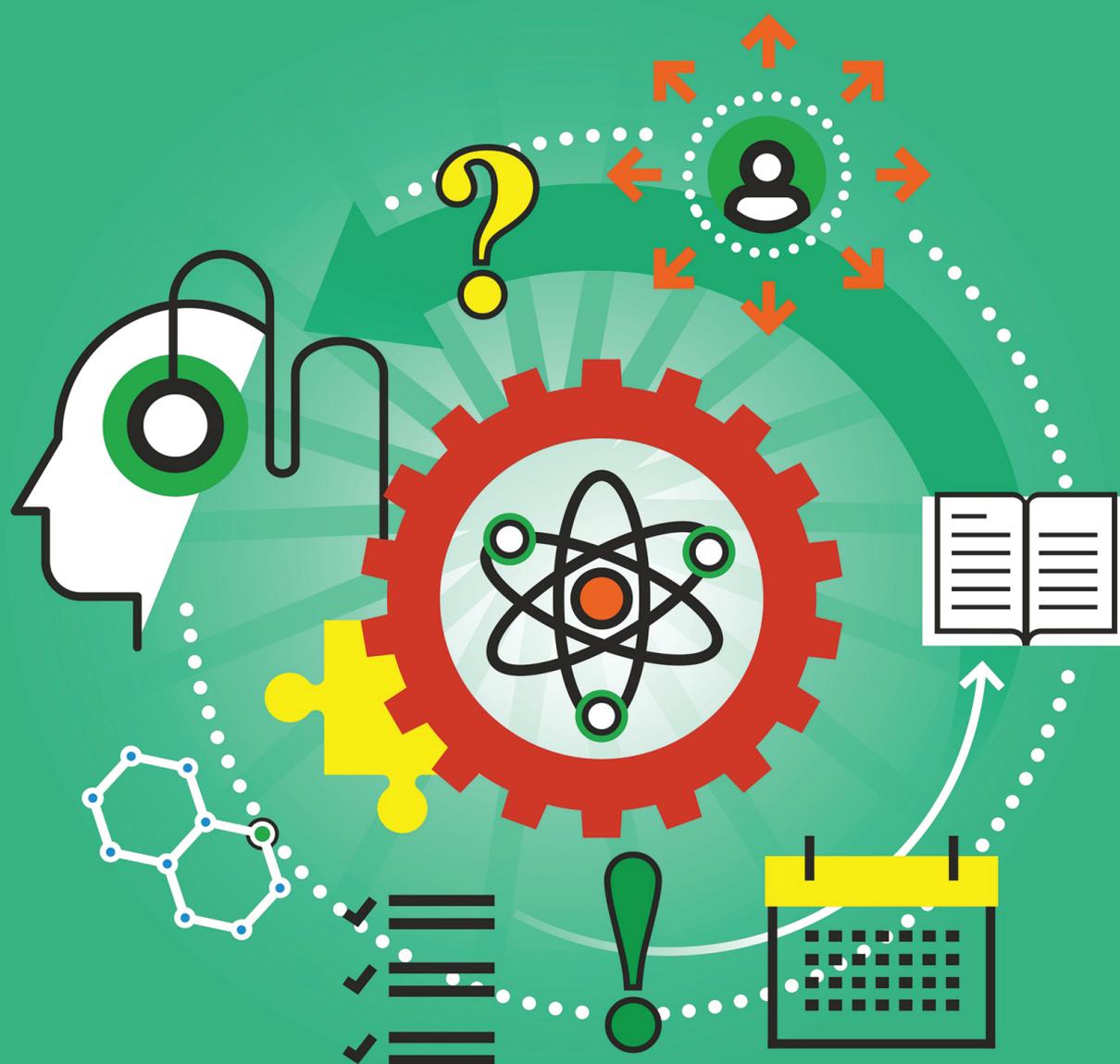

ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 1, №2. 2024

16+

ISSN 3034-1817

**ОБРАЗОВАНИЕ:
ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ**

Научно-методический журнал

Том 1, № 2. 2024

ISSN 3034-1817

Scientific and methodological journal

**OBRAZOVANIE:
PUT' V PROFESSIYU**

Education: Path to Career

Vol. 1, No. 2. 2024

Научно-методический журнал

Том 1, № 2. 2024
(апрель – июнь)

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:
ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января 2024 года

Выходит
1 раз в квартал

Фактический адрес:
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а

Телефон:
(834-2) 33-94-90

Факс:
(834-2) 33-92-67

E-mail:
edu.prof@mail.ru

Сайт: <http://www.mordgpi.ru>

Подписной индекс
в каталоге «Почта России»
ПВ 010

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М. В. Антонова (главный редактор) – доктор педагогических наук, профессор
О. И. Бирюкова (зам. главного редактора) – доктор филологических наук, профессор
Т. Н. Приходченко (отв. секретарь) – кандидат педагогических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

В. И. Блинов – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
О. Ю. Елькина – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Кемерово)
Н. Б. Карабущенко – доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
Л. Ж. Караванова – доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
А. В. Молокова – доктор педагогических наук, доцент (Россия, Новосибирск)
А. К. Орешкина – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
В. Д. Повзун – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Сургут)
Н. С. Пряжников – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)
И. С. Сергеев – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник (Россия, Москва)
И. Ю. Тарханова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Ярославль)
Ф. Т. Шагеева – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Казань)

*Включен в систему Российского индекса
научного цитирования
Размещается в Научной электронной библиотеке
eLibrary.ru*

ISSN 3034-1817 © «Образование: путь в профессию», 2024

**Scientific and methodological
journal**

**Vol. 1, No. 2. 2024
(April – June)**

JOURNAL FOUNDER:

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Mordovian State Pedagogical
University named after
M. E. Evseviev”

Published since January 2024

Quarterly issued

Actual address:

11a Studentskaya Street, Saransk,
the Republic of Mordovia, 430007

Telephone number:

(834-2) 33-94-90

Fax number:

(834-2) 33-92-67

E-mail:

edu.prof@mail.ru

Website: <http://www.mordgpi.ru>

**Subscription index
in the catalogue “Russian Post”
ИБ 010**

EDITORIAL COUNCIL

M. V. Antonova (editor-in-chief) – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor

O. I. Biryukova (deputy editor-in-chief) – Dr. Sci. (Philology), Professor

T. N. Prikhodchenko (executive secretary) – Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

V. I. Blinov – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Moscow)

O. Y. Yelkina – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Kemerovo)

N. B. Karabushenko – Dr. Sci. (Psychology), Professor (Russia, Moscow)

L. Zh. Karavanova – Dr. Sci. (Psychology), Professor (Russia, Moscow)

A. V. Molokova – Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor (Russia, Novosibirsk)

A. K. Oreshkina – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Moscow)

V. D. Povzun – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Surgut)

N. S. Pryazhnikov – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Moscow)

N. V. Ryabova – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Saransk)

I. S. Sergeev – Dr. Sci. (Pedagogy), Researcher (Russia, Moscow)

I. Y. Tarkhanova – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Yaroslavl)

F. T. Shageeva – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor (Russia, Kazan)

Included in the Russian Science

Citation Index system

Available in the Scientific Electronic Library

eLibrary.ru

ISSN 3034-1817 © “Образование: путь в профессию”, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Антонова М. В., Хрюкина Н. А.

Формирование интереса у младших школьников к миру профессий посредством электронных образовательных ресурсов 7

Бирюкова О. И.

Научно-исследовательская работа студентов в системе профессиональной подготовки учителя-словесника 16

Блинов В. И., Родичев Н. Ф.

Единая модель профессиональной ориентации как «шанс стать другим» 25

Мальцева Т. Е.

Инклюзивная профессионализация как условие социализации студентов с ОВЗ 38

Минаева Н. Г., Иневаткина С. Е., Поськина С. С.

Особенности формирования профессиональных интересов слабовидящих старшеклассников 48

Неясова И. А., Горшенина С. Н.

Содержательно-процессуальные аспекты сопровождения обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности 57

Русяев А. П., Карпушина Л. П.

Формирование готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании 65

Турлаков Д. Г., Синяков С. С., Пастухова Л. С.

Профессиональное самоопределение как педагогический ресурс формирования готовности студентов к предпринимательству 75

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Яшкова А. Н.

Типы мышления как детерминанта профессионализации личности 83

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ, МНЕНИЯ

Антонова М. В., Бирюкова О. И., Приходченко Т. Н.

«Подвижническое служение своей профессии...». Итоги III Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение обучающихся: вызовы времени (к 85-летию академика РАО, доктора педагогических наук, профессора С. Н. Чистяковой)» 92

Правила оформления рукописей, представляемых в редакцию журнала «Образование: путь в профессию» 97

CONTENTS

CAREER GUIDANCE AND PROFESSIONAL WORKFORCE TRAINING

Antonova M. V., Khryukina N. A. Formation of primary school students' interest in the world of professions with electronic educational resources	7
Biryukova O. I. Research work of students in the system of professional training of language and literature teachers.....	16
Blinov V. I., Rodichev N. F. The Unified Model of Vocational Guidance as a “chance to become different”	25
Maltseva. T. E. Inclusive professionalization as a condition for socialization of students with special needs.....	38
Minaeva N. G., Inevatkina S. E., Poskina S. S. Features of the formation of professional interests of visually impaired high school students	48
Neyasova I. A., Gorshenina S. N. Substantive and procedural aspects of supporting students of specialized classes of psychological and pedagogical orientation.....	57
Rusyaev A. P., Karpushina L. P. Formation of readiness for professional self-determination of adolescents while studying decorative and applied arts in additional education	65
Turlakov D. G., Sinyakov S. S., Pastukhova L. S. Professional self-determination as a pedagogical resource for developing students' readiness for entrepreneurship	75

PSYCHOLOGY OF WORK AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

Yashkova A. N. Types of thinking as a determinant for professionalization of an individual	83
--	----

REVIEWS, INFORMATION, OPINIONS

Antonova M. V., Biryukova O. I., Prikhodchenko T. N. “Ascetic service to your profession...” Results of the III All-Russian Scientific and Practical Conference “Professional orientation and professional self-determination of students: challenges of the time (on the 85th anniversary of Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor S. N. Chistyakova)”	92
Guidelines for submission of manuscripts to the editorial council of the journal “Education: Path to Career”	97

Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 7–15.
Education: Path to Career. 2024; 1(2): 7-15.

**ПРОФОРИЕНТАЦИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ**

Научная статья
УДК 37.047:373.3(045)
doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_07

**Формирование интереса у младших школьников к миру профессий
посредством электронных образовательных ресурсов**

Марина Владимировна Антонова¹, Надежда Андреевна Хрюкина²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹office@mordgpi.ru, <https://orcid.org/0000-002-8795-0783>

²nadezhdahriukina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2321-2492>

Аннотация. В статье обосновывается важность решения проблемы ранней профориентации обучающихся общеобразовательной школы. Обращается внимание на необходимость ознакомления младших школьников с многообразным миром профессий, в связи с чем показывается степень разработанности обозначенного аспекта исследовательского поиска в отечественной педагогической науке. Особо подчеркивается значимость осуществления целенаправленной профориентационной работы с обучающимися при активном использовании электронных образовательных ресурсов, дается характеристика эффективным электронным ресурсам, обосновывается необходимость их применения на этапе начального общего образования.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, младшие школьники, ранняя профориентация, электронные образовательные ресурсы для ознакомления с миром профессий

Для цитирования: Антонова М. В., Хрюкина Н. А. Формирование интереса у младших школьников к миру профессий посредством электронных образовательных ресурсов // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 7–15. https://doi.org/10.51609/3034-1817_1_02_07

Original article

**Formation of primary school students' interest in the world of professions
with electronic educational resources**

Marina V. Antonova¹, Nadezhda A. Khryukina²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

¹office@mordgpi.ru, <https://orcid.org/0000-002-8795-0783>

²nadezhdahriukina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2321-2492>

Abstract. The article points out the importance of solving the problem of early career guidance for students of general education school. Attention is drawn to the importance of introducing

primary school students to the diverse world of professions, in connection with which the degree of development of the mentioned aspect of research in domestic pedagogical science is shown. The importance of carrying out goal-oriented career guidance work with students when using electronic educational resources is especially emphasized, the characteristic features of effective electronic resources are given, and the need for their use at the stage of primary general education is justified.

Keywords: general education school, primary school students, early career guidance, electronic educational resources for introducing the world of professions

For citation: Antonova M. V., Khryukina N. A. Formation of primary school students' interest in the world of professions with electronic educational resources. *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(2):7-15. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_07

Введение

Социокультурные преобразования современного общества предопределили необходимость целесообразного включения в деятельность общеобразовательных организаций такого направления, как профориентация, начиная с шестого класса, когда наступает этап выбора обучающимися жизненного пути с учетом интересующего их профиля для дальнейшего самоопределения. Следовательно, подготовка к выбору будущей профессии должна стать процессом, протекающим задолго до подросткового возраста. В этой связи младший школьный возраст признается сензитивным. Объем познавательных процессов на данном жизненном этапе расширяется и постепенно закрепляется, что в русле профориентации может стать основой для получения ранее неизвестной фактической информации. Это в определенной мере относится к информации о людях, выбравших любимые профессии, о различных учреждениях, организациях и предприятиях, в которых трудятся специалисты определенных квалификаций, где человек может получить желаемую профессию. Можно утверждать, что своеобразным способом оказания помощи в принятии решения о будущем профессиональном выборе выступает демонстрация палитры мира профессий на основе представления ярких образов людей из профессиональных сфер, их трудовых достижений и деловых качеств, которые явно будут закрепляться в сознании младшего школьника [1]. Большую роль при этом может сыграть «эмоциональная память». Поэтому если объем информации о профессиях для младших школьников постоянно увеличивается, то явно будет уменьшаться вероятность неверного выбора профессионального пути не только на этапе получения начального общего образования, но и на последующих этапах, вплоть до окончания школы. Обозначенная закономерность может эффективнее реализовываться, если школьника привлечь к деятельности по созданию собственной образовательной траектории с учетом его возрастных особенностей и возможностей, что может послужить одним из важных факторов, предопределяющих переход на основной этап профессионального самоопределения.

Существующая образовательная практика подтверждает то, что традиционные формы и методы подготовки младших школьников к будущему выбору профессии не дают желаемых результатов, в связи с чем необходимо вводить в образовательный процесс дополнительные средства, вызывающие у них «живой» интерес. Наше внимание фокусируется на электронных образовательных

ресурсах, как одном из признанных в современном общем образовании инструментарии, имеющем достаточный и не всегда задействованный потенциал для организации профориентационной работы с младшими школьниками. Положительными признаками таких ресурсов являются наглядность и привлекательность представляемого материала, активизация познавательного интереса и повышение мотивации, усиление самостоятельности и ориентация на достижение задач образования в части профориентации обучающихся. Именно этими признаками объясняется необходимость выбора электронных образовательных ресурсов для целенаправленной профориентационной деятельности педагога и успешного ознакомления младших школьников с разными профессиями.

Обзор литературы

Вопросами разработки и использования электронных образовательных ресурсов в сфере образования занимались многие отечественные ученые (С. Е. Капилина, И. А. Лавина, М. В. Лапенюк, О. В. Насс, И. В. Роберт, Д. А. Темников, А. Н. Тихонов, О. В. Чурбанова, Е. В. Ширшов и др.). На сегодняшний день существуют различные толкования термина «электронные образовательные ресурсы». Например, И. В. Роберт электронный образовательный ресурс рассматривает как специальное электронное издание образовательного назначения, в структуру которого входят научно-педагогические, учебно-методические материалы или электронные средства, реализующие дидактические возможности [2]. В. В. Ильин понимает его как способ организации дидактической компьютерной среды через созданные с помощью информационных технологий дидактические средства, обеспечивающие обучение предмету и формирование умений и качеств личности [3]. С опорой на указанные и другие подходы понятие «электронные образовательные ресурсы» нами трактуется как совокупность инструментария, позиционируемого в электронно-цифровой форме при задействовании таких ее возможностей, как наглядное и звуковое представление учебных материалов (текста, графики, анимации, аудио, видео) средствами мультимедиа, компьютерной техники, автоматизации учебных работ, а также интерактивность и коммуникативность для осуществления современного образовательного процесса.

Вопросы организации профориентационной работы с обучающимися общеобразовательной школы на основе использования цифровых образовательных ресурсов нашли освещение в работах Д. Р. Ахметова [4], Е. М. Громовой, Д. И. Беркутовой, Т. А. Горшковой [5], Г. В. Резапкиной [6] и др. Электронные ресурсы в профориентации, согласно подготовленным Институтом изучения детства, семьи и воспитания «Методическим рекомендациям по профессиональной ориентации для общеобразовательных организаций», можно рассматривать как платформы, сервисы и другие ресурсы. Они размещены в сети Интернет и обеспечивают поддержку в решении задач профинформирования, профнавигации, онлайн-профдиагностики, дистанционного консультирования, организации виртуальных профпроб и других задач сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи, а также иных категорий населения [7].

Применительно к работе с младшими школьниками электронные ресурсы в профориентации представляют собой игровую платформу с конкурсами, опросами и флешмобами, онлайн-площадку для коммуникации, знакомства с профессиями и работы над проектными задачами, а также интернет-издание с уникальным информационно-образовательным контентом. Для организации профориентационной работы с указанной категорией важно обратить внимание на инструментарий электронных образовательных ресурсов с позиции устройства контента. По обозначенному признаку ресурсы подразделяются на текстографические, текстовые, визуальные и звуковые.

Первые – текстографические ресурсы представляют собой текст или изображение, не предусматривающие использование специальных приемов управления познавательной деятельностью обучающихся. Вторые – текстовые ресурсы – это информация по определенной теме, которую можно обнаружить по ключевым фразам при использовании системы навигации, в частности с переходом с одной страницы на другую. Третьи – визуальные и звуковые ресурсы подразумевают использование анимации, видео и (или) звука. По признаку хранения и распространения информации в отношении организации и проведения профориентационной работы с обучающимися следует обратить внимание на сетевые и локальные электронные ресурсы. Первые из них – сетевые – содержатся на серверах и дают возможность распространять информацию посредством Интернета или локальной школьной сети. Вторые – локальные – имеют портативный характер хранения информации на съемных носителях или в файлах, воспроизведение которых выполняется на специальных устройствах. Потенциал обозначенных видов электронных образовательных ресурсов можно применять в сочетаниях и комплексно.

Представим и охарактеризуем контенты, которые можно использовать в профориентационной работе с младшими школьниками.

Медиаконтент Федерального образовательного научно-исследовательского проекта «Навигатум» под авторством А. Ю. Смирнова [8] отличается содержательностью и качеством предлагаемого материала, представляющего интерес для педагогов, детей, родителей. Созданный сайт оснащен полным набором инструментов для профориентации детей (от трех лет) и взрослых. Он содержит авторскую коллекцию брендовых мультипликаций эвристического и познавательного содержания, интерактивных игр, профориентационных сказок.

Медиаконтент «Шоу профессий» [9], созданный при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации и Института развития профессионального образования, предлагает яркие и интересные видеоролики о самых важных профессиях для современного общества [10]. Дети могут получить возможность погрузиться в каждый из отдельных выпусков контента как в особенную историю соревнования двух команд школьников, которые собрались для решения реального кейса, связанного с производством. В дополнение к основному материалу ролика предлагается эпизод-интервью с приглашенным гостем как представителем профессии. Хорошим дополнением контента является также мини-экскурсия по разрешенным к обозрению местам производства,

что создает расширенную картину «живого» производственного процесса с его трудностями и положительными сторонами.

Медиаконтент «Атлас новых профессий» представляет материалы о профессиях в двух разделах – «Биография и жизнь известных людей» и «Профессии» [11]. Первый из них характеризует профессиональную деятельность известных людей страны. Второй – знакомит детей с профессиями на каждую букву русского алфавита, при нажатии на которую в открывающемся окне появляется обобщенная информация под рубриками: значение профессии для человека, должностные обязанности, личностные качества, история профессии, картинки с рабочего места. «Атлас новых профессий» занимает особое положение, учитывает возрастные и индивидуальные особенности ребенка, «наполнен материалами», касающимися не только традиционных профессий, но и профессий, появившихся в последнее время [12]. Данный ресурс открывает описание профессий 27 отраслей – от металлургии до космоса. Отметим, что контент нацелен на семейное чтение и это определяет его воспитательную ценность. Главная героиня – Ник – и ее история выбора профессии привлекает внимание не только детей, но и взрослых. Формат предоставления информации, доступной на страницах атласа в виде QR-кода с направлением на выполнение заданий, которые не так просто решить, если не стать на время представителем той или иной профессии, усиливает интерактивность всех участников действия.

Проведенный источниковедческий анализ позволил выявить положительные аспекты использования электронных образовательных ресурсов в процессе подготовки младших школьников к выбору профессии, среди которых:

- предлагаемые материалы, дополнительная информация о профессиях и человеке в них, специально разработанные задания профориентационной направленности доступны в любое время, ибо они хранятся в Сети с открытым доступом или в иной долговременной памяти;

- медиаконтенты предоставляют материал о профессиях с использованием специально составленных текстов, подобранных графических, анимационных, аудио-, видеопродуктов, средств мультимедиа и компьютерной техники, ориентированных на их восприятие, осмысление и обсуждение с родителями с позиции предстоящего выбора сферы профессиональной деятельности.

Материалы и методы

В ходе исследования проведен анализ литературы по вопросам использования электронных образовательных ресурсов в процессе ознакомления младших школьников с миром профессий, обобщена полученная информация, дана ее интерпретация, обозначены возможности применения названной категории ресурсов в подготовке младших школьников к профессиональному выбору. Материалы статьи базируются на накопленном в Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева опыте подготовки будущих учителей начальных классов к организации профориентационной работы в начальной школе в ходе освоения учебного курса «Педагогическая пропедевтика профессиональной ориентации младших школьников». На основе получен-

ных результатов авторами был разработан и апробирован электронный ресурс по ознакомлению младших школьников с миром профессий.

Результаты исследования

С опорой на представленные выше аналитические материалы нами принята попытка создания информационно-развивающего медиаконтента по профориентации младших школьников. В связи с этим решены задачи:

– выявлен вид электронного контента, который был бы эффективен в образовательном процессе в направлении профориентации младших школьников на пропедевтическом этапе;

– определены средства, подобраны сервисы и задания, с помощью которых можно было бы реализовать в электронном формате образовательное поле с обогащением страницы будущего электронного контента;

– составлены методические рекомендации для педагогов по использованию в образовательной практике разработок электронного контента по профориентации младших школьников на пропедевтическом этапе.

Результат решения первой задачи отражается в следующих суждениях. Электронный контент представляется нам как страница на личном сайте, хранящая информацию и материалы в собственной педагогической копилке методического характера. Нарботки по прошлым исследованиям и опытно-экспериментальным работам дополняются новой страницей-разделом сайта «ПРОфессии». Чек-лист по выполнению поставленных задач заполняется первыми сведениями, после чего актуализируется работа по подбору сервисов и возможных вариантов интерактивных заданий, которые являются наполнением страницы сайта. При обращении к прошлым наработкам внимание привлекли сервисы Web 2.0, которые в последнее время обновили ресурсы для создания мультимедиа, интерактивных плакатов, анимационных презентаций.

Результат решения второй задачи представлен следующими положениями. С помощью активных сервисов становится возможным представить информацию для изучения в виде визуализированных диаграмм, графиков, ментальных карт, QR-кодов. Наибольшее внимание в данном аспекте обращено на создание облака тегов. При обращении к материалам популярного сайта по поиску работы HeadHunter были выделены профессии, наиболее востребованные на конец 2023 г. и начало 2024 г. Из полученных данных сервис составил облако, картинку которого разрешалось скачать и вставить в виде HTML-кода на страницу сайта. Данный контент ориентирован на выполнение такой информационной функции, как увеличение словарного запаса младших школьников по теме профессий, появление в их лексиконе новых слов о профессиональных сферах. Некоторые из указанных тегов потенциально могут заинтересовать детей выбором профессии. Далее сделана выборка профессий, признанных за последние годы наиболее интересными и перспективными. С помощью создания кнопок-гиперссылок на сайте появился топ-9 профессий по описанному выше критерию. Следующим аспектом, отраженным на странице, стала рекомендательная ссылка на информационные занятия «УРОК ЦИФРЫ» как результат проекта всероссийского характера. «Уроки» будут развивать у младших школьников

метапредметные способы действия познавательной направленности. С помощью этих уроков можно предоставлять информацию о работе программистов и веб-аналитиков, мобильных разработчиков, тестировщиков, системных администраторов и обладателей других профессий, представленных в IT-сфере.

С помощью сервиса Joyteka нами разработан веб-квест «Будни ученого» для создания виртуальной ситуации перевоплощения младшего школьника в ученого. Ответы на предлагаемые вопросы для «открытия комнаты» связаны с элементами профессиональной деятельности ученого-химика, что позволит ребенку утвердиться или не утвердиться в своем желании заниматься данным видом деятельности во взрослом состоянии. Одно из заданий для получения шифра к коду нацелено на проявление наблюдательности и выбор предметов труда представителем обозначенной профессии [13]. В будущем планируется обогатить существующий макет интерактивным атласом профессий, исторической составляющей мира профессий, рекомендуемыми книгами по профориентации, созданием авторского профориентационного теста.

Результаты решения третьей задачи нашли отражение в разработанных студентами факультета педагогического и художественного образования (под руководством М. В. Антоновой) методических материалов, представляющих практическую ценность для будущих учителей начальных классов. В ходе занятий по курсу «Педагогическая пропедевтика профессиональной ориентаций младших школьников» будущие педагоги проектируют и проводят профориентационные уроки для обучающихся младших классов, беседы, интерактивные экскурсии с применением инновационных технологий (творческая мастерская, интеллект-карты, метод анализа кейсов, мозговой штурм, информационный лабиринт и др.). Методические разработки подкрепляются созданным содержательным презентационным материалом. Такая работа позволяет формировать у студентов навыки самостоятельного проектирования эффективных технологий по подготовке подрастающего поколения к выбору будущей профессии, в том числе с использованием возможностей цифровых ресурсов.

Уроки прошли апробацию в 2023–2024 гг. на площадках 12 общеобразовательных организаций г.о. Саранск и вошли в базу методических материалов по сопровождению пропедевтической подготовки младших школьников к будущему выбору профессии, зарегистрированную в качестве объекта интеллектуальной собственности. Размещение материалов на страницах контента, наряду с существующими электронными образовательными ресурсами, продуктами интернет-проектов и медиаработок, помогает расширить электронную базу по профориентации, стать дополнением к существующим формам и методам, в том числе и очного взаимодействия с обучающимися.

Обсуждение и заключения

На момент разработки и первичной апробации выявлены положительные характеристики реализации электронных образовательных ресурсов в процессе ознакомления младших школьников с миром профессий как средства профориентации. Данное направление приобретает новый формат подачи материала с учетом возрастных особенностей детей. В качестве перспективных задач отме-

чаем дальнейшее развитие созданного контента, разработку творческих заданий для детей и их родителей. Такие задания должны касаться материалов о современных сферах профессиональной деятельности, конкретных профессиях, имеющих востребованность в промышленности, социальной сфере, управлении, здравоохранении, культуре, разных уровнях системы образования.

Список источников

1. Антонова М. В. Модель педагогической поддержки профессионального самоопределения // Педагогика. 2022. Т. 86, № 7. С. 57–65.
2. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании : дидактические проблемы, перспективы использования. Москва : ИИО РАО, 2010. 140 с.
3. Ильин В. В. Теоретические основы проектирования информационного ресурса в современной высшей школе : дис. ... д-ра пед. наук. Калининград : Балтийская государственная академия, 2005. 392 с.
4. Ахметов Д. Р. Цифровой образовательный ресурс как способ профориентации обучающихся на естественно-научное направления // Лучшие практики общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН К. А. Валиева. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2022. С. 34–37.
5. Громова Е. М., Беркутова Д. И., Горшкова Т. А. Цифровые сервисы профориентации: возможности и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4 (44). С. 128–136.
6. Резапкина Г. В. Обзор интернет-ресурсов по проблемам профессионального самоопределения // Школьные технологии. 2011. № 5. С. 125–139.
7. Методические рекомендации по профессиональной ориентации для общеобразовательных организаций // Институт изучения детства, семьи и воспитания. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/upload/medialibrary/0d4/e9x3508s1zwm7z4shdj66ijscsoaqtsc2.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Навигатум – игровые инструменты профориентации // Навигатум. URL: <https://navigatum.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).
9. Шоу профессий. URL: <http://шоупрофессий.рф> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Хрюкина Н. А. Электронные образовательные ресурсы в процессе ознакомления младших школьников с миром профессий // Дети и детство в современном провинциальном социуме : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Саранск, 2023. С. 219–223.
11. Атлас новых профессий / ООО «Атлас новых профессий». URL: <https://new.atlas100.ru/> (дата обращения: 13.02.2024).
12. Профессии, описание профессий, справочник профессий // Prof.BiografGuru. URL: <http://prof.biografguru.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
13. Хрюкина Н. А. «PROфессии» // Mysite. URL: <https://nadezhdahriukina.wixsite.com/mysite/single-project> (дата обращения: 05.01.2024).

References

1. Antonova M. V. Model of pedagogical support for professional self-determination // *Pedagogika* = Pedagogy. 2022; 86 (7): 57-65. (in Russ.)
2. Robert I. V. Modern information technologies in education: didactic problems, prospects for use. Moscow, IIE RAE, 2010. 140 p. (in Russ.)
3. Ilyin V. V. Theoretical foundations of designing an information resource in modern higher education: dissertation ... Doctor of Pedagogical Sciences / Vladimir Vladimirovich Ilyin; Baltic State Academy. 2005. Kaliningrad, 392 p. (in Russ.)

4. *Akhmetov D. R.* Digital educational resource as a way of career guidance for students in natural sciences // Best practices of general and additional education in natural sciences and technical disciplines: materials of the II All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Academician of the Russian Academy of Sciences K. A. Valiev. Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University. 2022. Pp. 34-37. (in Russ.)

5. *Gromova E. M., Berkutova D. I., Gorshkova T. A.* Digital career guidance services: opportunities and risks // *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* = Professional Education in Russia and Abroad. 2021; 4 (44): 128-136. (in Russ.)

6. *Rezapkina G. V.* Overview of Internet resources on problems of professional self-determination // *Shkol'nye tekhnologii* = School technologies. 2011; 5: 125-139. (in Russ.)

7. Methodological recommendations for career guidance for general education organizations // Institute for the Study of Childhood, Family and Education. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xn--1ai/upload/medialibrary/0d4/e9x3508s1zwm7z4shdj66ijscoaqtsc2.pdf> (accessed: 11.02.2024). (in Russ.)

8. Navigatum – game tools for career guidance // Navigatum. URL: <https://navigatum.ru/> (accessed: 12.03.2024). (in Russ.)

9. Show of professions. URL: <http://шоупрофессий.рф> (accessed: 15.02.2024). (in Russ.)

10. *Khryukina N. A.* Electronic educational resources in the process of introducing primary school students to the world of professions // Children and childhood in modern provincial society: a collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Saransk, 2023. Pp. 219–223. (in Russ.)

11. Atlas of emerging jobs / ООО “Atlas of emerging jobs”. URL: <https://new.atlas100.ru/> (accessed: 13.02.2024). (in Russ.)

12. Professions, description of professions, directory of professions // Prof.BiografGuru. URL: <http://prof.biografguru.ru/> (accessed: 11.02.2024). (in Russ.)

13. *Khryukina N. A.* «PROфессии» // Mysite. URL: <https://nadezhdahriukina.wixsite.com/mysite/single-project> (accessed: 05.01.2024). (in Russ.)

Информация об авторах:

Антонова М. В. – ректор, профессор кафедры педагогики дошкольного и начального образования, д-р пед. наук, доц.

Хрюкина Н. А. – студентка факультета педагогического и художественного образования.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Antonova M. V. – Rector, Professor of the Department of Pedagogy in Preschool and Primary Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc.

Khryukina N. A. – student of the Faculty of Pedagogical and Art Education.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 06.05.2024.

Научная статья

УДК 378(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_16

**Научно-исследовательская работа студентов
в системе профессиональной подготовки учителя-словесника**

Ольга Ивановна Бирюкова¹

¹Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия, olgbirukova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>

Аннотация. В статье обоснованы теоретические и практические подходы к эффективной организации научно-исследовательской работы студентов-филологов, которая является, с одной стороны, важной составляющей процесса обучения, а с другой – необходимым условием повышения мотивации студентов к совершенствованию своей профессиональной подготовки. Доказано, что в современных условиях студенческая научно-исследовательская работа меняет свою траекторию реализации, выходит за пределы практического применения полученных знаний в вузовской аудитории, а значит, перестает быть формальным дополнением к обучению. Она самостоятельна и самодостаточна, так как способна переформатировать образовательный процесс в сторону самореализации студентов в их научных разработках и профессионализации научных интересов. Обоснованы условия, уровни и формы организации научно-исследовательской работы студентов, влияющие на профессиональную подготовку будущего специалиста. Представлен анализ результативности организации научно-исследовательской работы студентов на филологическом факультете Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, профессиональная подготовка, обучение, компетенция, профессиональный рост, уровень, форма организации

Для цитирования: Бирюкова О. И. Научно-исследовательская работа студентов в системе профессиональной подготовки учителя-словесника // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 16–24. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_16

Original article

**Research work of students
in the system of professional training of language and literature teachers**

Olga I. Biryukova¹

¹Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia, olgbirukova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>

Abstract. The article present an argument for theoretical and practical approaches to the effective organization of scientific research work of philology students, which is, on the one hand, is an important component of the learning process, and, on the other hand, a necessary condition for increasing students' motivation to improve their professional training. It has been proven that

in modern conditions, students' research work changes its trajectory of implementation, goes beyond the practical application of acquired knowledge in a university audience, and therefore is no longer a formal addition to training. It is independent and self-sufficient, as it is capable of reformatting the educational process towards the self-realization of students in their scientific developments and the professionalization of scientific interests. The conditions, levels and forms of organization of students' research work that influence the professional training of the future specialist are substantiated. An analysis of the effectiveness of students' research work organization at the Faculty of Philology of Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseiev is presented.

Keywords: research work of students, professional training, training, competence, professional growth, level, form of organization, specialist

For citation: Biryukova O. I. Research work of students in the system of professional training of language and literature teachers // *Образование: путь в профессию* = Education: Path to Career. 2024; 1(2): 16-24. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_16

Введение

Научно-исследовательская работа студентов (далее – НИРС) на всех этапах высшего образования является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущего специалиста, а формирование навыков самостоятельного выполнения научного исследования – значимым потенциалом для его профессионального роста. Следовательно, в современных условиях процесс реализации НИРС интегрирует, с одной стороны, реализацию требований ФГОС, а с другой – переход от предметно-знаниевой парадигмы к компетентностно-деятельностному подходу в профессиональном образовании.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)¹ в качестве цели и результата подготовки специалиста в вузе определяет формирование у него универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Универсальные компетенции (УК) являются методологической основой обучения, обеспечивают целостность развития личности и преемственность на всех ступенях образовательного процесса. Формулировка УК (способность системно и критически мыслить (УК-1); разрабатывать и реализовывать проекты (УК-2); осуществлять социальное взаимодействие, работать в команде (УК-3); способность к коммуникации (УК-4); межкультурному взаимодействию (УК-5); к самоорганизации и саморазвитию (УК-6)), специфика их реализации на практике позволяют студентам видеть проблему, находить пути ее решения, логически формулировать задачи, выдвигать гипотезы, давать обоснованную трактовку терминологии, классифицировать, систематизировать, структурировать материал, представлять доказательные умозаключения, защищать результаты.

Общепрофессиональные компетенции (ОПК), или «ядерные», отражают набор основополагающих профессиональных способностей, знаний и умений профессионала, являются «инвариантом для любой профессиональной деятельности» [1], определяют широту профессионального трудоустройства. На основе указанного ФГОС представим следующие виды общепрофессиональных компетенций: познавательные (ОПК-2, ОПК-8), ценностно-ориентационные (ОПК-1,

---

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf>

ОПК-4, ОПК-5), коммуникативные (ОПК-3, ОПК-7, ОПК-9), операционно-инструментальные (ОПК-6).

Анализ трудов И. А. Зимней [2], А. С. Белкина и В. В. Нестерова [3], В. А. Сластенина с соавт. [4], А. В. Хуторского [5] показал, что в настоящее время нет единого подхода к составу и структуре профессиональных компетенций педагога. Ученые схожи во мнении, что профессиональную составляющую профессиональной деятельности будущего педагога необходимо определять как единство его практической и теоретической готовности к деятельности в сфере образования и науки.

Профессиональные компетенции устанавливаются вузом самостоятельно на основе конкретизируемого профессионального стандарта. Мы рассматриваем профессиональные компетенции как способность обучающихся решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, «возникающие в реальных ситуациях профессионально-педагогической деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и склонностей» [6, с. 8]. Например, учебный план программы бакалавриата Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (далее – МГПУ) (направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль Русский язык. Литература) предполагает формирование девяти профессиональных компетенций, необходимых для эффективного осуществления разных видов педагогической деятельности, среди которых – педагогическая, культурно-просветительская, организационно-управленческая, проектная, методическая, компетенция сопровождения. Важно, что профессиональные компетенции подготовки будущего учителя-филолога в своем составе содержат как общеобразовательные, так и функционально-ориентированные компетенции для выполнения характерных видов деятельности (проектно-организационной, научно-исследовательской, проектно-технологической, организационно-управленческой), что не может не отразиться на организации научно-исследовательской работы студентов.

Отметим, что значение НИРС не ограничивается реализацией ФГОС. В современных образовательных условиях НИРС необходимо трактовать как продолжение учебного процесса и часть вузовской профессиональной подготовки будущего специалиста, приобретающей широкие аксиологический и культурологический смыслы.

Обзор литературы

Проблема организации научно-исследовательской работы студентов достаточно разработана в методической науке. В этом ключе особый интерес вызывают работы В. И. Загвязинского, В. И. Гинецинского, И. А. Зимней, Е. В. Бережной, Д. Б. Богоявленской, И. Я. Лернера, А. А. Вербицкого, В. В. Краевского, Е. Г. Осовского, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына и др.

Современные педагоги продолжают поиск модели эффективной организации НИРС в вузе. Так, исследования С. А. Арефьевой и О. В. Арефьевой ориентированы на выявление и обоснование основных направлений научных исследований студентов, разработку методических материалов для правильного понимания и адекватного описания научного аппарата исследования [7]. Л. Н. Занфир очерчивает аспекты мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности [8]. М. А. Климов, Л. П. Панова и Е. Н. Ращикулина

обосновывают структуру понятия «научно-исследовательская деятельность студентов вуза» [9]. Е. А. Степура доказательно интерпретирует систему руководства научно-исследовательской деятельностью студентов [10]. Д. В. Трошин приходит к следующему выводу: «Несмотря на общность тематики НИР для российской высшей школы, в каждом вузе есть своя специфика в процессах реализации НИРС, обусловленная как сложившимися традициями научных школ, так и подходами к вопросам управления и мониторинга процессами НИРС со стороны педагогического состава и научно-исследовательской части университета. Соответственно, в каждом отдельно взятом вузе используются различные формы организации НИРС и механизмы вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую деятельность» [11].

Ориентируясь на научные и методические подходы к обозначенной проблеме, укажем на то, что привлечения студентов к научному творчеству можно разделить на научно-исследовательскую работу, включенную в учебный процесс и, следовательно, проводимую в учебное время в соответствии с учебными планами и рабочими программами (специальные лекционные курсы по основам научных исследований, различного вида учебные занятия с элементами научных исследований, учебно-исследовательская работа студентов), а также на научно-исследовательскую работу, выполняемую студентами во внеучебное время. Вместе с тем оба подвида НИРС должны связываться между собой, дополнять и обогащать друг друга

Материалы и методы

В ходе разработки темы применялись методы теоретического изучения и анализа педагогической, научно-методической и учебной литературы, классификация, систематизация и интерпретация полученной информации. Для изучения проблемы был использован опыт обращения к информационно-образовательным ресурсам в процессе формирования научно-исследовательской компетенции студентов-филологов в МГПУ.

Результаты исследования

Рассмотрим факторы организации и управления НИРС в вузе, учитывая, что в современных условиях научно-исследовательская работа студентов может осуществляться как в аудиторном пространстве, так и за его пределами, переставая быть дополнением к обучению и «имея все признаки и свойства собственной образовательной самодостаточности, что, в свою очередь, смещает образовательный процесс в сторону самореализации студентов в их разработках» [12, с. 63], необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности. В качестве аргумента, подтверждающего правоту теоретического обоснования проблемы, приведем организацию научно-исследовательской работы на филологическом факультете МГПУ.

Условия организации НИРС

Эффективная реализация НИРС в вузовской образовательной системе возможна лишь при соблюдении необходимых условий, среди которых назовем следующие: во-первых, достаточное число кадров высшей квалификации среди профессорско-преподавательского состава; во-вторых, современная материально-техническая и экспериментальная база, доступная студентам; гибкая система управления этим видом деятельности студентов, ее инновационное содержание и высокий уровень результативности. Годами сформированная и эффек-

тивно функционирующая на филологическом факультете МГПУ система НИРС полностью отвечает всему комплексу вышеперечисленных условий и требований. Например, сегодня филологический факультет отличается 100-процентной острепенностью профессорско-преподавательского состава, заинтересованного в научном партнерстве со студентами. На факультете имеется современная учебно-лабораторная база, которая рационально используется в проведении НИРС. Научно-студенческая работа студентов-филологов строится в соответствии с направлениями научных исследований кафедр филологического факультета. Тематика исследований многогранна, включает в себя вопросы языкового и литературоведческого образования, проблемы развития, функционирования и трансформации лингвистических и литературоведческих фактов.

Уровни и формы организации НИРС

Первый уровень начинается с первых курсов обучения, ограничен поверхностными практическими применениями знаний обучающимися, созвучными с их учебными интересами без ориентации на узкоспециальную проблематику. Примером организации такой работы можно считать коллективные исследования, проводимые в рамках работы студенческого научного кружка, где обучающиеся овладевают теоретическим и практическим инструментарием, методикой проведения исследования, учатся ориентироваться в источниках, организовывать и планировать свою научную деятельность. Целью научного кружка является «освоение студентами методологии научного исследования; развитие творческого мышления студентов» [13]. Эффективное функционирование 17 научных студенческих кружков при кафедрах филологического факультета позволило объединить в студенческое научное общество 219 студентов. Научная разнонаправленность кружков дает возможность студентам уже с первого курса развивать научный потенциал, формировать исследовательские компетенции, работать над совместными проектами в области языкознания и литературоведения. Сегодня студенты-филологи исследуют лингвокультурологические проблемы русской идиоматики и аспекты сопоставительного изучения национальных языков, проявляют интерес к функционированию лингвистических и экстралингвистических факторов развития языка, изучают специфику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении русскому языку и литературе в современной школе.

Второй уровень предполагает самореализацию обучающихся с ориентацией на будущую профессию и формирование у них навыков самостоятельного поиска научных решений, осознанное определение и использование научного инструментария. На этом этапе важно развитие рефлексии студента, самоанализ и самосовершенствование его деятельности, коррекция и самокоррекция индивидуальной научной траектории, которая, как правило, выходит за рамки учебной программы. Непосредственную роль в осуществлении поставленных задач продолжает играть научный руководитель из числа профессорско-преподавательского состава. Результатом НИРС на этом этапе является участие студентов в научных конференциях и конкурсах, апробирование научных результатов и, как результат, публикация статей в научных изданиях.

В 2022–2023 гг. студенты филологического факультета приняли участие более чем в 30 конференциях, форумах, конкурсах, олимпиадах международного и всероссийского уровней, наиболее значимые из них – Международная

научно-практическая конференция «59-е Евсевьевские чтения», посвященная Году педагога и наставника (Саранск, 20–21 апреля 2023 г.), Международный форум «Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России» (Воронеж, 1–2 декабря 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Образование, обучение и воспитание: актуальные вопросы теории и практики» (Пенза, 15 декабря 2023 г.), Всероссийский симпозиум «Изучение художественного опыта литератур финно-угорских народов: тенденции, проблемы, перспективы» (Сыктывкар, 19–20 октября 2023 г.), III Международный научно-исследовательский конкурс «Наука, знание, интеллект» (Москва, 20 июня 2023 г.), Всероссийский конкурс научно-исследовательских проектов «От идеи – к инновации» (Саранск, 25 апреля – 30 мая 2023 г.), Всероссийский конкурс научно-исследовательских, методических и творческих работ «Великое русское слово» (Саранск, 25 апреля – 25 мая 2023 г.) и др.). Обозначенный формат НИРС обеспечивает коммуникацию студентов с учеными, в ходе которой молодые исследователи получают объективную оценку своих научных проектов, что, в свою очередь, влияет на их активность и интерес к научно-исследовательской деятельности. «Наставничество как коллаборационная технология организации событий направлена на выстраивание эффективного диалога между педагогом и студентом» [14], совершенствование профессиональной траектории «наука – вуз – школа».

Третий уровень определяем как уровень уже полученного студентом научного опыта, который позволяет ему самостоятельно формулировать научные цели и векторы их достижения, интегрировать накопленный опыт и знания в максимально эффективный научный формат представления результата. Студент старших курсов демонстрирует умения действовать в стандартных и нестандартных профессиональных ситуациях, аргументированно защищать свою точку зрения, продолжает проявлять мотивационные личностные результаты (интерес, желание, стремление к познанию нового). Овладение перечисленными компетенциями позволяет обучающемуся участвовать в грантовой деятельности. От соискателя гранта требуется большая концентрация внимания, сосредоточенность интеллектуальных ресурсов, знание методологии и технологии проведения как научно-исследовательской, так и научно-практической работы, умение проводить анализ, статистическую обработку результатов в соответствии с поставленной целью и задачами, что представляется чрезвычайно важным с точки зрения усвоения будущими специалистами [15].

Студенты филологического факультета активно участвуют в грантовой деятельности, выступают исполнителями научно-исследовательской работы разного уровня. В 2023 г. обучающиеся филологического факультета МГПУ разрабатывали темы в рамках выполнения сетевых проектов с вузами-партнерами. В центре научных изысканий оказались проблемы развития финно-угорских языков и литератур Поволжья и Приуралья и сохранения культурного наследия малых народов России, возможности функционально-семантического подхода к изучению грамматики в школьном и вузовском курсах родного и русского языков, специфика изучения гуманитарных дисциплин в условиях цифровой образовательной среды посредством проектной деятельности учащихся-билингвов и др. За последние 5 лет совместно с преподавателями студенты-филологи опубликовали более 200 научных работ, в том числе в жур-

налах из перечня ВАК. Этим списком форм организации НИРС в современных условиях не может быть исчерпан. Практика подсказывает новые организационные формы НИРС, учитывающие современные реалии.

На основе вышесказанного представим модель организации НИРС на филологическом факультете МГПУ (табл. 1).

Таблица 1

**Организация НИРС на филологическом факультете
МГПУ им. М. Е. Евсевьева**

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ	
Научно-исследовательская деятельность, реализованная в учебном процессе	Научно-исследовательская работа, выполняемая во внеаудиторное время
1. Выполнение заданий научно-исследовательского характера в рамках изучаемой дисциплины	1. Участие в работе научного кружка или студенческого научного общества
2. Выполнение заданий научно-исследовательского характера в период научно-исследовательской и производственной (педагогической) практик	2. Участие в конкурсах научных работ
3. Написание рефератов и подготовка докладов, публичная их защита	3. Участие в научно-практических конференциях разного уровня, семинарах, выставках и др. Публикация научных статей
4. Курсовые работы, выполняемые в рамках учебного плана	4. Участие в выполнении грантов в качестве руководителя или исполнителя
5. Выполнение выпускной квалификационной работы	5. Выполнение НИР по хоздоговорам, соглашениям и пр.
<ul style="list-style-type: none"> • Расширение кругозора, получение новых знаний. • Навыки работы с информацией, умение ее отбирать, структурировать и анализировать. Развитие аналитического мышления, творческих способностей, критического подхода. • Навыки публичного выступления. • Формирование уверенности в себе, умения аргументировать свою позицию. • Навыки оформления научных работ. 	

Обсуждение и заключения

1. В процессе обучения студентов важнейшей задачей является подготовка специалистов, готовых совершенствовать свою профессиональную базу через углубление знаниевой парадигмы и повышение уровня предметно-методической подготовки. При реализации обозначенной проблемы важную роль должна играть научно-исследовательская работа.

2. Организация НИРС требует серьезного обеспечения ее на всех уровнях вузовского образования и понимания форм организации.

3. В Мордовском государственном педагогическом университете им. М. Е. Евсевьева НИРС является объектом особого управления на уровне вуза – факультета – кафедры. Это связано с тем, что без надлежащих управленческих решений НИРС неизбежно отделяется от процесса подготовки, перестает работать на обучение, как специально организованная деятельность становится дополнительной нагрузкой для преподавателей и студентов, оказывается несвязанной с профессиональной подготовкой будущего специалиста.

3. Будущие учителя словесности проходят три уровня, позволяющие им совершенствовать профессиональные знания (от коллективного выполнения проекта в рамках научного кружка до самостоятельной формулировки научной цели и траектории ее достижения), быть готовыми «к саморазвитию, непрерывному образованию ... действовать в условиях неопределенности, применять нестандартные подходы при решении профессиональных задач» [16, с. 80].

4. НИРС позволяет преодолевать формализм знаний студентов через самореализацию в конкретной научной области, расширяет кругозор, влияет на получение актуального профессионального опыта.

Список источников

1. *Сивицкая Л. А., Смышляева Л. Г., Смышляев А. В.* Реализация компетентностного подхода в высшей школе : дефициты методической готовности преподавателей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 12 (102). С. 52–55.
2. *Зимняя И. А.* Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. № 11. С. 14–20.
3. *Белкин А. С., Нестеров В. В.* Педагогическая компетентность. Екатеринбург : Центр «Учебная книга». 2003. 204 с.
4. *Сластенин В. А., Исаев Е. Н., Шиянов Е. Н.* Педагогика : учебное пособие для вузов / под ред. В. А. Сластенина. Москва : Академия, 2003. 466 с.
5. *Хуторской А. В.* Современная дидактика : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2022. 406 с.
6. *Радинова Н. Ф., Тряпицына А. П.* Перспективы развития педагогического образования: компетентностный подход // Человек и образование. 2006. № 4. С. 7–14.
7. *Арефьева С. А., Арефьева О. В.* Научно-исследовательская работа студентов педагогического вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12, № 4. С. 9–13.
8. *Занфир Л. Н.* Мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности // Перспективы науки. 2020. № 8. С. 146–148.
9. *Климов М. А., Панова Л. П., Рацкигулина Е. Н.* Структура и содержание понятия «Научно-исследовательская деятельность студентов вуза» // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 6. С. 38–42.
10. *Степура Е. А.* Опыт руководства научно-исследовательской деятельностью студентов-первокурсников // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 7. С. 30–33.
11. *Трошин Д. В.* Метод оценки результатов научно-исследовательских работ // Экономический анализ : теория и практика. 2014. № 46 (397). С. 25–37.
12. *Феоктистова А. А.* Научно-исследовательская работа студентов в рамках целевой образовательной парадигмы // Высшее образование сегодня. 2019. № 10. С. 62–65.
13. *Колодезникова С. И., Гуляев П. Д.* К проблеме организации деятельности студенческого научного кружка в современных условиях // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 11 (165). С. 146–149.
14. *Дианова Ю. А.* Инновационные технологии во внеучебной научно-проектной работе со студентами вуза // Гуманитарные науки и образование. 2022. № Т. 13, № 2 (50). С. 39–45.
15. *Антонова М. В.* Нравственные установки и ориентиры студенчества Мордовского государственного педагогического университета // Гуманитарные науки и образование. 2021. № 1. С. 7–12.
16. *Новиков П. В.* Когнитивная рефлексия в личностно-профессиональном развитии будущих педагогов // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 1. С. 79–88.

Reference

1. *Sivitskaya L. A., Smyshlyayeva L. G., Smyshlyayev A. V.* Competence approach realization in higher school: the shortage of tutors' methodological readiness // *Vestnik Tomskogo gosudar-*

- stvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2010; 12(102): 52-55. (in Russ.)
2. *Zimnyaya I. A.* General culture and socio-professional competence of a person // *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher education today. 2005; 11: 14-20. (in Russ.)
  3. *Belkin A. S., Nesterov V. V.* Pedagogical competence. Yekaterinburg, Center “Educational Book”, 2003. 204 p. (in Russ.)
  4. *Slastenin V. A., Isaev E. N., Shiyanov E. N.* Pedagogy: textbook for universities. Moscow, Academia, 2003. 466 p. (in Russ.)
  5. *Khutorskoj A. V.* Modern didactics: textbook for universities. Moscow, Urait, 2022. 406 p. (in Russ.)
  6. *Radinova N. F., Tryapitsyna A. P.* Prospects for the development of teacher education: a competency-based approach // *Chelovek i obrazovanie* = Man and Education. 2006; 4: 7-14. (in Russ.)
  7. *Arefeva S. A., Arefeva O. V.* Research work of pedagogical university students // *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2018; 12 (4): 9-13. (in Russ.)
  8. *Zanfir L. N.* Motivating students for research activities // *Perspektivy nauki* = Science Prospects. 2020; 8: 146-148. (in Russ.)
  9. *Klimov M. A., Panova L. P., Rashchikulina E. N.* Structure and content of the concept “Scientific research activity of university students” // *Uspekhi gumanitarnykh nauk* = Modern Humanities Success. 2020; 6: 38-42. (in Russ.)
  10. *Stepura E. A.* Experience in managing research activities of first-year students // *Uspekhi gumanitarnykh nauk* = Modern Humanities Success. 2019; 7: 30-33. (in Russ.)
  11. *Troshin D. V.* The method of assessing research work results // *Ekonomicheskij analiz : teoriya i praktika* = Economic analysis: theory and practice. 2014; 46 (397): 25-37. (in Russ.)
  12. *Feoktistova A. A.* Research work of students within the framework of the goal-oriented educational paradigm // *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher education today. 2019; 10: 62-65. (in Russ.)
  13. *Kolodeznikova S. I., Gulyaev P. D.* To the problem of organization of activity of the student scientific workshop in modern conditions // *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* = Scientific notes of the University named after. P. F. Lesgaft. 2018; 11 (165): 146-149. (in Russ.)
  14. *Dianova Yu. A.* Innovative technologies in extracurricular research and project work with university students // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2022; 13 (2-50): 39-45. (in Russ.)
  15. *Antonova M. V.* Moral attitudes and guidelines of the students of the Mordovian State Pedagogical University // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021; 1: 7-12. (in Russ.)
  16. *Novikov P. V.* Cognitive reflection in the personal and professional development of future teachers // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(1): 79-88. (in Russ.)

Информация об авторе:

Бирюкова О. И. – профессор кафедры литературы и методики обучения литературе, д-р филол. наук, доц.

Information about the author:

Biryukova O. I. – Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Dr. Sci. (Philology), Doc.

Статья поступила в редакцию 05.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 13.05.2024.

The article was submitted 05.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 13.05.2024.

Научная статья

УДК 37.047(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_25

Единая модель профессиональной ориентации как «шанс стать другим»*

Владимир Игоревич Блинов¹, Николай Федорович Родичев²

^{1,2}Федеральный институт развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

¹blinov-vi@ranepa.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8607-9159>

²rodichev-nf@ranepa.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5385-1675>

Аннотация. В статье дан обзор представлений об обстоятельствах реализации «шанса стать другим» как метафорической связке микроуровня и макроуровня профессиональной ориентации. Показано, что Единая модель профессиональной ориентации, реализуемая в нашей стране с 2023 года, может выступить в качестве фактора обнаружения такого «шанса» как для человека, так и для социальных институтов. Данная государственная инициатива, по мнению авторов, способна позволить обеспечить баланс процессов взаимодействия социальных институтов и утверждения обучающимся позиции в сфере труда. Предложен ряд контекстов, учет которых необходим для формирования социального заказа на использование такого «шанса» при реализации модели. В их числе: среда самоопределения, обеспечение идентификации с социальной группой, проектирование профориентационных экосистем, характер государственной координации, профориентационный плюрализм, неопределенность, кризис.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, образовательная профориентация, единая модель профессиональной ориентации, шанс стать другим, микроуровень, макроуровень

Для цитирования: Блинов В. И., Родичев Н. Ф. Единая модель профессиональной ориентации как «шанс стать другим» // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 25–37. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_25

Original article

The Unified Model of Vocational Guidance as a “chance to become different”

Vladimir I. Blinov¹, Nikolay F. Rodichev²

^{1,2}Federal Institute for Education Development of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹blinov-vi@ranepa.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8607-9159>

²rodichev-nf@ranepa.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5385-1675>

Abstract. The article provides an overview of the ideas about the circumstances of realization of the ‘chance to become different’ as a metaphorical combination of the micro- and macro-levels of professional orientation. It is shown that the Unified Model of Professional Orientation,

---

© Блинов В. И., Родичев Н. Ф., 2024

*Окончание, начало статьи в Т. 1, № 1. С. 16–24.

implemented in our country since 2023, can act as a factor in detecting such a ‘chance’ for both individuals and social institutions. According to the authors, this state initiative is able to ensure a balance between the processes of interaction between social institutions and the approval of students’ positions in the field of work. A number of contexts are proposed, the consideration of which is necessary for the formation of a social order for the use of such a ‘chance’ in the implementation of the model. They include: the environment of self-determination, ensuring identification with a social group, designing career-oriented ecosystems, the nature of state coordination, career-oriented pluralism, uncertainty, crisis.

Keywords: professional orientation, professional self-determination, educational professional orientation, Unified Model of Professional Orientation, chance to become different, micro-level, macro-level

For citation: Blinov V. I., Rodichev N. F. The Unified Model of Vocational Guidance as a “chance to become different” // *Obrazovanie: put’ v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(2): 25-37. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_25

Результаты исследования

Реализация единой модели профессиональной ориентации ставит педагогов-организаторов межинституциональных взаимодействий перед необходимостью определения баланса между «внешним заказом» и решением общепедагогических задач через принятие ценностей профессионального образования и профессионального самоопределения, через использование знаний о современном мире труда, о динамике мира профессий в контексте достижения национальных интересов страны. Рассмотрим более подробно, как именно при реализации Единой модели профессиональной ориентации могут быть охарактеризованы сходства и отличия «шанса стать другим» (как для конкретного обучающегося, так и для системы, призванной помочь ему).

В профессиональной ориентации нами выделяются два уровня. Это микроуровень, на котором «располагаются» обучающийся, находящийся в процессе профессионального самоопределения, родители и другие члены его семьи, специалисты в области профориентации, волонтеры и т.д., но также мы рассматриваем и макроуровень. Это социальные заказчики – группы заинтересованных субъектов экономической и социальной сфер, предприятия-работодатели, население региона, образовательные организации, учреждения и частные лица, осуществляющие профориентационную деятельность и оказывающие соответствующие услуги населению.

Соответственно, процессы, связанные с использованием инструментов сопровождения профессионального самоопределения, способствуют реализации «шанса» изменения конкретного человека (на микроуровне), а процесс форсированного изменения профессиональной ориентации – системы взаимодействия социальных институтов в целом (на макроуровне).

Несколько лет достаточно активного развития отечественной профессиональной ориентации до 2023 года характеризовались активным совершенствованием среды профессионального самоопределения без сопутствующих мер по формированию и развитию механизмов педагогического сопровождения. Образовательная среда (и профориентационная, как следствие), понимаемая как «совокупность влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в ее окружении» создавалась лишь в очагах опе-

режающего ее развития, на территориях действия энтузиастов развития профессиональной ориентации [1].

Развертывание в 2023 году реализации Единой модели профессиональной ориентации определило, в частности, тенденцию восстановления и «школьной» профориентации как специально выделенной и ресурсно обеспеченной функции общеобразовательной организации, равноправной с ее другими традиционными функциями – трансляцией культуры и подготовкой к продолжению образования. Очевидно, что реализация современных профориентационных технологий требует существенной трансформации образовательного процесса, его целеполагания, содержания, форм организации обучения, педагогических технологий, системы оценивания – возможно, в контексте конвергенции общего и профессионального образования [2].

У самой профессиональной ориентации, как и школы в целом, благодаря происходящим изменениям сохраняется шанс «стать другой». Это произойдет только в том случае, если будут создаваться и развиваться территориальные, межтерриториальные, отраслевые экосистемы профессиональной ориентации, а в орбите деятельности школы появятся предприятия-работодатели, службы занятости, родительские и молодежные объединения, общественные организации. При этом профессиональная ориентация примет вид системы согласованной, целенаправленной работы различных социальных институтов.

В такой роли и ожидали увидеть профессиональную ориентацию энтузиасты ее становления в советский период развития страны несколько десятилетий назад. Не исключено, что именно такая реабилитация профессиональной ориентации на макроуровне выступает ее «шансом» стать другой, предоставив такую возможность и образовательным организациям в силу расширения их горизонтальных связей и оживления механизмов гражданского общества. Реализация единой модели профориентационной работы может оказаться успешной исключительно в результате участия институтов гражданского общества, при этом именно она формирует отдельные его составляющие, стимулируя коллегиальные формы управления как в образовательных организациях, так и вне их.

Образовательная организация в этой ситуации выступает наиболее заинтересованной стороной в поиске возможностей реализации межинституционального диалога на поле профессиональной ориентации как способа организации взаимодействия различных социальных институтов, нацеленного на определение и сближение позиций, на достижение общих договоренностей и принятие совместных решений.

Реализация Единой профориентационной модели по своему изначальному посылу требует мобилизации ресурсов, необходимых для принятия значительных организационных решений. Ответственность за реализацию этих решений связана с преодолением очевидных препятствий на пути обеспечения существенного взаимодействия между ведомствами, представителями общества, бизнеса и образовательной сферы, а также с поиском способов обнаружения «подводных камней», как новых, так и уже давно известных по истории развития профессиональной ориентации.

Важность поиска управленческих и педагогических решений в отношении того, как именно будет реализована Единая модель профессиональной ори-

ентации, заключается не только в том, что в очередной раз возникнет потребность в поиске недостающих ресурсов.

В общем контексте ограничителями для реализации «шанса стать другим» выступают и некачественная реализация, чреватая дискредитацией профориентационной идеи, и доминирование элементов классно-урочно-предметной системы, и некорректное использование диагностико-консультационной составляющей, и доминирование манипулятивных подходов.

Однако наиболее существенным является стечение целого ряда обстоятельств, при которых реализация «шанса стать другим» может рассматриваться как обстоятельство эволюционного процесса движения от «профориентации от государства» через «профориентацию для человека» к профориентации как «общему делу». При этом важнейшим компонентом присоединения к «общему делу» сопровождения профессионального самоопределения юных россиян и достижения сопутствующих экономических эффектов является исключение трансформации живого, деятельного специалиста по образовательной профориентации в немотивированного и малоквалифицированного оператора.

Этот комплекс обстоятельств предопределен тем, что реализация единой модели профессиональной ориентации пришлось на момент гипотетического приближения некоторой критической черты. Решение профориентационной проблемы, связанных с ней ценностных и смысловых вопросов приобретает не тактические, а судьбоносные черты для российского общества и бизнеса.

После завершения Гражданской войны новое государство поставило и начало реализовывать задачу подготовки подрастающего поколения к трудовой жизни. Индустриализация требовала обеспечить промышленность квалифицированными кадрами. Теоретическая разработка проблем профориентации оказалась предопределена и возрастающим интересом к психологии труда. Стремительно росло число организаций, как в теории, так и на практике изучающих проблемы профессионального выбора. При этом коммунистическая педагогика понимала человека как «ансамбль общественных отношений», среди которых экономические играли роль базисных, а все остальные – «надстроечных».

Вместе с тем для отечественной педагогической мысли того времени все еще характерен ряд идей, касающихся проблемы понимания роли человека: равны ли люди от рождения, в чем истоки различий между людьми и как они определяют их профессиональную судьбу, от чего зависит способность людей к выбору направления профессионального труда?

Сегодня, спустя сто лет, педагоги и профориентологи смотрят на этот исторический период, оценивая с профориентационных позиций риски и опасности конца первой четверти XXI века, издержки общественного и технологического развития страны в прошедшие десятилетия. Среди них – отчуждение детей и молодежи от тематики совместной созидательной деятельности, дефицит представлений об образе будущего, объединяющем соотечественников. Ценность квалифицированного продуктивного труда не является доминирующей в ряду остальных, трудовые ресурсы страны воспроизводятся все с большими и большими усилиями.

Поэтому именно сейчас требует особенного внимания риск «забыть» о труде и сопровождении профессионального самоопределения именно как о

«шансе стать другим», говорить и действовать исключительно в логике «профориентации для государства», подстраивать содержание Единой модели профессиональной ориентации именно под эти задачи. Аргументом для такой постановки вопроса выступает то, что в значительном количестве страну покидают ученые, инженеры, деятели культуры, а реализация предпринимательского потенциала соотечественников сталкивается все с большим числом препятствий. Наконец, все заметнее становятся проявления социопатии, которые далеко не всегда предопределены деструктивными внешними причинами. Часто они возникают именно от невозможности преодоления сложностей в социальной и трудовой адаптации, от неосознанного переживания дефицита смыслов, связанных с трудовым становлением и профессиональной самореализацией.

Поэтому логика «профориентации для государства» не является ни устаревшей, ни неверной, вопрос в ее гармоничном сочетании с логикой «профориентации для человека» в общем контексте «профориентации как общего дела». «Профориентацию для государства» также можно рассматривать как своего рода «шанс стать другим» в ситуации противопоставления «жизнеобустраивающей» и «сервисной» концепций государства.

В первом случае государство обеспечивает «безопасность и устойчивость развития, осмысленность жизни и уровень благосостояния ее населения, народосбережение, занятость, здоровье, психологический комфорт, уверенность в будущем» [3]. Государство, функционирующее в русле данной концепции, является гарантом оптимальности и сбалансированности всех процессов, происходящих в обществе, своего рода «системным интегратором». В случае реализации «сервисной» концепции государства оно рассматривается как институт, оказывающий населению платные услуги, превращается из «управляющего субъекта» в «игрока» на рынке разнообразных услуг, использующего для победы в конкурентной борьбе имеющийся у него административный ресурс.

Профориентационная деятельность, в отличие от многих других, не нацелена напрямую на удовлетворение частных потребностей, а носит оптимизационный характер, связанный с поиском «точки равновесия» между этими частными потребностями. Если все субъекты, вовлеченные в профориентационную деятельность, заинтересованы в удовлетворении своих собственных частных потребностей, то кто должен обеспечивать баланс интересов? В первом случае государство и устанавливает его, выступая в роли ответственного оператора профориентационной деятельности, нацеленной на согласование интересов и достижение системного эффекта профессионального самоопределения людей в масштабах всего общества.

Во втором случае предусматриваются некие «клиентские» отношения между государством и человеком, а баланс интересов в профориентации выстраивается на основе рыночных механизмов. Конкурентным становится и соперничество за профессиональный выбор, разными способами подменяя идею реализации «шанса стать другим», минимизируя социальный диалог и обсуждение «правил игры» на поле профессиональной ориентации. Поэтому «профориентация для государства», как и «профориентация от государства», неизбежно сталкивается с необходимостью компенсации рисков «административного единообразия», излишней стандартизации и унификации, сведения к «быст-

рым» и «дешевым» формам работы, рисков доминирования интересов экономической сферы (причем в запаздывающем виде), а также рисков чрезмерного использования технологий манипулирования общественным сознанием.

Следует отметить, что многие организаторы профориентационной работы еще в советские годы обращали внимание на данные издержки. В частности, например, О. П. Апостолов отмечал, что «...считалось возможным сформировать практически у каждого школьника как бы сознательный мотив выбора профессии, наиболее необходимой данному региону. Такой „профориентационный“ произвол, декларируя интересы личности, на практике подгонял ее задатки, интересы, склонности и способности к потребностям производства, делая антигуманным сам характер отечественной профориентации» [4].

Разумеется, и несколько десятилетий назад, и сейчас при абсолютизации такого подхода «шанс стать другим» в значительной мере редуцируется.

К сожалению, сложившиеся содержание и методы общего образования, по нашему мнению, далеко не всегда позволяют обеспечить конструирование у обучающихся целостной мировоззренческой картины, самой потребности «становиться другим» на рубеже жизненного перехода от школы к самостоятельной образовательной и трудовой деятельности, от позиции иждивенца к позиции кормильца, от отсутствия возможности гражданского выбора к необходимости его совершать. В них продолжает доминировать ориентация на трансляцию «основ наук», на роль обучающегося как заложника единого экзаменационного барьера. Содержание образования в основной своей части недостаточно ориентировано на реализацию пробного действия обучающегося в социальном или профессиональном контексте, на осмысление образа будущего, на оценку места общеобразовательных дисциплин при проектировании дальнейшего образовательного и профессионального маршрута. К сожалению, не представляется возможным рассматривать проживание школьного этапа взросления человека как гарантию формирования у него представлений о трудовых действиях, образа современного и эффективного труженика, согласующего свои устремления «стать другим» с целями развития страны, региона, отрасли.

Как правило, не представляется возможным говорить и о своевременном пробуждении интереса к проектированию тех или иных версий профессиональных планов, связанных с актуальными жизненными стратегиями. Наконец, сама логика обучения в общеобразовательной организации, а иногда и при получении профессии определяет своего рода привычку к реализации «плоской» дидактической схемы действия в определенных границах либо соревнования в столь же жестко заданных рамках.

Но ведь достижение жизненного и профессионального успеха требует, как минимум, реализации не «плоской», а «трехмерной» кооперативной логики выстраивания профессионально значимых взаимодействий. На этой основе формируются профессионально важные качества, определяющие свой контекст воспитанности, готовности к принятию или преодолению нормы.

Более того, иногда это даже не следование границам, ни плоским, ни трехмерным, а испытание сложившихся границ на прочность, их преодоление, выход за пределы существующей нормы, создание собственного профессионального пространства.

Реализация Единой модели профессиональной ориентации, таким образом, обеспечивает не просто дополнительные возможности связи тематики решения государственных задач и преодоления проблем субъектов экономической сферы. Ее полноценная реализация затрагивает и вопросы обеспечения качества жизни в целом, личного благополучия, становления жизненной и гражданской позиции, приобщения к культуре (не только профессиональной или технологической), сохранения и воспроизводства духовных и материальных ценностей, позитивного восприятия проблемы предназначения человека.

Очевидно, что постановка вопроса о «шансе стать другим» в рамках реализации Единой модели профессиональной ориентации показывает необходимость существенных изменений в части стратегической гибкости, а не просто решения краткосрочных задач. Гибкость заключается в развитии сектора неформального образования и создания образовательной среды (не только и не столько в образовательных организациях, сколько в целом – это необходимость для любых организаций, общественных институтов и т.д.). Еще одна характеристика гибкости – создание условий, где у человека (в разном возрасте) есть право на ошибку с последующим анализом, самоанализом.

Разумеется, это обеспечение гибкости работает на «шанс стать другим» и как сопровождение манипулятивного влияния, в том числе – в виде профессиональной пропаганды, рекламы, рекрутинга. Есть основания предполагать, что эти влияния будут усиливаться.

Всего несколько лет назад, еще до старта форсированного внимания государства к регулированию профориентационных инициатив, Н. С. Пряжников с коллегами отмечали такую закономерность, как преобладание многообразия теоретических представлений о профессиональной ориентации над степенью проработанности решений в части их практических воплощений. При этом авторы говорили о профориентационном плюрализме, допускающим разные представления о сущности профориентации как внутри различных социальных групп и профессиональных сообществ (внутренний плюрализм), так и во взаимодействии людей, представляющих разные группы (внешний плюрализм).

Само развитие профориентологии, считают Н. С. Пряжников с соавт., находится в зависимости от взаимного обогащения как практиков, так и теоретиков профориентации не только позитивным, но и негативным опытом. Разумеется, это оказывается возможным только в случае его своевременного рефлексивного осмысления носителями альтернативных взглядов [5].

Потенциальный организатор реализации Единой модели профессиональной ориентации нуждается, на наш взгляд, во внешней гармонизации, в сближении позиций людей, представляющих разные социальные и профессиональные общности, а также самоопределяющихся людей в их взаимодействии с теми, кто пытается им помочь. В первую очередь это необходимо потому, что в случае преимущественной реализации манипулятивных подходов «шанс стать другим» будет различными способами редуцирован. Проблемы с реализацией такого шанса будут интерпретироваться как недостаточная согласованность позиций тех, кто этот шанс обеспечивает.

Весьма важна, но все же вторична в ситуации реализации Единой модели профессиональной ориентации гармонизация внутренняя, предполагающая со-

гласование взглядов представителей одной среды, например разных мнений ученых в области педагогики, психологии, регулирования рынка труда и общественных отношений, управленцев, либо даже разных позиций нескольких самоопределяющихся людей.

Для того чтобы выстроить работу по реализации Единой модели профессиональной ориентации, также важно обеспечить учет динамики тех переходов общества, которые обеспечивают результативный локальный поиск связи традиционных ценностей с непосредственными ценностями профессионального становления, ценностью «становления другим» через труд и профессиональный выбор. Тем, кто будет выступать создателем «шанса стать другим» именно в рамках реализации предложенной модели, также важно представлять, насколько сильно профессиональная ориентация зависит от развития институтов гражданского общества, выступая одновременно одним из ключевых механизмов их запуска. Ведь потенциальное взаимодействие благополучателей профессиональной ориентации как раз и служит мощным катализатором перевода потребительской ориентации в позицию заказчика, предъявляющего свои требования к государственным институтам.

Благоприятное развитие событий в части реализации Единой модели профессиональной ориентации может обеспечить комплекс условий и для того, чтобы «шанс стать другим» появился и у гражданского общества, и у родительской общественности.

«Шанс стать другим» для самой профессиональной ориентации нами описан через осмысление парадигмы образовательной профориентации. Современная отечественная профессиональная ориентация, на наш взгляд, существует в виде трех социокультурных моделей на пересечении трех ее парадигм [6]. Соответственно, при реализации профориентационного минимума нужно учитывать баланс этих трех социокультурных моделей и трех парадигм профессиональной ориентации.

Для традиционной социокультурной модели характерно не только в значительной мере детерминированное внешними обстоятельствами пространство возможного выбора, но и выраженный характер влияния семьи на профессиональный выбор ребенка, а также выраженность «идей служения». Индустриальная модель, в свою очередь, базируется на идее «призвания», на достижении внешне заданного минимума материального дохода и социального признания, на возможности структурированного описания весьма стабильного рынка профессионального труда. Постиндустриальная модель описывает переход от схемы «человек для работы» к схеме «работа для человека», конвергентные изменения профессий, высокую интенсивность смены социальных ролей и их многообразие. Именно постиндустриальная модель и позволяет в наибольшей мере говорить о «шансе стать другим», который предоставляется в силу сдвига социокультурной модели самоопределения.

Разумеется, речь идет не о движении по вектору от традиционного к постиндустриальному, а о сочетании всех трех социокультурных моделей профессионального самоопределения, а также, в ряде случаев, об их обратной динамике. Под парадигмами профессиональной ориентации мы предлагаем понимать целостные системы идей, взглядов и возможных моделей профориентаци-

онной работы, группирующихся вокруг определенных пониманий смыслов и целей профессиональной ориентации. Среди них мы выделяем консультативную профориентацию, ориентирующуюся на сопровождение взрослого человека в локальной ситуации принятия решения или последовательности таких ситуаций, которое реализуется по его запросу или по запросу родителей, и воздействующую профориентацию (достижение внешне заданного результата).

В качестве шанса для профессиональной ориентации мы декларируем появление образовательной профориентации. Она, на наш взгляд, имеет своей целью формирование самостоятельной готовности человека к профессиональному самоопределению в изменяющемся современном контексте, а ее составляющие соотносятся с воспитательными, развивающими и обучающими задачами. В ряду тех задач, которые должны решаться при реализации Единой модели профессиональной ориентации, одной из наиболее важных представляется гармоничное соединение инструментов, которые разрабатывались ранее на стыке разных парадигм, идей и понятийных конструкций.

В значительной мере задача обновления организационных механизмов приобретает ключевое значение в контексте возрастающей актуальности обеспечения доступа обучающихся к научно обоснованным инструментам поддержки профессионального самоопределения в условиях расширения предложения на рынке услуг коммерческой и корпоративной профессиональной ориентации. Важную роль играет и появление новых технологий, опосредованно влияющих на профессиональное самоопределение обучающихся в общем контексте цифровой социализации, порой деструктивно. Им должны быть противопоставлены проверенные и надежные профориентационные инструменты, учитывающие современные реалии и ориентированные на перспективные изменения.

Инструменты воздействующей и консультативной профессиональной ориентации уже неоднократно и весьма содержательно описаны в специальной литературе и популярных источниках. Использование агитационных, воздействующих, диагностических инструментов в образовательной профориентации выполняет преимущественно вспомогательную функцию, обеспечивает выявление индивидуальных особенностей, позволяет подобрать эффективный комплекс инструментов образовательной профориентации для обучающегося.

Инструменты образовательной профориентации (в ряде случаев – прошедшие из практик консультативной и воздействующей профориентации) могут быть разделены на две относительно автономные группы, различающиеся степенью активности обучающегося. Это средства деятельностного погружения в профориентационный контекст и средства ознакомления с профессиональным контекстом. Средства деятельностного погружения в профориентационный контекст обеспечивают требование практикоориентированности в образовательной профориентации. К ним можно отнести профориентационные проекты, профессиональные пробы, программы профессионального обучения и стажировки для школьников, участие в деятельности учебных фирм, организация и рефлексивное осмысление опыта трудовой деятельности.

Именно в школе может быть создано наиболее доброжелательное пространство сопровождения профессионального самоопределения, обеспечивающее преемственную работу с обучающимися на протяжении одиннадцати лет. Ра-

зумеется, это возможно только в случае компенсации рисков выхолащивания развивающей, воспитательной, индивидуализированной, практико-ориентированной составляющих «профориентационными уроками», консультационными и агитационными мероприятиями.

Педагогу, принимающему участие в реализации Единой модели профессиональной ориентации, предстоит выбрать не только из арсеналов действующей, консультативной и образовательной профориентации. Он окажется перед выбором и между простыми, привычными, традиционными профориентационными инструментами и инструментами опережающего характера с высокой актуальностью и, вполне вероятно, эффективностью, превышающей результативность традиционных.

Описанные в современной научной литературе концептуальные подходы к прогнозированию приоритетных направлений сопровождения профессионального самоопределения в постиндустриальный период показывают, что, несмотря на многочисленные попытки разработки критериев психологической готовности учащейся молодежи к выбору профессии, сами по себе данные измерители не так уж часто используются в массовой практике.

Создание современных измерителей готовности обучающихся к профессиональному самоопределению, которые будут использоваться при реализации профориентационного минимума, требует учета общих характеристик постиндустриального периода развития рынка труда и профессий, образовательной сферы, ее структурно-содержательных изменений, изменений социально-трудовых ролей, трансформации рисков реализации государственной политики в области профессиональной ориентации. Часть используемых измерителей можно интерпретировать и как измерение возможности «шанса стать другим» для каждого из уровней профессиональной ориентации, выше названными нами микро- и макроуровнями.

Как было отмечено, именно реализация Единой модели профессиональной ориентации может обеспечить возможности образовательной организации в части сопровождения профессионального образования «стать другой». Это и расширение пространства межпредметного содержания, отражающего характеристики конвергенции наук, технологий и профессий. Это расширение профориентационно значимых проектных форматов работы школьников, это интегративные процессы между частью пространств общего и профессионального образования, возникновение профориентационных экосистем. Также можно предполагать вероятность возникновения новых алгоритмов оценивания результативности профориентационной работы как на микро-, так и на макроуровне. Скорее всего, «стать другим» предстоит и специалисту в области сопровождения профессионального самоопределения – реализация Единой модели профессиональной ориентации позволит по-новому взглянуть на различные варианты обоснования его образа, включая характеристику профессиональной картины мира, базовый набор профессиональных компетенций, требования к личности.

Однако прежде всего «другой» должна стать среда профессионального самоопределения. Именно ее разработчик, «хранитель» и организатор ее совершенствования и определяет те изменения, которые позволят «стать другим», и микро-, и макроуровням сопровождения профессионального самоопределе-

ния. Этот «специалист по среде» должен оказаться готовым к командной работе с другими специалистами (педагогами, психологами, профконсультантами), а также наставниками, волонтерами и родителями школьников, вовлеченных в решение профориентационных задач со школьниками с учетом того, что сама команда носит распределенный характер. Такие специалисты скорее всего будут иметь собственные, отличающиеся друг от друга профориентационные картины мира. Но при этом им предстоит поддерживать взаимодействие на постоянно действующих коммуникативных площадках в рамках обеспечения местной экосистемы профориентационного минимума. Скорее всего таким специалистам понадобится не только базовый минимум профориентологического образования, но и прохождение процедур командного тренинга

«Шанс стать другим», существующий на микроуровне («шанс» самого обучающегося, его родителей, педагогов, профориентаторов, консультантов, специалистов по среде профессионального самоопределения), находится во взаимосвязи с шансами макроуровня. Этот шанс возникает у объединений работодателей, у представителей гражданского общества в целом, у населения, у общественных организаций и, наконец, у тех координационных структур, которые от лица государства регулируют реализацию Единой модели профессиональной ориентации в целом.

Реализация идей, связанных с сопровождением профессионального самоопределения соотечественников, создает предпосылки для выращивания новых производительных сил и производственных отношений. А использование соответствующих инструментов позволяет обеспечивать увеличение жизненных шансов растущего человека в стремительно меняющихся, порой турбулентных социальных и экономических условиях. В ряду этих шансов – «шанс стать другим» благодаря реализации Единой модели профессиональной ориентации, но при использовании инструментов, отвечающих многообразию социокультурных моделей профессиональной ориентации, а также согласующихся прежде всего с парадигмой образовательной профориентации.

Обсуждение и заключения

Сопоставление «шансов стать другим» для микроуровня и макроуровня профессиональной ориентации позволяет рассмотреть Единую модель профессиональной ориентации в качестве повода, позволяющего как обеспечить полноценную реализацию такого шанса, так и отказа от его реализации.

Проведенный анализ позволил установить, что реализация данной модели позволяет выявить ряд условных дихотомических «шкал» в пространстве самоопределения организаторов профориентационной работы. Они предопределены следующими контекстами:

- принятие «эпохи неопределенности» как вызова («шанса») либо как комплекса локальных препятствий;
- встреча с необходимостью занять позицию в новых обстоятельствах как с незапланированной жизненной (в случае макроуровня – организационной) сложностью («жизненный шанс») либо как нормативным кризисом;
- реализация модели как оказание помощи человеку в образовательно-профессиональном выборе либо как создание принципиально новой среды самоопределения (в случае макроуровня);

– традиционно понимаемая идентификация обучающегося с профессиональной «большой группой» как привычная педагогическая задача либо обеспечение маневра между традиционными, индустриальными и постиндустриальными моделями самоопределения;

– реабилитация «школьной профориентации» с представлениями о ней полувековой данности либо поиск экосистемных решений, соответствующих текущей социально-экономической и культурной ситуации;

– «жизнеобустраивающие» либо «сервисные» представления о координационной роли государства при реализации инициатив в части профессиональной ориентации;

– преимущественно внешняя либо преимущественно внутренняя гармонизация представлений о профессиональной ориентации в ходе достижения профориентационного плюрализма в среде взаимодействия участников реализации модели.

«Шанс стать другим» и действия по его реализации или отказу от нее может использоваться как метафорический инструмент для визуализации и выражения связки между микроуровнем и макроуровнем сопровождения профессионального самоопределения при реализации Единой модели профессиональной ориентации. В одном случае – это использование относительно нового ресурса субъектом профессионального самоопределения в утверждении человеком собственной позиции в сфере труда и профессий, в другом – возможность осуществления прорывных решений в организации взаимодействия социальных институтов, достижения новых договоренностей в части заказа на профессиональную ориентацию со стороны общества и бизнеса.

Профессиональная ориентация как балансирующая деятельность может обеспечить реализацию своих целей при согласованной реализации «шансов стать другими» и у микроуровня, и у макроуровня при условии обеспечения гармонизации представлений о целях Единой модели профессиональной ориентации как внутри заинтересованных социальных групп и профессиональных сообществ, так и во взаимодействии людей, представляющих разные группы.

Список источников

1. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Смысл, 2001. 365 с.

2. Сергеев И. С. Профориентация на полпути между индустриальной и конвергентной эпохой // Профессиональное самоопределение – дорога в постиндустриальный мир: по материалам научно-практической конференции. Москва : Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, 2021. С. 99–115.

3. Национальная идея России / под ред. С. С. Сулакшина : в 6 т. Москва : Научный эксперт, 2012. Т. 5. 696 с.

4. Апостолов О. П. Профессиональная ориентация в России (опыт, проблемы, перспективы). Москва : ИП Татаринцев Михаил Васильевич, 2011. 184 с.

5. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С., Соколова Н. Л., Бахтигулова Л. Б. Профориентация: гармонизация точек зрения // Научный диалог. 2018. № 3. С. 289–303.

6. Сергеев И. С. Образовательная профориентация – методологическая основа профориентационной работы с детьми и молодежью // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11, № 1. С. 24–44.

References

1. *Yasvin V. A.* Educational environment: from modeling to design. Moscow, Meaning, 2001. (in Russ.)
2. *Sergeev I. S.* Career guidance halfway between the industrial and convergent era // Professional self-determination is the road to the post-industrial world. Moscow, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), 2021. (in Russ.)
3. The national idea of Russia / ed. by S. S. Sulakshin. Moscow, Scientific expert, 2012. (In Russ.)
4. *Apostolov O. P.* Professional orientation in Russia (experience, problems, prospects). Moscow, IP Tatarinov Mihail Vasil'evich, 2011. (In Russ.)
5. *Pryazhnikov N. S., Rumyantseva L. S., Sokolova N. L., Bachtigulova L. B.* Career guidance: harmonization of points of view // *Nauchniy dialog = Scientific dialogue*. 2018; 3: 289-303. (In Russ.)
6. *Sergeev I. S.* Educational professional orientation – methodological basis of career guidance work with children and youth // *Professionalnoe obrazovanie i rinok truda = Vocational Education and Labour Market*. 2023; 1: 24-44. (in Russ.).

Информация об авторах:

Блинов В. И. – член-корреспондент РАО, директор Центра профессионального образования и систем квалификаций, д-р пед. наук, проф.

Родичев Н. Ф. – ведущий научный сотрудник Центра профессионального образования и систем квалификаций, канд. пед. наук.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Blinov V. I. – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Director of the Center for Vocational Education and Qualification Systems, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof.

Rodichev N. F. – Leading Researcher at the Center for Vocational Education and Qualification Systems, Ph. D. (Pedagogy).

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 10.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 10.03.2024.

Научная статья

УДК 378.1(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_38

Инклюзивная профессионализация как условие социализации студентов с ОВЗ

Татьяна Евгеньевна Мальцева

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия,
maltzevate@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6028-213X>

Аннотация. В статье рассматриваются основы концепции инклюзивной профессионализации в вузе, которая включает новые направления инклюзии: культурную, экономическую, политическую, социальную, образовательную и др., тем самым расширяя границы понятия «инклюзивное образование», которое формирует такие профессиональные компетенции, которые помогают обучающимся включиться в социальные, экономические, культурные, образовательные и другие общественные процессы, способствуют их успешной социализации. Доказывается, что инклюзивное образование – это процесс обучения и воспитания всех, кто относится к лицам с социально-функциональными отличиями (например, пенсионеры, военнослужащие, мигранты, переселенцы, граждане из освобожденных территорий и др.), что позволяет не ограничиваться обучением только людей с инвалидностью или ОВЗ. Такой подход поможет сформировать у студентов осознание субъектности и создать инклюзивное общество.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивность, инклюзивная профессионализация, лица с социально-функциональными отличиями, концепция инклюзии

Для цитирования: Мальцева Т. Е. Инклюзивная профессионализация как условие социализации студентов с ОВЗ // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 38–47. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_38

Original article

Inclusive professionalization as a condition for socialization of students with special needs

Tatyana E. Maltseva

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia, maltzevate@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6028-213X>

Abstract. The article examines the basics of the concept of inclusive professionalization in higher education, which includes new areas of inclusion: cultural inclusion, economic, political, social, educational, etc., thereby expanding the boundaries of the concept of “inclusive education”, which forms such professional competencies that help students to engage in social, economic, cultural, educational, etc. public processes and contribute to their successful socialization. The research proves that inclusive education is a process of education and upbringing of all those who belong

to people with socio-functional differences (pensioners, military personnel, migrants, displaced people, citizens from liberated territories, etc.), which gives an opportunity not to be limited to teaching only people with disabilities. This approach will help to form students' awareness of subjectivity and create an inclusive society.

Keywords: inclusion, inclusivity, inclusive professionalization, people with socio-functional differences, conception of inclusion

For citation: Maltseva T. E. Inclusive professionalization as a condition for the socialization of students with disabilities // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(2): 38-47. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_38

Введение

На современном этапе развития общества социально-профессиональный аспект понятия инклюзии приобретает особое значение в контексте доступности чего-либо для всех слоев общества. Данный тезис поддерживается терминами «инклюзия» и «инклюзивность». Рассмотрим каждый из них. «Инклюзия» происходит от латинского «Includo» и означает «включаю». Инклюзивность – это включение кого-либо или чего-либо в общественный процесс. Ее часто сравнивают с культурным разнообразием, аргументируя тем, что в современном мире у каждого есть возможность погрузиться в иную среду, где можно расширить свой опыт. Основным принципом инклюзивной культуры является создание равного доступа к социальному процессу для всех инклюзивных групп, исторически исключенных из общественной жизни, например, по признаку пола, расы, состояния здоровья и т.д.

В привычном смысле инклюзия ассоциируется с «инклюзивным образованием» и «инклюзивными технологиями», с возможностью людей с ограниченными возможностями взаимодействовать с внешним миром. Отметим, что пандусы, кнопки вызова помощи, специальные лифты и перевод Брайля нельзя назвать инклюзивными технологиями. Они доступны и свободно используются в школах, университетах, общественных местах. В нынешнем технологическом мире все работает по-другому. Инклюзивность означает равные права и передовые технологии (устройства преобразования текста в речь, ресурсные курсы для школьников-абитуриентов, доступность оцифровки и рабочие места для всех людей с ограниченными возможностями и пр.) [1].

В рамках настоящего исследования, интерпретируя понятие «инклюзивное образование» относительно высшей школы, отделяем его от понятия, принятого в общем образовании, где его трактуют как обучение детей-инвалидов в обычном образовательном учреждении по месту жительства.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались теоретические методы: анализ, систематизация научной и методической литературы, посвященной проблеме формирования включающего инклюзивного поля в социализацию студентов с ОВЗ, изучение и обобщение педагогического опыта организации работы со студентами с ОВЗ в вузовской практике.

Обзор литературы

Забота о здоровье – одна из задач образовательного процесса. Формирование здоровой и инклюзивной образовательной среды – это образовательный

процесс медико-гигиенической направленности, осуществляемый при тесном контакте преподавателя, медицинского персонала и учащегося, ориентированный на физическую культуру и экологическое благополучие (создание гармоничных отношений с природой), использование здоровьесберегающих образовательных технологий. Здоровьесбережение определяет два функциональных аспекта высшего инклюзивного образования: во-первых, профессионализацию, во-вторых, возможность укрепления здоровья. В рамках нашего исследования рассмотрим в качестве условий здоровьесбережения инклюзивное поле социально-профессионального развития в вузе.

Научные исследования последних лет показывают, что большинство работ посвящено традиционным методам укрепления здоровья, а также поддержания здорового образа жизни студентов, и лишь немногие исследователи (Р. И. Айзман, Н. П. Абаскалова, Н. М. Амосов, И. И. Брехман, Е. Н. Вайнер, В. И. Казаренков, Е. М. Казин, Н. Е. Касаткина, В. В. Колбанов, А. З. Рахимов, Е. Л. Руднева, И. А. Свиридова, Л. Г. Татарникова, Л. Ф. Тихомирова и др.) говорят о необходимости создания особых условий для здоровьесберегающего образовательного процесса, применении методов саморегуляции и адаптации к условиям обучения студентов, диагностике уровня их здоровья, валеологической подготовке педагогов, методах здоровьесберегающей деятельности и др.

А. Ю. Осипов с соавт. отмечают, что в нынешних сложных социально-экономических условиях физическая подготовка и здоровье молодого специалиста являются важнейшим фактором успеха его будущей профессиональной и общественной деятельности, поскольку, к сожалению, физическое состояние здоровья большинства современных российских студентов далеко от оптимального. Ученые рассматривают возможность сохранения здоровья студентов старших курсов и выпускников путем внедрения эффективных оценочных систем физкультурно-спортивной деятельности студентов в образовательном процессе [2].

Как считает Л. С. Елькова, в нынешних негативных условиях влияние на молодежь оказывает западная культура, пропагандирующая праздный образ жизни, где насилие, преступность, наркомания, низкая социальная ответственность часто являются нормой жизни. Поэтому задача создания поля сохранения здоровья в образовательных учреждениях актуализируется как альтернатива влияния на сознание подрастающего поколения, формирования правильной иерархии ценностей, в которой забота о собственном здоровье должна занять достойное место в списке ценностных и профессиональных установок современной молодежи. К сожалению, отсутствие приоритета своего здоровья среди базовых ценностей современной молодежи приводит к тому, что большинство студентов практически не уделяют внимания мероприятиям, направленным на поддержание и укрепление своего физического здоровья [3].

Л. А. Дзодзикова утверждает, что современное высшее образование характеризуется обилием учебных программ, связанных с необходимостью обеспечения качественных гуманитарных и профессиональных знаний, что гарантирует хорошее высшее профессиональное образование, но в то же время явля-

ется важным фактором обострения проблем, связанных с нравственным и физическим здоровьем студентов [4].

Результаты исследования

Инклюзивная профессионализация – это сложный инструментально-технологический образовательный процесс, основанный на концепции инклюзии, методика которого широко используется в формировании социально-профессиональной субъектности студентов. Другими словами, инклюзия высшего образования основывается на концепции, включающей людей, ресурсы, средства и т.д. в культурную, социальную, политическую, экономическую, профессиональную, здоровьесберегающую сферы, образуя инклюзивное поле деятельности образовательного учреждения по формированию социально-профессиональной субъектности студентов. Концептуальность инклюзии – это общий способ теоретизирования членства меньшинства в общественных системах – социальной, политической, экономической. Социальная инклюзия тесно связана с экономической. Равный доступ к экономическим возможностям является частью устойчивого развития инклюзивного образования и общества.

По мнению А. де Токвиля, «основой демократических форм правления является безраздельная власть большинства, т.к. кроме него в демократических государствах нет ничего постоянного... Сама сущность демократического правления состоит в абсолютной суверенности большинства» [5]. В каждой стране группы с социально-функциональными отличиями, представляющие меньшинство, сталкиваются с препятствиями, которые мешают им полноценно участвовать в политической, экономической и социальной жизни. Эти группы могут стать исключением не только на уровне права, образования и рынка труда, но и из-за дискриминационных или стигматизирующих взглядов, убеждений или представлений. Неблагоприятное положение часто основывается на поле, возрасте, местоположении, профессии, расе, этнической принадлежности, религии, гражданском статусе, инвалидности и других факторах [6]. Такого рода социальная изоляция лишает людей постоянства, безопасности и возможности вести достойную жизнь. Если не будут устранены коренные причины структурной изоляции и дискриминации, будет сложно поддерживать устойчивый инклюзивный рост [7].

Следовательно, если говорить о социальной инклюзии в образовании, то под термином надо понимать включение в образование лиц с социально-функциональными отличиями, к которым относим не только инвалидов, но и людей (например, пенсионеров, военнослужащих, заключенных или освобожденных из мест лишения свободы, переселенцев, беженцев, граждан из освобожденных территорий и пр.), чья учебная и профессиональная деятельность должна стать определенным социально-психологическим условием, формирующим ценностные ориентации, мотивацию преодоления собственных жизненных трудностей, достижение успеха, формы их социальной и познавательной активности, выражение стремлений к жизненному и профессиональному самоопределению и самоутверждению [8; 9]. Есть люди, которые не могут использовать свои навыки и таланты из-за того, что они родились в отдаленном или

пострадавшем от военных конфликтов районе, из-за своего неблагополучного происхождения. Это негативно сказывается на их самореализации и трудоустройстве. Однако если дать им шанс добиться успеха, они с большей вероятностью пожелают получить образование, заняться деятельностью, которая приведет к социально-профессиональному развитию, экономическому росту и процветанию [10].

Политическая инклюзия – это конкретная форма политической интеграции: национальное сообщество, гражданство, т.е. включение каждого человека в права только одного национального государства. Сегодня в связи с масштабной иммиграцией населения произошел обратный процесс. Можно наблюдать многочисленные симптомы кризиса политической инклюзии, среди которых: детерриторизация политики, регионализация эффективных социальных взаимозависимостей, игнорирующих политические границы, карьера и глобальная деятельность организаций (многонациональные предприятия и т.д.), которые могут выбирать государства, в которых они предпочитают работать, легальная и нелегальная миграция и невозможность ее контроля.

В политической инклюзии все чаще появляется термин «инклюзивное управление». Управленческий компонент интегральной идеи инклюзивного управления означает, что инклюзивность – это управляемый и продолжающийся процесс, а не достигнутое состояние [11]. Инклюзивный компонент в управлении образованием означает нечто отличное от обычного использования терминов «включение» и «исключение» для обозначения социального разнообразия участников [12], здесь могут быть реализованы новые понимания и ресурсы общественной ценности или общественного блага. Инклюзивность сегодня наполняется новым смыслом и означает активное преодоление различий во взглядах, проблемах и их решении, которые могут основываться на интеграции институтов, участников социальных групп.

Экономическая инклюзия, которая предоставляет экономические возможности ранее недостаточно обслуживаемых социальных групп, является необходимым условием для перехода к устойчивой рыночной экономике. Инклюзивная рыночная экономика ориентирована на то, что каждый человек, независимо от пола, места рождения, социально-экономической среды, возраста и других факторов, имеет доступ к рынкам труда, предпринимательству и, в широком смысле, экономическим возможностям.

Таким образом, содействие развитию инклюзивного образования предполагает эффективное распределение (людских) ресурсов, а не просто воплощает в себе социальную политику. Однако инклюзивность также имеет политический аспект – в дополнение к тому факту, что она способствует созданию эффективных рынков труда. Именно современная система высшего инклюзивного образования стремится содействовать справедливому и равноправному доступу к экономическим возможностям не только как неотъемлемой ценности, но и как одному из ключевых элементов устойчивой рыночной экономики.

Такое понимание инклюзии является широким и дает возможность интерпретировать его системно. Для высшего образования обозначенный феномен можно определить следующим образом: социальная инклюзия означает форму включения или интеграции людей в систему профессионализации, направленную на формирование социально-профессиональной субъектности лиц с социально-функциональными отличиями (СФО). Поэтому понятие «высшее инклюзивное образование» содержит в себе комплексность составляющих, создающих его системное восприятие (табл. 1).

Таблица 1

Сущность понятия «высшее инклюзивное образование»

Составляющие инклюзии	Общее понятие	Понятие в образовании
Социальная инклюзия	– включение в разные аспекты деятельности меньшинства, к которым относим лиц с социально-функциональными отличиями	– обучение лиц с социально-функциональными отличиями: инвалидов, с ОВЗ, военнослужащих, заключенных и освободившихся из мест лишения свободы, пенсионеров и людей предпенсионного возраста, мигрантов, переселенцев, граждан из освобожденных территорий и пр.
Политическая инклюзия	– конкретная форма политической интеграции: национальное сообщество, гражданство, включение человека в правовое поле государства; воспитание уважения к российским законам, гражданам, государственному флагу, гербу, гимну РФ, российской земле, государственности	– обучение иностранцев, переселенцев, эмигрантов
Культурная инклюзия	– изучение истории российского государства, традиций, обычаев, воспитание уважения к ним, уважительного отношения к героям Великой Отечественной войны, подвигу российских солдат; знакомство с русской литературой, культурой, искусством	– введение в учебные планы, рабочие программы соответствующих дисциплин, модулей, учебного материала; разработка учебников и методических пособий
Экономическая инклюзия	– обеспечение процесса обучения учебно-методическим материалом, спецоборудованием, оснащением, обеспечение лицам с социально-функциональными отличиями льгот по обеспечению общежитием, горячим питанием независимо от пола, места рождения, социально-экономической среды, возраста и других факторов, в соответствии с законом доступа к рынкам труда, предпринимательству, включение в экономические процессы	– изучение экономических процессов, происходящих в государстве, включение лиц с социально-функциональными отличиями в экономические процессы на законодательном уровне

Образовательная инклюзия	– внедрение инклюзивного образования в практику массового образования как фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации	– внедрение в образование фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации обладает достаточными ресурсами для повышения качества и эффективности инклюзивного образования лиц с СФО
Здоровьесберегающая инклюзия	– физическая подготовка и здоровье молодого специалиста как важнейший фактор успеха его будущей профессиональной и общественной деятельности	– создание условий и формирование здорового образа жизни всех обучающихся, сотрудников вуза и преподавателей

Внедрение инклюзивного образования в массовое образовательное пространство, считает А. Г. Ряписова, требует системного развития с учетом социокультурных условий и специфики образовательной политики. В работах ученого освещаются основные направления инновационной деятельности образовательных организаций, среди которых создание инклюзивной культуры, разработка инклюзивной политики и внедрение инклюзивных практик. Подчеркивается, что решения проблем инклюзии существенно меняют все элементы системы образования и оптимизируют, улучшают и активизируют образовательное пространство на региональном и отраслевом уровнях, что соответствует системным инновациям. Свои выводы автор подтверждает тем, что внедрение инклюзивного образования в практику массового образования, как фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации, обладает достаточными ресурсами для повышения качества и эффективности образования молодежи [13].

Н. Х. Гафиатулина рассматривает профессиональную социализацию студентов как модель, направленную на управление процессом здоровьесбережения. Содержательным уровнем модели профессиональной социализации студентов по здоровьесбережению является формирование и усвоение системы профессиональных ценностей с учетом ситуации незащищенности и рисков в обществе, определенных алгоритмов поведения, социальной активности, ориентации на здоровый образ жизни (ЗОЖ) [14].

Я. М. Герчак считает, что одной из важнейших проблем современного общества является неспособность многих выпускников быстро адаптироваться к рыночной экономике, что усугубляется неустойчивым психическим состоянием и низким физическим развитием выпускников. По мнению исследователя, в образовательном процессе недостаточно современных образовательных технологий, направленных на приобщение обучающихся к здоровому образу жизни и развитие у них готовности к проведению оздоровительных мероприятий. Кроме того, «подавляющее большинство преподавателей университетов не являются носителями здоровьесберегающего фактора, в основном из-за собственного недостаточного физического состояния, отсутствия знаний и осведомленности о новейших здоровьесберегающих технологиях» [15, с. 4]. Поэтому ин-

клюзию в образовании определяем как «процесс, осуществление которого предполагает, прежде всего, изменение философии образования, и как следствие этого – организационные, содержательные и технические изменения» [16, с. 48], а для лиц с социально-функциональными отличиями в образовательном учреждении следует создать инклюзивное поле социально-профессионального развития.

Обсуждение и заключения

В ходе изучения заявленной проблемы были сформулированы выводы.

1. Понятие «инклюзивное поле» представляет собой трехмерное пространство, ограниченное временем, энергией или другой физической единицей измерения. Каждое инклюзивное поле – это энергетическая субстанция; все, что в него входит, подвергается воздействию и взаимодействует с ним. Человек, как физический, интеллектуальный и биоэнергетический элемент, взаимодействует с этим полем в пространстве, времени, энергетически и информационно. Это взаимодействие может поддерживать или нарушать гармонию человеческого существования. Его качество определяется уровнем комфорта и благополучия людей, находящихся в нем, что ощущается физически и психологически, выражаясь в положительных или отрицательных эмоциях каждого.

2. Задача инклюзивного поля в процессе формирования социально-профессиональной субъектности будущих специалистов по социальной работе заключается в уровне понимания того, насколько комфортным, гармоничным будет это поле, комфортно и конгруэнтно (в согласии с самим собой) будет чувствовать в нем себя каждый участник образовательного процесса, настолько эффективным будет результат укрепления здоровья каждого студента.

Таким образом, инклюзивное образование сегодня – это сложный процесс включения студентов с социально-функциональными отличиями в инклюзивное поле взаимодействия с культурными, экономическими, политическими, социальными, здоровьесберегающими и другими процессами, происходящими в обществе на самом высоком уровне научных достижений. Это поможет студентам с социально-функциональными отличиями социализироваться и достичь успехов в профессиональной деятельности. Такой подход способствует формированию нового общественного сознания, гуманистической субъектной позиции к инклюзивному обществу.

Список источников

1. Что такое инклюзия. URL: <https://deepcloud.ru/articles/chto-takoe-inklyuzivnoe-pravitelstvo> (дата обращения: 25.02.2024)
2. *Осипов А. Ю., Толстомятов И. А., Лукин А. В., Спиринов В. С.* Сохранение физического здоровья студентов старших курсов обучения // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 3 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-fizicheskogo-zdorovya-studentov-starshih-kurosov-obucheniya> (дата обращения: 25.02.2024)
3. *Елькова Л. С.* Формирование здоровьесберегающего образовательного пространства высшей школы : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Москва : Московский городской педагогический университет. 2006. 26 с.

4. *Дзодзикова Л. А.* Педагогическое сопровождение здоровьесбережения студентов : дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова. 2008. 191 с.
5. *Де Токвиль А.* Демократия в Америке / Де Токвиль А. Москва : Прогресс, 1992. 593 с.
6. *Alan Hayes.* Social Inclusion : Origins, concepts and key themes / Alan Hayes, Matthew Gray, Ben Edwards. 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/322160853_Social_Inclusion_Origins_concepts_and_key_themes (дата обращения: 25.02.2024).
7. *Корнилова М. В.* Социальная изоляция как один из рисков пожилых: Новая реальность и новые смыслы // Вестник НГУЭУ. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-izolyatsiya-kak-odin-iz-riskov-pozhilyh-novaya-realnost-i-novye-smysly?ysclid=lt1rnyzr9b647909912> (дата обращения: 25.02.2024).
8. *Мальцева Т. Е.* Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями // Педагогика и просвещение. 2015. № 2. С. 194–200.
9. *Мальцева Т. Е.* Формирование социально-профессиональной субъектности у специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями // The Emissia. Offline Letters. 2016. № 4. URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (дата обращения: 25.02.2024).
10. *Еремеева О. А., Котельникова И. М.* Источники и условия развития субъектности личности // Успехи современного естествознания. 2009. № 6. С. 79–80. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13905> (дата обращения: 25.02.2024).
11. *Фельдман М. С., Хадемян А. М.* Управление в интересах инклюзивности : баланс контроля и участия // Международный журнал государственного управления. 2000. № 3 (2). С. 149–167.
12. Reich R. B. Policy Making Democracy // The Power of Public Ideas / ed. by R. Reich. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1988. Pp. 123–156.
13. *Ряписова А. Г.* Инклюзивное образование как системная инновация // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. С. 7–20.
14. *Гафиатулина Н. Х.* Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности // Инженерный вестник Дона. 2013. № 3 (26). С. 87–91.
15. *Герчак Я. М.* Формирование готовности к здоровьесбережению студентов высшего профессионального образования : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк : Барнаульский государственный педагогический университет. 2007. 22 с.
16. *Ряписова А. Г.* Научная школа как эффективная форма организации образовательного процесса в университете // Вестник педагогических инноваций. 2013. № 1 (31). С. 47–57.

References

1. What is inclusion? URL: <https://deepcloud.ru/articles/что-такое-инклюзивное-правительство> (accessed: 25.02.2024). (in Russ.)
2. *Osipov A. Yu., Tolstopyatov I. A., Lukin A. V., Spirin V. S.* Preservation of physical health of senior students // Russian Journal of Education and Psychology. 2016; 3(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-fizicheskogo-zdorovya-studentov-starshih-kursov-obucheniya> (accessed: 25.02.2024) (in Russ.)
3. *Elkova L. S.* The formation of a health-saving educational space of higher education: abstract of the dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow : Moscow City Pedagogical University. 2006. 26 p. (in Russ.)
4. *Dzodzikova L. A.* Pedagogical support for students' health preservation: dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. Vladikavkaz : K. L. Khetagurov North Ossetia State University. 2008. 191 p. (in Russ.)

5. *De Tocqueville A.* Democracy in America. Moscow, Progress, 1992. 593 p. (in Russ.)
6. *Hayes A., Gray M., Edwards B.* Social Inclusion: Origins, concepts and key themes. 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/322160853_Social_Inclusion_Origins_concepts_and_key_themes (accessed: 25.02.2024)
7. *Kornilova M. V.* Social isolation as one of the risks of the elderly: A new reality and new meanings // *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM.* 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-izolyatsiya-kak-odin-iz-riskov-pozhilyh-novaya-realnost-i-novye-smysly?ysclid=lt1rnyzr9b647909912> (accessed: 25.02.2024). (in Russ.)
8. *Maltseva T. E.* Conceptual approaches to defining the concept of socio-professional subjectivity of future social sphere specialists with socio-functional differences // *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and education.* 2015; 2: 194-200. (in Russ.)
9. *Maltseva T. E.* Formation of social and professional subjectivity among specialists in the social sphere with socio-functional differences // *Pis'ma v Emissiya. Offlayn = The Emissia Offline Letters.* 2016; 4. URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (accessed: 25.02.2024). (in Russ.)
10. *Eremeeva O. A., Kotelnikova I. M.* Sources and conditions of the development of personality subjectivity // *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya = Advances in Current Natural Sciences.* 2009; 6: 79-80. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13905> (accessed: 25.02.2024). (in Russ.)
11. *Feldman M. S., Khademyan A. M.* Management in the interests of inclusivity: the balance of control and participation // *Mezhdunarodnyy zhurnal gosudarstvennogo upravleniya = International Journal of Public Administration.* 2000; 3 (2): 149-167. (in Russ.)
12. *Reich R. B.* Policy Making Democracy // *The Power of Public Ideas / ed. by R. Reich.* Cambridge, MA, Harvard University Press, 1988. Pp. 123–156.
13. *Ryapisova A. G.* Inclusive education as a systemic innovation // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University.* 2017; 7: 7-20. (in Russ.)
14. *Gafiatulina N. H.* Health keeping models of professional socialization of student's youth in uncertain social conditions // *Inzhenernyy vestnik Dona = Engineering journal of Don.* 2013; 3(26): 87-91. (in Russ.)
15. *Gerchak Ya. M.* Formation of readiness for health care of students of higher professional education: abstract of the dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. Novokuznetsk : Barnaul State Pedagogical University. 2007. 22 p. (in Russ.)
16. *Ryapisova A. G.* Scientific school as an effective form of organization of the educational process in university // *Vestnik pedagogicheskikh innovatsiy = Journal of Pedagogical Innovations.* 2013; 1 (31): 47-57. (in Russ.)

Информация об авторе:

Мальцева Т. Е. – доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета, канд. пед. наук, доцент.

Information about the author:

Maltseva T. E. – Associate Professor of the Department of Social Work of Lugansk State Pedagogical University, Ph. D. (Pedagogy), Doc.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 10.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 03.06.2024.

Научная статья

УДК 37.047:376(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_48

Особенности формирования профессиональных интересов слабовидящих старшеклассников

Наталья Геннадьевна Минаева¹, Светлана Евгеньевна Иневаткина², Софья Сергеевна Поськина³

^{1,2,3}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

¹natmi27@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1457-2120>

²svetlaj23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4967-3674>

³s.poskina2018@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-1456-2477>

Аннотация. Лица с нарушениями зрения обладают рядом ограничений, которые могут существенным образом влиять на возможности профессионального самоопределения. Это обстоятельство делает вопросы профессиональной ориентации обучающихся со зрительными нарушениями особенно значимыми и актуальными. Практика показывает, что лица данной категории, осуществляя профессиональный выбор, не всегда четко осознают особенности своего зрительного дефекта и адекватно соотносят их с требованиями к выбираемой профессии. Основой для целенаправленной профориентационной работы является изучение профессиональных интересов старшеклассников, анализ которых позволит при необходимости осуществить корректирующие мероприятия. В статье представлены результаты исследования профессиональных интересов слабовидящих обучающихся. Авторами проведено анкетирование старшеклассников, позволившее выявить особенности когнитивного мотивационно-целевого, деятельностно-практического компонентов профессионального интереса. По результатам проведенного исследования сделаны выводы об уровне сформированности исследуемых компонентов и характере возникающих у школьников затруднений.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональный интерес, лица с нарушениями зрения (слабовидящие), старший школьный возраст

Для цитирования: Минаева Н. Г., Иневаткина С. Е., Поськина С. С. Особенности формирования профессиональных интересов слабовидящих старшеклассников // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 48–56. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_48

Original article

Features of the formation of visually impaired high school students' professional interests

Natalya G. Minaeva¹, Svetlana E. Inevatkina², Sofya S. Poskina³

^{1,2,3}Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

¹natmi27@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1457-2120>

²svetlaj23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4967-3674>

³s.poskina2018@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-1456-2477>

Abstract. People with visual impairments have a number of limitations that can significantly affect the possibilities of professional self-determination. This circumstance makes the issues of career guidance for students with visual impairments especially significant and relevant. Practice shows that people in this category, when making a professional choice, do not always clearly understand the characteristics of their visual defect and adequately correlate them with the requirements for the chosen profession. The basis for targeted career guidance work is the study of the professional interests of high school students, the analysis of which will allow, if necessary, to implement corrective measures. The article presents the results of a study of the professional interests of visually impaired students. The authors conducted a survey of high school students, which made it possible to identify the characteristics of the cognitive, motivational, goal-oriented, activity-practical components of professional interest. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the level of development of the components in question and the nature of the difficulties encountered by schoolchildren.

Keywords: professional self-determination, professional interest, people with visual impairments (visually impaired), high school age

For citation: Minaeva N. G., Inevatkina S. E., Poskina S. S. Features of the formation of professional interests of visually impaired high school students // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1 (2): 48-56. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_48

Введение

Вопросы профессионального самоопределения лиц с ограниченными возможностями здоровья не теряют своей актуальности в современных социально-экономических условиях; при этом крайне важной задачей является такая организация работы по профессиональной ориентации, которая позволит им реализовать имеющийся потенциал. Н. В. Рябова отмечает, что результатом качественно проведенной профессиональной ориентации является выбор лицами указанной категории профессионального пути, обеспечивающего их успешную реализацию в профессиональной сфере [1].

Профессиональный интерес является одним из показателей сформированности готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению, способствующему осознанному и самостоятельному осуществлению стратегии профессионального выбора. Интерес как направленность личности оказывает влияние на профессиональную ориентацию, поэтому целесообразно говорить о профессиональном интересе как сложном личностном многокомпонентном образовании, формирующемся под воздействием внешней среды [2].

Формирование профессионального интереса является сложным процессом, который характеризуется значительной протяженностью во времени. Ключевыми составляющими профессионального интереса старшеклассников являются следующие компоненты: когнитивный, мотивационно-целевой, деятельностно-практический [3].

Дети с глубокими нарушениями зрения – очень разнородная группа, относящиеся к ней лица существенно различаются по своим возможностям в познавательной, предметно-практической, коммуникативной деятельности. К этой группе лиц относят слабовидящих, частично зрячих (лиц с остаточным зрением), слепых, а также лиц с функциональными нарушениями зрения (с косоглазием и амблиопией). Наиболее значимыми качественными показателями, влияющими на реализацию указанных выше видов деятельности, являются сте-

пень и характер зрительной патологии, в частности такие параметры, как острота и поле зрения. Важно и время возникновения зрительного дефекта. Все эти особенности определяют возможности и условия зрительной работы лиц с нарушениями зрения, ведущие способы работы с информацией. Так, слепые в качестве основного источника информации используют осязание и слух, применяют материалы, напечатанные рельефно-точечным шрифтом Брайля; слабовидящие, наоборот, в качестве ведущего анализатора используют зрение и способны работать на основе плоскопечатного шрифта.

Проблема профессионального самоопределения школьников с глубокими нарушениями зрения приобретает особую значимость именно в связи с наличием у данной категории лиц значительного количества ограничений, возникающих из-за невозможности выполнения многих трудовых действий и операций, которые требуют достаточного уровня функционирования зрительной системы. В. П. Ермаков, рассматривая вопросы профессиональной ориентации учащихся с нарушенным зрением, указывает на значительное количество медицинских противопоказаний, выделяя противопоказанные условия и характер труда для различных зрительных патологий. Однако есть и профессии, которые содержат минимальное количество факторов, способных ограничить успешную профессиональную самореализацию лиц с глубоким нарушением зрения, поэтому крайне важно формировать у них профессиональный интерес именно к таким видам профессиональной деятельности [4].

Учитывая вышесказанное, важно выявить характер профессиональных интересов обучающихся с нарушенным зрением и при необходимости реализовать мероприятия корректирующей направленности, обеспечивающие «профессиональную интеграцию лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Материалы и методы

С целью изучения особенностей профессиональных интересов старшеклассников с нарушенным зрением нами было проведено констатирующее исследование. Испытуемым была предложена анкета, включающая 12 вопросов. Вопросы анкеты, распределенные по трем блокам, были направлены на выявление когнитивного, мотивационно-целевого, деятельностно-практического компонентов профессионального интереса. В анкетировании приняли участие 11 человек в возрасте от 14 до 17 лет. Все респонденты обучаются в образовательных организациях г. о. Саранск Республики Мордовия в условиях инклюзивной практики. Зрительные нарушения анкетированных: острота зрения в диапазоне от 0,4 до 0,2 на лучше видящем глазу с коррекцией, что позволяет отнести респондентов к категории слабовидящих. Характер зрительной патологии: осложненная миопия, отслойка сетчатки, глаукома, атрофия зрительного нерва, хориоретинит.

Результаты исследования

Анализ ответов респондентов позволил получить информацию об их профессиональном выборе. Отвечая на вопрос о том, какую профессию они для себя выбирают, все респонденты (100 %) смогли сформулировать свой профессиональный выбор, указав одну или две профессии. Были получены разнооб-

разные ответы: юрист, полицейский, учитель, дизайнер, художник, врач, разработчик веб-сайтов, массажист, психолог. Были выбраны и виды занятости, которые нельзя в полной мере отнести к профессиям: фрилансер, ютубер.

Качественный анализ полученных результатов позволил выявить три группы выбираемых профессий. Первая группа – профессии, не имеющие противопоказаний для выполнения профессиональных обязанностей лицами с нарушенным зрением; вторая группа – профессии, имеющие незначительные противопоказания для выполнения профессиональных обязанностей лицами с нарушенным зрением; третья группа – профессии, имеющие значительные противопоказания для выполнения профессиональных обязанностей лицами с нарушенным зрением.

Как отмечено выше, старшеклассники с нарушенным зрением выбирали, в том числе и те профессии, где выполнение профессиональных обязанностей будет затруднено из-за имеющихся зрительных нарушений. Данные варианты предполагают наличие двух и более факторов, которые могут содержать противопоказания для лиц с нарушенным зрением. К такому выбору можно отнести профессии полицейского, художника, дизайнера, врача. Подобный выбор сделали 4 человека (36,3 %). Данные профессии, хотя и не предполагают значительной физической нагрузки, все же имеют определенные противопоказания для лиц с нарушенным зрением. В частности, профессии полицейского и врача могут предполагать значительную нервно-психическую нагрузку, как эмоциональное, так и интеллектуальное напряжение, связанное с обработкой большого количества информации; работа полицейского может предполагать эпизодическую динамическую нагрузку, наклоны головы и туловища, высокий темп движений; все указанные профессии могут предполагать ситуации профессиональной деятельности, связанные с повышенной длительностью сосредоточенного наблюдения; профессии художника и дизайнера предполагают значительное напряжение зрения, в том числе работу не грубой и малой точности, а средней и высокой, что противопоказано при значительном числе зрительных патологий.

Особо следует отметить выбор профессии массажиста. Традиционно лица с глубокими нарушениями зрения, прежде всего со слепотой, выбирают данную профессию и могут успешно реализоваться в ней. Для выполнения профессиональных обязанностей массажиста преимущественно требуется осязание, а не зрение, хорошо развитые двигательные навыки. Однако анализ трудовых действий и операций, характерной рабочей позы, свойственных данной профессии, позволяет говорить о возможных противопоказаниях при ее выборе лицом, имеющим слабовидение, обусловленное определенными видами зрительных нарушений. В нашем анкетировании данный выбор был осуществлен школьником, имеющим осложненную миопию, для которой противопоказана значительная постоянная физическая нагрузка, вынужденная рабочая поза, при которой происходит постоянный наклон головы и туловища. Поэтому данный выбор можно отнести к группе профессий, имеющих значительные противопоказания для выполнения профессиональных обязанностей лицами с нарушенным

зрением. Таким образом, общее число респондентов, осуществивших подобный выбор, составило 5 человек (45,4 %).

Отметим выбор профессий, не имеющих существенных противопоказаний для выполнения задач профессиональной деятельности. Данные профессии предполагают наличие одного фактора, который может содержать противопоказания для лиц с нарушенным зрением. К таким выборам мы отнесли следующие профессии: юрист, учитель, психолог. Они могут предполагать наличие факторов, связанных со значительной нервно-психической нагрузкой, эмоциональное и / или интеллектуальное напряжение, связанное с обработкой большого количества информации. Вместе с тем профессиональная деятельность не предполагает больших физических нагрузок, неудобной и вынужденной рабочей позы. При условии соблюдения офтальмо-гигиенических рекомендаций к организации зрительной работы, применения соответствующей тифлотехники можно не допустить ухудшения нарушенного зрения у данных специалистов. Указанный выбор был сделан 3 респондентами (27,3 %).

Относительно выбора профессии веб-дизайнера, которая также предполагает описанные ситуации, следует отметить, что в настоящее время существует значительное количество ассистивных компьютерных технологий, в том числе имеющих в основе синтезаторы речи или обеспечивающих существенное увеличение размеров зрительно воспринимаемых объектов на экране монитора компьютера. Имеется значительное количество примеров успешной профессиональной реализации лиц с нарушенным зрением в данной сфере. Поэтому выбор профессии с учетом предположения об информированности респондента об указанных возможностях для реализации профессиональной деятельности можно считать обоснованным. Данный выбор был осуществлен 1 респондентом (9,1 %).

Как уже отмечалось, респондентами были выбраны виды занятости, которые нельзя в полной мере отнести к профессиям в их традиционном понимании: фрилансер, ютубер. Опрошенными (2 человека, 18,2 % от общего числа школьников) не указаны характер трудовой деятельности, сфера профессиональной деятельности. Данный выбор из-за недостаточности представленной информации отнесен нами к неадекватным.

Вопрос о том, что привлекает респондентов в выбираемой профессии, был направлен на выявление характера мотивационного компонента осуществляемого профессионального выбора. Анализ ответов респондентов показал, что материальные факторы являются значимыми для слабовидящих школьников. Респонденты выбирали такие привлекательные для них возможности, которые предоставляет выбираемая профессия: социальная престижность, зарплата, возможность сделать карьеру. Социальная престижность профессии была указана 5 респондентами, что составило 45,4 % от общего числа опрошенных. Зарплата была выбрана подавляющим числом школьников – данный фактор указали 8 респондентов (72,6 %). Возможность сделать карьеру была указана 6 респондентами (54,6 %).

Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных выбрали факторы,

демонстрирующие их социальную направленность: 8 человек (72,6 %) указали, что их привлекает в выбираемой профессии возможность приносить пользу людям.

Обращает на себя внимание и тот факт, что почти все опрошенные (10 человек, 90,9 %) указали такой фактор, как возможность общения с людьми. При этом не во всех случаях такое общение является ключевым в работе по выбираемым респондентами специальностям. Данное обстоятельство указывает на возможные дефициты эмоционально-личностного общения у школьников исследуемой нами категории.

Небольшое количество респондентов отметили такие факторы, как творческий характер профессии – 2 человека (18,2 %), возможность иметь свободное время – 1 респондент (9,1 %).

Вопрос, направленный на выявление степени сформированности у респондентов когнитивного компонента профессионального интереса, предполагающего осведомленность о сущности выбираемой профессии, показал, что подавляющее большинство опрошенных не имеют конкретных и четких представлений о профессиональных обязанностях и трудовых функциях, реализуемых в выбираемых ими профессиях. Третья часть опрошенных (4 человека (36,5 %) не смогли дать ответ на данный вопрос; в этой группе были респонденты, указавшие очень хорошо известные профессии, например учитель, массажист. Ответы остальных респондентов (7 человек, 63,5 %) носили очень свернутый и обобщенный характер, не содержали информации о конкретных профессиональных обязанностях и функциях. Приведем примеры подобных ответов: «помогать людям в создании веб-сайтов» (о профессии веб-дизайнера), «помогать людям в трудной ситуации» (о профессии юриста), «создание уникальных эффективных визуальных решений» (о профессии дизайнера), «помощь людям» (о профессии врача), «ум, развитие» (о ютубере).

Вопрос «Существуют ли противопоказания для данной профессии?» вызвал у респондентов значительные затруднения. Ни один из опрошенных не смог указать, какие именно это могут быть противопоказания. Вариант «затрудняюсь ответить» выбрали 6 респондентов (54,5 %), указали на отсутствие каких бы то ни было противопоказаний 2 респондента (18,2 %), вариант «да, но точно не знаю, какие именно» выбрали 5 опрошенных (45,6 %).

Вопрос о наличии у респондентов личностных и физических качеств, необходимых для успешной реализации в выбранной профессии, вызвал значительные затруднения. Положительно ответили только 2 опрошенных (18,2 %), ответ «нет» дал 1 респондент (9,1%). Подавляющее большинство школьников – 9 человек (81,8 %) выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Эти данные могут свидетельствовать как о недостаточном знании о качествах, значимых для выполнения профессиональных обязанностей, о неспособности адекватно оценить собственные возможности, проанализировать свой потенциал, так и, возможно, об отсутствии целенаправленной профориентационной работы с данными обучающимися, вследствие чего школьники не имели ранее подобного опыта самооанализа.

Анкетизируемым были предложены также вопросы на выявление деятель-

ностно-практического компонента профессионального интереса, который включает активность субъекта при познании и выборе профессии. В ответ на просьбу «Назовите учебное заведение, в котором Вы собираетесь продолжить образование» все опрошенные (11 человек, 100 %) сообщили, что еще не определились с выбором. При этом ни один из школьников не указал предложенные варианты. Это позволяет предположить, что, скорее всего, респонденты еще не прибегали к осознанному и целенаправленному поиску колледжей и вузов, где можно получить выбранную профессию, что говорит о крайне низкой активности в профессиональном самоопределении.

На вопрос «Какие экзамены Вам предстоит сдавать с учетом выбираемой профессии?» 5 респондентов (45,4 %) смогли сформулировать адекватные ответы, указав правильный набор вступительных испытаний (русский язык, математика, обществознание, биология и т.п.). У 3 школьников (27,3 %) ответ носил фрагментарный характер – было указано одно или два вступительных испытания. 4 опрошенных либо указывали, что затрудняются ответить, либо называли неадекватные варианты (например, итоговый экзамен по созданию веб-сайтов, стрельба, докладные).

Отвечая на вопрос о том, как испытуемые готовятся к поступлению в профессиональное учреждение (вуз, колледж), респонденты указали, что изучают индивидуальные особенности своей личности (8 человек, 72,6 %), интересуются требованиями к выбранной профессии (8 человек, 72,6 %), изучают свои личные затруднения, их причины (6 человек, 54,5 %); 4 опрошенных (36,3 %) отметили, что знакомятся с учебными заведениями и правилами приема. Это говорит об их активности в профессиональном самоопределении. Вместе с тем сопоставление ответов обучающихся с ответами на вопросы когнитивного блока анкеты, выявлявшие знания о противопоказаниях, трудовых функциях, профессиональных обязанностях и наличии необходимых качеств у себя, выявляет расхождение с этими данными. Можно предположить, что данная активность не направлена должным образом и носит хаотичный, стихийный характер, не позволяет школьникам составить целостное представление о выбираемой профессии.

На вопрос об источниках информации о будущей профессии 8 школьников (72,6 %) указали, что это телевидение, интернет, СМИ, 2 школьника (18,2 %) выбрали ответ «родители», такое же количество учащихся указали, что это друзья, 1 опрошенный (9,1 %) сказал, что это учитель. Полученные данные также могут указывать на недостаточную профориентационную работу, на слабый интерес родителей слабовидящих школьников к данной проблеме.

Последний вопрос анкеты был направлен на выявление именно этого аспекта и предполагал ответ на вопрос «Что рекомендуют родители: мама или папа?». На данный вопрос 5 школьников (45,4 %) ответили, что родители им ничего не рекомендуют (варианты ответов – «не говорили», «сказали выбрать самой»); 6 школьников (54,6 %) указали профессии, рекомендуемые родителями (например, врач, продавец, учитель, машинист и др.). Анализ рекомендаций родителей указывает на то, что они не во всех случаях учитывают особенности

профессиональной деятельности и наличие противопоказаний для лиц с глубокими нарушениями зрения (например, машинист, хоккеист). Надо отметить, что лишь 1 школьник (9,1 %) следует рекомендации родителя (мамы), выбирая профессию дизайнера. Полученные результаты подтверждают факт о том, что родители недостаточно активно занимаются вопросами формирования профессиональных интересов своих детей и не во всех случаях учитывают наличие противопоказаний к выбираемым ребенком или рекомендуемым ими профессиям.

Обсуждение и заключения

Анализ результатов исследования позволил нам выявить недостаточную сформированность профессиональных интересов старшеклассников с глубокими нарушениями зрения. Значительное количество старшеклассников с нарушенным зрением выбирают профессии, где выполнение профессиональных обязанностей будет затруднено из-за имеющихся зрительных нарушений. Данные профессии предполагают наличие двух и более факторов, которые могут содержать противопоказания для лиц с нарушенным зрением (5 школьников, 45,4 %). Выбор профессий, не имеющих существенных противопоказаний для выполнения задач профессиональной деятельности, был сделан 4 респондентами (36,3 %). Неадекватный выбор профессий осуществили 2 человека (18,2 %).

Не было получено высоких показателей по когнитивному и деятельностно-практическому компонентам профессионального интереса. Так, вопросы о сформированности когнитивного компонента показали отсутствие у детей адекватных представлений о профессиональных обязанностях и трудовых функциях в рамках выбираемых профессий, отсутствие понимания собственных возможностей для работы по данной специальности, отсутствие знаний о противопоказаниях для такой работы.

Вопросы, направленные на выявление деятельностно-практического компонента профессионального интереса, показали низкую активность слабовидящих школьников в профессиональном самоопределении или ее ненаправленный, хаотичный, стихийный характер, что не позволило школьникам составить целостное представление о выбираемой профессии.

Результаты анкетирования дают основание сделать вывод и о низкой степени вовлеченности родителей в процесс профессионального самоопределения детей, недостаточно активно реализуемой профориентационной работе с данной категорией обучающихся в образовательных организациях. Исследование демонстрирует необходимость совершенствования профориентационной работы со старшеклассниками, имеющими глубокие нарушения зрения.

Список источников

1. *Рябова Н. В.* Профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья // *Образование: путь в профессию.* 2024. Т. 1, № 1. С. 89–96.
2. *Ценностно-моральные и когнитивные факторы становления субъекта профессионального самоопределения в подростковом и юношеском возрасте : монография / Н. С. Пряжников, С. В. Молчанов, О. Б. Чеснокова [и др.].* Москва : МГУ, 2022. 270 с.

3. *Копытов А. Д.* Пути и средства формирования профессиональных интересов школьников // Вестник ТГПУ. 1999. № 5 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-sredstva-formirovaniya-professionalnyh-interesov-shkolnikov> (дата обращения: 10.04.2024).

4. *Ермаков В. П.* Профессиональная ориентация учащихся с нарушениями зрения: Медицина, психология, педагогика : пособие для учителя. Москва : Владос, 2002. 176 с.

References

1. *Ryabova N. V.* Career guidance for people with disabilities // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1 (1): 89-96. (in Russ.)

2. Axiological, moral and cognitive factors in the formation of the subject of professional self-determination in adolescence and youth: monograph / N. S. Pryazhnikov, S. V. Molchanov, O. B. Chesnokova [et al.]. Moscow, MSU, 2022. 270 p. (in Russ.)

3. *Копытов А. Д.* Ways and means of developing professional interests of schoolchildren // *Vestnik TGPU* = TSPU Bulletin. 1999; 5 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-sredstva-formirovaniya-professionalnyh-interesov-shkolnikov> (accessed: 10. 04.2024). (in Russ.)

4. *Ermakov V. P.* Career guidance for students with visual impairments: Medicine, psychology, pedagogy: guide for teachers. Moscow, Vlados, 2002. 176 p. (in Russ.)

Информация об авторах:

Минаева Н. Г. – доцент кафедры специальной педагогики и медицинских основ дефектологии, канд. пед. наук, доц.

Иневаткина С. Е. – доцент кафедры специальной педагогики и медицинских основ дефектологии, канд. психол. наук, доц.

Поськина С. С. – студентка факультета психологии и дефектологии.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Minaeva N. G. – Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Medical Bases of Defectology, Ph. D. (Pedagogy), Doc.

Inevatkina S. E. – Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Medical Bases of Defectology, Ph. D. (Psychology), Doc.

Poskina S. S. – student of the Faculty of Psychology and Defectology.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 10.05.2024; approved after reviewing 27.05.2024; accepted for publication 04.06.2024.

Научная статья

УДК 37.047(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_57

**Содержательно-процессуальные аспекты сопровождения обучающихся
профильных классов психолого-педагогической направленности**

Ирина Александровна Неясова¹, Светлана Николаевна Горшенина²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
Саранск, Россия

¹25909101@mail.ru, [http:// orcid.org/0000-0002-1125-1345](http://orcid.org/0000-0002-1125-1345)

²sngorshenina@yandex.ru, [http:// orcid.org/0000-0002-3922-3178](http://orcid.org/0000-0002-3922-3178)

Аннотация. В статье определяется роль университетско-школьного партнерства в обеспечении эффективности профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов. Авторами раскрывается содержание психолого-педагогической подготовки обучающихся на пропедевтическом, предпрофильном и профильном этапах педагогической профессионализации, подчеркивается значимость изучения дисциплин психолого-педагогической направленности, позволяющих формировать углубленные знания о педагогической профессии, развивать интерес к деятельности педагога, воспитывать уважительное отношение к педагогическому труду, принимать решение о правильности предпрофессионального выбора. Представлены эффективные формы организации образовательных и воспитательных событий, практической подготовки, профориентационной работы с обучающимися психолого-педагогических классов.

Ключевые слова: профильные классы, психолого-педагогические классы, сопровождение психолого-педагогических классов, профессионализация

Для цитирования: Неясова И. А., Горшенина С. Н. Содержательно-процессуальные аспекты сопровождения обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 57–64. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_57

Original article

**Substantive and procedural aspects of supporting students of specialized classes
of psychological and pedagogical orientation**

Irina A. Neyasova¹, Svetlana N. Gorshenina²,

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

¹25909101@mail.ru, [http:// orcid.org/0000-0002-1125-1345](http://orcid.org/0000-0002-1125-1345)

²sngorshenina@yandex.ru, [http:// orcid.org/0000-0002-3922-3178](http://orcid.org/0000-0002-3922-3178)

Abstract. The article defines the role of university-school partnership in ensuring the effectiveness of professional self-determination of students of psychological and pedagogical classes. The authors reveal the content of psychological and pedagogical training of students at the propaedeutic, pre-professional and specialized stages of pedagogical professionalization, emphasize the importance of studying disciplines of psychological and pedagogical orientation, allowing them to form in-depth knowledge about the teaching profession, develop interest in activities of a teacher, foster respect for pedagogical work, make a decision on the correctness of the pre-professional choice. The forms of organization of training and educational events, practical training, career guidance work with students of psychological and pedagogical classes are presented.

Keywords: specialized classes, psychological and pedagogical classes, support of psychological and pedagogical classes, professionalization.

For citation: Neyasova I. A., Gorshenina S. N. Substantive and procedural aspects of supporting students of specialized classes of psychological and pedagogical orientation // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(2): 57-64. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_57

Введение

Изменение целевых ориентиров образовательной политики, реализация инновационных моделей образования, обновление его содержания привели к трансформации основных функций педагога. Современный педагог должен обладать мультидисциплинарным знанием, владеть инновационными технологиями, ориентироваться в меняющихся обстоятельствах, быть готовым к конструктивному взаимодействию с субъектами образовательных отношений. Эффективность формирования профессиональных компетенций педагога требует ранней профессионализации, ориентирующей на педагогическую профессию.

В последние годы на государственном уровне поставлены вопросы о развитии и совершенствовании системы допрофессиональной педагогической подготовки, которая выражается в открытии профильных классов психолого-педагогической направленности, являющихся первой ступенью непрерывного педагогического профессионального образования в нашей стране и призванных решать важные стратегические задачи в подготовке педагогических кадров.

Работа по их созданию и развитию ведется с 2021 года в рамках проекта «Профильный психолого-педагогический класс», реализуемого по инициативе Министерства просвещения Российской Федерации. На основе нормативно-правовых документов определены целевые ориентиры функционирования психолого-педагогических классов, основными среди которых являются следующие: выявление педагогически одаренных школьников, формирование у обучающихся представлений о человекоцентрированной профессиональной деятельности, создание условий для расширения возможностей получения опыта социально-педагогической деятельности. Для достижения поставленных задач необходима систематическая и целенаправленная работа с обучающимися психолого-педагогических классов. Основной целью статьи является определение содержательно-процессуальных аспектов сопровождения обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности.

Обзор литературы

Теоретико-методологические основы профессиональной ориентации обучающихся представлены в работах М. В. Антоновой, Е. В. Ворониной,

Л. В. Байбородовой, В. А. Болотова, В. И. Блинова, А. А. Пинского, Н. Ф. Родичева, И. С. Сергеева, И. Г. Чечель, Г. Б. Чернявской, С. Н. Чистяковой и др. Актуальность решения вопросов, связанных с профилизацией школьника, подчеркивается в исследованиях И. В. Муштавинской с соавт. [1].

В научной литературе «профилизация рассматривается как педагогические практики повышения качества, эффективности и доступности общего образования, позволяющие на основе учета интересов, склонностей и способностей обучающихся вносить изменения в цели, структуру, содержание и организацию образовательного процесса для его адаптации в соответствии с профессиональными интересами, склонностями и будущими профессиональными намерениями учащихся» [1, с. 65]. Результативность профилизации выражается в успешном профессиональном самоопределении обучающихся на завершающем этапе обучения в общеобразовательной организации.

Психолого-педагогический класс как этап профессионализации рассматривается в исследованиях М. В. Антоновой, А. А. Короленко, Е. Ю. Качан, О. С. Захарченко, Т. И. Куликовой, А. Б. Павловой, Г. А. Папутковой, И. В. Головиной, Т. Ю. Медведева, Х. А. Халадова, Т. Т. Щелиной, Э. Г. Патрикеевой, С. О. Щелиной, Е. В. Левкиной [2–8].

Материалы и методы

В ходе исследования проведен научный анализ психолого-педагогической литературы по проблемам допрофессиональной подготовки обучающихся, сопровождения обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности, выделен содержательный контент психолого-педагогической подготовки обучающихся на разных этапах педагогической профилизации, определены процессуальные аспекты сопровождения обучающихся психолого-педагогических классов. Материалы статьи подготовлены на основе использования методов анализа (регионального опыта, методических материалов), сравнения, обобщения, систематизации материала и экспертных оценок.

Результаты исследования

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева обеспечивает координацию деятельности психолого-педагогических классов в Республике Мордовия. Региональная сеть представлена 35 психолого-педагогическими классами, открытыми в 16 муниципалитетах республики.

Решая основополагающие задачи функционирования профильных классов психолого-педагогической направленности, вуз ведет организационное (определение перспектив развития, преодоление и нивелирование затруднений, совместное проектирование дорожной карты по развитию сети психолого-педагогических классов в регионе и т.д.), научно-методическое (работа по разработке и совершенствованию учебно-методических материалов, обеспечивающих единое верифицированное содержание программ, помощь в организации практической подготовки обучающихся ППК, методическое обеспечение проектирования и проведения образовательных и воспитательных событий и т.д.) и информационно-ресурсное сопровождение деятельности профильных классов

психолого-педагогической направленности (активизация взаимодействия в Telegram-канале и социальных сетях; медийное продвижение и популяризации деятельности ППК и т.д.). «Среди важнейших характеристик такой среды следует отметить насыщенность, вариативность, доступность и качество» [9, с. 68]. Данные направления деятельности вуза обеспечивают эффективность реализации проекта на пропедевтическом, предпрофильном и профильном этапах подготовки обучающихся психолого-педагогических классов.

Система работы с обучающимися психолого-педагогических классов нацелена на расширение представлений о педагогической профессии, развитие интереса к деятельности педагога, формирование уважительного отношения к педагогическому труду, к людям, увлеченным данной профессией, имеющим значимые достижения в профессиональной деятельности, формирование запросов профессионального плана.

Для достижения целей обучения детей в психолого-педагогическом классе используется потенциал урочной и внеурочной деятельности. Пропедевтический (6–7-й классы) и предпрофессиональный (8–9-й классы) этапы профилизации характеризуются надпредметным и межпредметным приоритетами образовательной деятельности. Однако и в образовательной практике возникают некоторые противоречия, вызванные ограничениями включения в учебные планы, в часть, формируемую участниками образовательной деятельности, на предпрофильном этапе курсов психолого-педагогической направленности. Разрешение противоречия в рамках урочной деятельности возможно посредством обогащения содержания учебных предметов образовательной программы психолого-педагогической составляющей, включения в рабочие программы тем в соответствии с профилем обучения, реализации особого подхода к планированию уроков, отбора содержания для урока. На данных этапах профилизации важно использование разноуровневых заданий, нацеленных на формирование ценностного отношения к педагогической деятельности, применение методов, позволяющих выявить содержательную характеристику мотивационной сферы личности как субъекта будущей педагогической деятельности. Для достижения эффективных результатов педагоги призваны не только использовать инновационные педагогические технологии в процессе преподавания учебных предметов, но и осуществлять соответствующее обучение особо мотивированных и педагогически ориентированных детей с использованием мини-профессиональных проб.

Образовательная составляющая в психолого-педагогических классах на профильном этапе представлена курсами обязательной части и части учебного плана, формируемой участниками образовательной деятельности, в приоритете – учебные предметы в рамках профиля и элективные курсы «Основы педагогики» и «Основы психологии». Изучение дисциплин психолого-педагогической направленности нацелено на формирование представлений о социальной значимости труда педагога, сущности педагогического процесса и педагогической деятельности, знаний требований, предъявляемых к личности педагога, особенностей педагогического взаимодействия, современных форм,

методов обучения и воспитания, умений применять имеющиеся знания в процессе решения различных типов педагогических задач и т.д.

Педагоги-практики выделяют ряд затруднений в реализации программ элективных курсов «Основы педагогики» и «Основы психологии», среди которых – отсутствие полного комплекта учебно-методических материалов, методического обеспечения практико-ориентированной подготовки обучающихся ППК, рекомендаций по организации профессиональных проб и педагогической практики в пришкольных лагерях в летний период.

Важно заметить, что психолого-педагогическая подготовка в старших классах обеспечена новым учебным пособием «Основы педагогики и психологии» (В. С. Басюк, Е. И. Казакова, Е. Ю. Брель и др.), ориентированным на развитие личностного потенциала старшеклассника.

Особого внимания заслуживает сопровождение практической подготовки обучающихся в период педагогической практики. Данное направление работы остается острым вопросом в деятельности педагогов и кураторов психолого-педагогических классов. В качестве рекомендаций предлагается широкий спектр вариантов реальных и имитационных профессиональных проб: проведение мини-уроков, воспитательных событий, применение игровых форм взаимодействия, участие в проведении смен в каникулярное время на базе школы, совместное выполнение исследовательских работ с младшими школьниками, работа в группе продленного дня, вожатская и волонтерская практики и т. д.

Практическое решение данного вопроса находит свое отражение в организации и проведении различных вариантов профильных педагогических проб с обучающимися на базе вуза и общеобразовательных организаций. Ярким примером профессиональной пробы выступает проведенное старшеклассниками с младшими школьниками воспитательное событие «Демо-день „Каникулы с пользой“» на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40» г.о. Саранск в период осенних каникул под руководством педагогов-кураторов и студентов-наставников МГПУ. Подобного рода профессиональные пробы дают возможность обучающимся профильных классов актуализировать необходимые знания, достигать результата в различных профессиональных ситуациях.

К имитационным пробам можно отнести кейс-турниры, анализ педагогических ситуаций, решение видеокейсов с обучающимися психолого-педагогических классов, проведенные на базе МГПУ им. М. Е. Евсевьева. Важно обеспечить возможности для получения опыта профессионально-педагогических проб обучающимися в современных видах образовательных практик: вожатство, наставничество, модераторство, подготовка и реализация собственных педагогических проектов и воспитательных событий и т.п.

Перспективным направлением в организации практической подготовки является привлечение педагогических работников – носителей лучших педагогических практик, студентов-наставников к сопровождению обучающихся психолого-педагогических классов, в частности через наставнические практики.

Внеурочная деятельность является базовым направлением в работе с детьми психолого-педагогических классов на разных этапах профилизации. В

университете и общеобразовательных организациях проводятся внеурочные мероприятия по популяризации педагогической профессии, формированию интереса к педагогической деятельности. В практике работы используются различные формы интерактивного взаимодействия.

Некоторые проводимые воспитательные мероприятия стали традиционными, среди них «Мегаполис МГПУ», при проведении которого обучающиеся психолого-педагогических классов знакомятся с современными образовательными локациями, новейшей инфраструктурой образовательной среды вуза. К работе привлекаются студенты-вожатые, наставники, презентующие не только специфику образовательной деятельности, но и особенности инновационных интерактивных социальных и воспитательных практик, реализуемых в вузе.

Обучающиеся психолого-педагогических классов принимают участие в релевантных воспитательных событиях вуза. Так, например, старшеклассники психолого-педагогических классов приняли активное участие в презентации проекта «Академия семейного счастья», разработанного коллективом педагогического университета. Данный проект направлен на укрепление семейных отношений, межпоколенных связей в семье. Обучающиеся совместно со студентами приняли участие в викторине, благодаря которой смогли проверить свои знания и продемонстрировать эрудицию по вопросам семейных отношений, решить кейс-задание, раскрывающее особенности общения в семье, задуматься над вопросами «На каких ценностях строится семья?», «Как вырастить ребенка по-настоящему счастливым?», «У каких родителей вырастают счастливые дети?», обсудить варианты проведения совместного досуга детей и родителей. Воспитательное событие «Вожатый – это круто!» позволило познакомить обучающихся с профессией вожатого, составить портрет современного вожатого, обсудить ожидания ребенка от его деятельности. Проведенные игры были нацелены на развитие коммуникативных навыков, организаторских, лидерских способностей обучающихся ППК, необходимых для работы вожатого.

Наиболее эффективными формами в организации воспитательного взаимодействия с обучающимися психолого-педагогических классов являются педагогическая гостиная, профориентационные занятия с элементами тренингов и практикумов, квиз-игры, профориентационные квесты, постановка профориентационных сказок и притч, деловые игры, просветительские акции «Ученый в школе», тематические викторины, мастер-классы, живые встречи, интервью с лучшими учителями региона и др.

Одним из важных направлений является вовлечение обучающихся психолого-педагогических классов в конкурсно-олимпиадное движение, проведение конкурсов проектов, олимпиад психолого-педагогической направленности. Конкурсно-олимпиадное движение не только направлено на выявление победителей, но предполагает и создание развивающей культурно-образовательной среды. В вузе представлен широкий спектр конкурсов и олимпиад для школьников профильных классов психолого-педагогической направленности.

Таким образом, сопровождение обучающихся психолого-педагогических классов нацелено на формирование у обучающихся представлений о педагоги-

ческой профессии, положительной мотивации к педагогической деятельности, педагогической культуры, ориентации в системе ценностей, отражающих специфику педагогической деятельности, профессиональное самоопределение. Консолидация ресурсов общеобразовательной организации и педагогического вуза позволяет создать новое образовательное пространство для личностного роста, формирования качеств и свойств личности, необходимых для дальнейшего профессиональной деятельности.

Список источников

1. *Муштавинская И. В., Эрлих О. В., Виноградов В. Н., Витте И. Я.* Потенциал модели ранней профилизации для позитивной социализации современных подростков // *Непрерывное образование*. 2021. № 1 (35). С. 65–68.
2. *Антонова М. В.* Новые профориентационные форматы в проекте «Профильные психолого-педагогические классы» // *Глобальный научный потенциал*. 2023. № 2 (143). С. 49–52.
3. *Короленко А. А., Качан Е. Ю., Захарченко О. С.* Психологическая диагностика в рамках сопровождения психолого-педагогических классов // *Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования*. 2023. № 1 (59). С. 15–21.
4. *Куликова Т. И.* Психолого-педагогический класс как ресурс личностного развития и ранней профилизации обучающихся // *Вестник ГОУ ДПО «ИПК И ППРО ТО». Тульское образовательное пространство*. 2023. № 3/2. С. 47–49.
5. *Павлова А. Б.* Профильные психолого-педагогические классы // *Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция*. 2023. № 1. С. 30–34.
6. *Папуткова Г. А., Головина И. В., Медведев Т. Ю.* Психолого-педагогические классы как этап профессионального становления будущего учителя // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. 2021. № 4 (58). С. 44–47.
7. *Халадов Х. А. С., Головина И. В., Папуткова Г. А.* Психолого-педагогические классы: концепт-дизайн допрофессиональной подготовки учителя // *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12, № 3А. С. 653–662
8. *Щелина Т. Т., Патрикеева Э. Г., Щелина С. О., Левкина Е. В.* Психолого-педагогические проблемы ранней профессиональной ориентации на педагогические профессии // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2023. № 4 (72). С. 217–225.
9. *Сергеев И. С.* Образовательные результаты образовательной профориентации // *Образование: путь в профессию*. 2024. Т. 1, № 1. С. 63–71.

References

1. *Mushtavinskaya I. V., Erlikh O. V., Vinogradov V. N., Vitte I. Ya.* Potential of early profilisation model for modern adolescents' positive socialization of // *Nepreryvnoe obrazovanie = Lifelong education*. 2021; 1 (35): 65-68. (in Russ.)
2. *Antonova M. V.* New vocational guidance in the project “Specialized psychological and pedagogical classes” // *Global'nyy nauchnyy potentsial = Global Scientific Potential*. 2023; 2(143): 49-52. (in Russ.)
3. *Korolenko A. A., Kachan E. Yu., Zakharchenko O. S.* Psychological diagnostics as part of the support of psychological and pedagogical classes // *Akademicheskii vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoy akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya. = Academic Bulletin*.

Bulletin of St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education. 2023; 1(59): 15-21. (in Russ.)

4. *Kulikova T. I.* Psychological and pedagogical class as a resource for school students' personal development and early profiling // *Vestnik GOU DPO 'IPK I PPRO TO'. Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo* = Bulletin of State Educational Institution of Additional Professional Education "Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region". Tula Educational Space. 2023; 3-2; 47-49. (in Russ.)

5. *Pavlova A. B.* Specialized psychological and pedagogical classes // *Problemy i perspektivy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh nauk : pedagogika, psikhologiya, ekonomika, yurisprudentsiya* = Problems and prospects of socio-economic and humanitarian sciences development : Pedagogy, Psychology, Economics, Jurisprudence. 2023; 1: 30-34. (in Russ.)

6. *Paputkova G. A., Golovina I. V., Medvedev T. Y.* Psychological and pedagogical classes as a stage of professional formation of a future teacher // *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota : psikhologo-pedagogicheskie nauki* = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and pedagogical sciences. 2021; 4 (58): 44-47. (in Russ.)

7. *Khaladov Kh. A. S., Golovina I. V., Paputkova G. A.* Psychological and pedagogical classes: concept design of pre-professional teacher training // *Pedagogicheskiy zhurnal* = Pedagogical Journal. 2022; 12 (3A): 653-662. (in Russ.)

8. *Shchelina T. T., Patrikeeva E. G., Shchelina S. O., Levkina E. V.* Psychological and pedagogical problems of early professional orientation to teaching professions // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2023; 4 (72); 217-225. (in Russ.)

9. *Sergeev, I. S.* The system of educational career guidance results // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1 (1): 63-71. (in Russ.)

Информация об авторах:

Неясова И. А. – доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доц.

Горшенина С. Н. – зав. кафедрой педагогики, канд. пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Neyasova I. A. – Associate Professor of the Department of Pedagogy, Ph. D. (Pedagogy), Doc.

Gorshenina S. N. – Head of the Department of Pedagogy, Ph. D. (Pedagogy), Doc.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.

Научная статья

УДК 37.047(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_65

**Формирование готовности к профессиональному самоопределению
подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства
в дополнительном образовании**

Александр Петрович Русяев¹, Лариса Павловна Карпушина²

^{1,2}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
Саранск, Россия

¹aleks.rusiaew2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2037-3184>

²lkarpushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3257-1102>

Аннотация. В современных условиях важна профессиональная ориентация обучающихся, так как это позволяет им определиться с выбором будущей профессии. В статье обоснована важность профессионального самоопределения подростков, так как именно в этом возрасте можно наметить оптимальные пути профессионального выбора. Авторами рассмотрены целевые ориентиры, принципы, формы, педагогические условия формирования готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании.

Ключевые слова: формирование, готовность к профессиональному самоопределению, подростки, декоративно-прикладное искусство, дополнительное образование

Для цитирования: Русяев А. П., Карпушина Л. П. Формирование готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 65–74. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_65

Original article

**Formation of readiness for professional self-determination of adolescents while
studying decorative and applied arts in additional education**

Aleksandr P. Rusyaev¹, Larisa P. Karpushina²

^{1,2}Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia

¹aleks.rusiaew2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2037-3184>

²lkarpushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3257-1102>

Abstract. In modern conditions, the professional orientation of students is very important as it allows them to decide on the choice of their future profession. The article substantiates the importance of professional self-determination of adolescents, since it is at this age that optimal paths of career choice can be outlined. The authors examined the goals, principles, forms, pedagogical

conditions for formation of readiness for professional self-determination of adolescents in the course of studying decorative and applied arts in additional education.

Keywords: formation, readiness for professional self-determination, adolescents, decorative and applied arts, additional education

For citation: Rusyaev A. P., Karpushina L. P. Formation of readiness for professional self-determination of adolescents while studying decorative and applied arts in additional education // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(2): 65–74. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_65

Введение

Обеспечение условий для правильного выбора профессии подрастающим поколением является одним из важнейших направлений современного образования. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (далее ФГОС ООО) отмечается, что школа должна создать условия «для профессиональной ориентации обучающихся» благодаря слаженной работе педагогов, психологов, социальных педагогов в ходе сотрудничества с предприятиями, центрами профориентационной работы, а также развивать у обучающихся представления о перспективах своего профессионального образования и будущей профессиональной деятельности. Поэтому программы общего образования должны быть направлены в том числе на профессиональную ориентацию обучающихся в различных формах [1]. В содержании документов по образованию отмечена важность педагогического сопровождения профессионального самоопределения подростков, что предполагает рассмотрение данной проблемы в теоретическом и практическом аспектах.

Цель настоящей статьи – рассмотрение теоретического аспекта формирования готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании.

Обзор литературы

В педагогике понятие «самоопределение» обосновывается как степень личностной зрелости. Потребность в самоопределении показывает «стремление личности занять собственную, достаточно независимую позицию в структуре информационных, идеологических, профессиональных, эмоциональных и прочих связей с социумом» [2]. Л. И. Божович отмечала, что потребность в самоопределении должна интерпретироваться «как потребность в формировании определенной смысловой системы, в которой слиты представления о мире и о себе самом» и «формирование этой смысловой системы подразумевает нахождение ответа на вопрос о смысле своего собственного существования»; «самоопределение подразумевает выбор профессии, но не сводится к нему („связано“ с выбором профессии)» [3].

В научной литературе описаны различные виды самоопределения: жизненное, семейное, социальное, личностное, профессиональное и т.д. Также встречаются такие комбинации, как социально-личностное, ценностно-смысловое самоопределение. Среди данных категорий наиболее интересным в контексте нашего исследования является профессиональное самоопределение, которое также имеет множество трактовок в современной науке [4; 5].

С. Н. Чистякова и Н. Ф. Родичев понимают профессиональное самоопределение как «активную деятельность, принимающую то или иное содержание, в зависимости от этапа развития» [6], М. В. Антонова справедливо отмечает, что «готовиться заранее к выбору будущей профессии – это значит осуществлять раннюю профессиональную ориентацию, умение делать профессиональный выбор» [7].

Профессиональное самоопределение – процесс не одномоментный и может длиться всю жизнь, однако в определенный момент личность должна принять жизненно-важное решение о начале своего профессионального пути, и один из таких периодов – подростковый возраст. Е. А. Климов, который описывает ситуацию профессионального самоопределения подростка, выделяет следующие факторы данного процесса: учет престижности выбираемой профессии; учет позиции родителей; учет позиции одноклассников, друзей и сверстников [8]. Наличие данных факторов подчеркивает эмоционально-ценностную основу профессионального самоопределения подростка. Эмоциональная составляющая может как стать помощником в процессе профессионального самоопределения, так и спутать подростка, скрыв от него наиболее оптимальные пути профессионального выбора [9; 10].

В. С. Кузин, М. А. Некрасова, Б. М. Неменский, Н. М. Сокольникова, Т. Я. Шпикалова отмечают важность декоративно-прикладного искусства в формировании у детей и подростков любви к Родине, к искусству народов России, духовно-нравственных качеств, развития творческих способностей личности. В. Б. Кошаев считал, что «декоративно-прикладное искусство выражается в единых традициях оформления отдельного предмета, во всем интерьере и экстерьере архитектурных сооружений» [11, с. 137].

Большую роль в формировании готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства играет дополнительное образование. В Законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечено, что дополнительное образование детей «обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию» [12]. Анализ работ В. П. Голованова, З. А. Каргиной, Б. В. Куприянова, Н. А. Черновой и др. показывает, что сфера дополнительного образования стала формироваться сравнительно недавно, а именно в 1992 году [13], что доказывается различными трактовками определения «дополнительное образование» Л. Н. Буйловой [14] и З. А. Каргиной [15].

Дополнительное образование понимается, во-первых, как процесс изучения и освоения определенной системы знаний, умений, видов деятельности, ценностных ориентаций, который выбран ребенком самостоятельно и направлен на реализацию собственных интересов и способностей, а также способствует самоопределению и социальной адаптации личности [16]; во-вторых, как составная часть системы образования, предполагающая представление детям определенных услуг (образовательных, психолого-педагогических, интеллектуальных, предпрофессиональных и т.д.) при условии свободного, самостоятельного выбора ребенком сферы изучения [17]; в-третьих, как процесс выбранного

ребенком освоения определенной области знания и деятельности, которая не входит в перечень обязательных, с учетом его потребностей и склонностей [18]; в-четвертых, как образовательное пространство, которое обеспечивает расширение возможностей за счет специальных развивающих занятий и получения опыта исполнительского мастерства [19]; в-пятых, как специально организованный процесс коммуникации, направленный на развитие мотивационно-потребностной основы творческой деятельности ребенка [20].

Материалы и методы

В ходе рассматривания теоретического аспекта формирования готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании применялись методы теоретического исследования, а именно: контент-анализ психолого-педагогической литературы по обозначенной проблеме.

Результаты исследования

По нашему мнению, *готовность к профессиональному самоопределению подростков* – это сформированная у подростков положительная установка на самостоятельный, сознательный выбор профессии, овладение знаниями, умениями, необходимыми для предпочитаемой области трудовой деятельности, которая завершается актом реализации профессионального намерения [21].

Опираясь на исследования педагогов, психологов, рассматривающих готовность подростков к профессиональному самоопределению, а также особенности подросткового возраста, мы обосновали сущность и структуру готовности к профессиональному самоопределению детей обозначенного возрастного периода. Выделим структурные компоненты, значимые для нашего исследования: *мотивационно-потребностный* (профессионально значимые потребности, мотивы деятельности, позитивное отношение к деятельности), *когнитивный* (знание материала учебных предметов, связанного с будущей профессиональной деятельностью, профориентационные сведения общего характера, конкретные знания об избранном виде профессиональной деятельности, знания о себе, о своих личностных качествах, о состоянии здоровья), *деятельностно-практический* (общеинтеллектуальные умения, коммуникативные умения, профессиональная мобильность) [21].

Достижение *цели* (которая выражается в желаемом уровне сформированности готовности к профессиональному самоопределению у подростков средствами декоративно-прикладного искусства) связано с решением следующих *задач*: формирование потребности в профессиональном самоопределении; базовых знаний о мире профессий с учетом современных реалий; универсальных умений и навыков, необходимых для включения в профессию; ценностно-нравственной основы профессионального самоопределения у подростков.

Формирование готовности к профессиональному самоопределению подростка в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании опирается на следующие *методологические подходы*: *системный* (позволяет рассматривать данный процесс как педагогическую систему, что предполагает создание специальных педагогических условий и организацию

целенаправленного воздействия, *лично-ориентированный* (предполагает рассмотрение профессионального самоопределения как лично значимого процесса, который предполагает создание условий, способствующих раскрытию потенциальных возможностей подростков и развитию профессионально значимых личностных качеств), *деятельностный* (обуславливает то, что формирование готовности к профессиональному самоопределению у подростков происходит непосредственно в процессе целенаправленной деятельности).

Формирование готовности к профессиональному самоопределению подростка в ходе изучения декоративно-прикладного искусства должно базироваться на ряде принципов. Опираясь на классификацию принципов Е. Х. Мансуровой [22], мы выделяем следующие: *гуманно-личностный принцип* предполагает осознанное отношение подростков к профессиональному самоопределению, что делает детей субъектами собственного личностного и профессионального развития; *принцип единства технического и творческого* предполагает учет как технических навыков детей, так и их направленности на творческое начало; *принцип последовательности* обуславливает системный характер процесса формирования готовности к профессиональному самоопределению; *принцип профессиональной направленности* выражается в подчинении целей и задач процесса формирования готовности к профессиональному самоопределению у подростков потребностям будущей профессиональной деятельности и их ориентации на развитие специальных способностей обучающихся; *принцип рефлексии* предполагает осмысление подростком всех аспектов процесса профессионального самоопределения и осуществление обратной связи в ходе занятий декоративно-прикладным искусством; *принцип учета возрастных особенностей* позволяет учитывать сенситивные периоды, их преимущества и недостатки для формирования готовности к профессиональному самоопределению у подростков.

Понятие формы образовательного процесса в педагогической науке рассматривается как внешнее выражение согласованной деятельности педагогов и воспитанников, осуществляемой в установленном порядке и определенном режиме. Они определяют последовательность и регламент совместной деятельности педагога и обучающегося, задают степень активности учащегося в образовательном процессе и включенности педагога, а также определяют индивидуальность или коллективность образовательного процесса в тех или иных условиях [23]. В настоящее время педагогической науке известно огромное количество организационных *форм обучения*. В образовательном процессе чаще всего практикуется классно-урочная система, основной формой которой является урок, органично дополняемый другими формами (экскурсии, консультации, домашняя работа, учебные конференции, дополнительные занятия и т.д.) [23].

Формирование готовности к профессиональному самоопределению подростка в ходе изучения декоративно-прикладного искусства предполагает реализацию педагогического потенциала данного вида искусства, изучаемого в системе дополнительного образования и определяющего использование соответ-

ствующих форм организации образовательного процесса. Деятельность в системе дополнительного образования представлена в разных формах, содержание которых зависит от специфики преподаваемого материала. Среди них можно отметить различные кружки, студии, ансамбли, факультативы, клубы и др.

Для формирования готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в ходе дополнительного образования целесообразно использовать такие *формы*, как детская художественная студия, мастер-классы по изготовлению и декорированию изделий декоративно-прикладного творчества, выставка работ обучающихся [24].

Одной из продуктивных форм формирования готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства является *детская художественная студия*. В ней дети участвуют в совместном процессе творчества на основе декоративно-прикладного искусства и создания авторских изделий.

Мастер-классы по изготовлению и декорированию изделий декоративно-прикладного творчества призваны наглядно продемонстрировать обучающимся полный процесс изготовления и декорирования произведений декоративно-прикладного искусства, тем самым зарождая у них идею о том, что любой человек может своими руками создать предмет, который будет не только служить украшением интерьера, но и приносить пользу в быту. Это также позволит подросткам освоить технологию изготовления изделия, увидеть особенности процесса и преобразовать полученные знания в самостоятельную деятельность, определить траекторию их профессионального самоопределения. Главная отличительная черта данной формы заключается в том, что происходит непосредственное обсуждение предлагаемого продукта и поиск его творческой реализации как со стороны участников мастер-класса, так и со стороны мастера [25].

Выставка творческих работ обучающихся является важной формой формирования готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства. На основе участия в выставках, как правило, складывается портфолио, которое содержит информацию о выполненных подростком работах, достижениях в данной сфере.

В качестве *педагогических условий* формирования готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства выступают, по нашему мнению:

1) стимулирование эмоционально-мотивационной сферы в области профессионального самоопределения подростков через активизацию их творческого потенциала;

2) реализация дополнительной общеразвивающей программы детской художественной студии декоративно-прикладного искусства;

3) создание для подростков ситуации востребованности в обществе продуктов и деятельности в области декоративно-прикладного искусства;

4) проведение диагностики готовности подростков к профессиональной деятельности на основе декоративно-прикладного искусства.

Обсуждение и заключения

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволяет констатировать, что формирование готовности к профессиональному самоопределению подростков в ходе изучения декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании является важным направлением профориентационной работы. Реализация предложенных теоретических основ и педагогических условий в практике работы учреждений дополнительного образования будет способствовать повышению эффективности профориентации и успешному профессиональному самоопределению подростков в области художественного творчества, что, в свою очередь, послужит основой для сохранения национальных традиций народов России в области декоративно-прикладного искусства.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897) с изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 11 декабря 2020 г., 8 ноября 2022 г. URL.: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lth4ity54c651986283> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Колесников И. А. Профессиональное самоопределение старших школьников как педагогическое понятие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Образование. Педагогические науки». 2009. Вып. 5, № 31. С. 71–76.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 398 с.
4. Блинов В. И., Сергеев И. С. Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования. URL: <http://eduidea.ru/file/document/521> (дата обращения: 22.02.2024).
5. Васенкина С. Н. Концепция профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений в современных условиях // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/13082> (дата обращения: 05.01.2024)
6. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф. Формирование профессионального самоопределения школьников в условиях непрерывного образования // Педагогика. 2012. № 9. С. 16–24.
7. Антонова М. В. Выбор будущей профессии: новые идеи и форматы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2 А. С. 659–665.
8. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. 512 с.
9. Овчарова Ю. А. Развитие художественно-творческих способностей у студентов художественно-графических факультетов педвузов на занятиях по керамике : дис. ... канд. пед. наук. Москва : Московский педагогический государственный университет. 2007. 239 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003163963?ysclid=lth6ki04k7744918992> (дата обращения: 26.03.2024).
10. Поверин А. И. Художественные стили в керамике : учебное пособие. Москва : МГУКИ, 2010. 139 с.
11. Кошаев В. Б. Декоративно-прикладное искусство. Понятия. Этапы развития : учебное пособие для вузов. Москва : Владос, 2014. 321 с.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 № 2304. «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 04.01.2024).

13. Голованов В. П. Современное дополнительное образование детей как личное образовательное пространство детства // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 160–165.
14. Буйлова Л. Н. Сущность и специфика дополнительного образования детей в современной системе образования Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6. С. 130–134.
15. Каргина З. А. Дополнительное образование детей и организационная модель школы // Народное образование. 2012. № 2. С. 126–130.
16. Евладова Е. Б. Дополнительное образование в школе: в поисках смыслов и ценностей : практико-ориентированная монография. Ярославль : Издательство ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 2013. 186 с.
17. Скачков А. В. Дополнительное образование как социально-педагогическая проблема : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный педагогический университет. 1996. 24 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000020845?ysclid=lth6dpyr9u349321302> (дата обращения: 23.01.2024).
18. Березина В. А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 1998. 20 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000276307?ysclid=lth6qe29m1615976798> (дата обращения: 04.01.2024).
19. Горский В. А., Журкина А. Я., Ляшко Л. Ю., Усанов В. В. Система дополнительного образования детей // Дополнительное образование. 2000. № 1. С. 6–11.
20. Голованов В. П. Развитие современного дополнительного образования детей в условиях законодательных изменений // Педагогические и психологические проблемы современного образования : материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского». Ярославль : РИО ЯГПУ. 2015. Ч. 2. С. 251–262.
21. Русяев А. П., Варданян В. А. Сущность и структура готовности к профессиональному самоопределению подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN519.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
22. Мансурова Е. Х. Формирование готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению в системе субъектно-развивающего дополнительного образования детей : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. 2012. 26 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005017390?ysclid=lth77jonwy383417267> (дата обращения: 14.01.2024).
23. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учебник. Москва : Академия. 2008. 566 с.
24. Русяев А. П., Карпушина Л. П. Формирование у старшеклассников практических навыков изготовления керамических изделий в системе дополнительного образования // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 1 (37). С. 129–133.
25. Бобряшова О. В. Мастер-класс и творческая мастерская как педагогические технологии активного обучения будущих дизайнеров // Вестник ОГУ. 2011. № 11 (130). С. 169–175.

References

1. Federal State Educational Standard of Basic General Education (approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No 1897 dated 17.12.2010) with amendments and additions dated 29.12.2014, 31.12.2015, 11.12.2020, 8.11.2022 URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lth4itys4c651986283> (accessed: 05.01.2024). (in Russ.)
2. Kolesnikov I. A. Professional self-determination of senior schoolchildren as a pedagogical concept. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* = Bulletin of the South Ural State University. Series: "Education. Educational sciences". 2009; 5 (31): 71-76. (in Russ.)

3. *Bozhovich L. I.* Personality and its formation in childhood. St. Petersburg, Peter, 2008. 398 p. (in Russ.).
4. *Blinov V. I., Sergeev I. S.* The concept of supporting the professional self-determination of students in the context of continuous education (accessed: 22.02.2024). (in Russ.)
5. *Vasenkina S. N.* The concept of professional orientation of students of general education institutions in modern conditions // *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian Scientific Research*. 2015; 11. URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/13082> (accessed: 05.01.2024). (in Russ.)
6. *Chistyakova S. N., Rodichev N. F.* Formation of professional self-determination of pupils in continuing education. *Pedagogika = Pedagogy*. 2012; 9:16-24. (in Russ.)
7. *Antonova M. V.* Choosing a future profession: new ideas and formats. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical Journal*. 2022; 12 (2A): 659-665. (in Russ.)
8. *Klimov E. A.* Psychology of professional self-determination. Rostov-on-Don, Phoenix, 1996. 512 p. (in Russ.)
9. *Ovcharova Yu. A.* Development of artistic and creative abilities among students of art and graphic faculties of pedagogical universities in ceramics classes: dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2007. 239 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003163963?ysclid=lth6ki04k7744918992> (accessed: 26.03.2024). (in Russ.)
10. *Poverin A. I.* Artistic styles in ceramics: textbook. Moscow, MGUKI, 2010. 139 p. (in Russ.)
11. *Koshaev V. B.* Decorative and applied art. Concepts. Stages of development: textbook for universities. Moscow, Vlos, 2014. 321 p. (in Russ.).
12. Federal Law of the Russian Federation No 2304 dated 31.07.2020. "On Education in the Russian Federation". URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (accessed: 04.01.2024). (in Russ.).
13. *Golovanov V. P.* Modern additional education of children as a personal educational space of childhood. *Yaroslavskiy pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2017; 5:160-165. (in Russ.).
14. *Buylova L. N.* Essence and specificity of additional education of children in a modern education system of the Russian Federation. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, and education*. 2011; 6: 130-134. (in Russ.).
15. *Kargina Z. A.* Additional education of children and organizational model of school. *Narodnoye obrazovaniye = National Education*. 2012; 2:126-130. (in Russ.).
16. *Evladova E. B.* Additional education at school: in search of meanings and values: practice-oriented monograph. Yaroslavl, Publishing House of YaSPU named after K. D. Ushinsky, 2013. 186 p. (in Russ.).
17. *Skachkov A. V.* Additional education as a socio-pedagogical problem: abstract of the dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University, 1996. 24 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000020845?ysclid=lth6dpyp9u349321302> (accessed: 23.01.2024). (in Russ.).
18. *Berezina V. A.* Additional education of children as a means of their creative development: abstract of the dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow. Research Center for Problems of Quality of Training of Specialists. 1998. 20 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000276307?ysclid=lth6qe29m1615976798> (accessed: 04.01.2024). (in Russ.).
19. *Gorsky V. A., Zhurkina A. Ya., Lyashko L. Yu., Usanov V. V.* System of additional education for children. *Dopolnitel'noye obrazovaniye = Additional Education*. 2000; 1: 6-11. (in Russ.).
20. *Golovanov V. P.* The development of modern additional education for children in the context of legislative changes // Pedagogical and psychological problems of modern education: materials of the scientific and practical conference "Ushinsky Readings". Yaroslavl, Publishing House of YaSPU, 2015. Part. 2. Pp. 251–262. (in Russ.).

21. *Rusyaev A. P., Vardanyan V. A.* The essence and structure of readiness for professional self-determination of adolescents. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology.* 2019; 7(5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN519.pdf> (accessed: 15.01.2024). (in Russ.).

22. *Mansurova E. H.* Formation of readiness of high school students for professional self-determination in the system of subject-developing additional education of children: abstract of the dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. Ufa, Akmulla Bashkir State Pedagogical University, 2012. 26 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005017390?ysclid=lth77jonwy383417267> (accessed: 14.01.2024). (in Russ.).

23. *Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N.* Pedagogy: textbook. Moscow, Academia, 2008. 566 p. (in Russ.).

24. *Rusyaev A. P., Karpushina L. P.* Formation of practical skills of making ceramic products of senior high school students in the system of additional education. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education.* 2019; 10 (1-37): 129-133. (in Russ.)

25. *Bobryashova O. V.* Master class and creative workshop as pedagogical technologies of active training of future designers. *Vestnik OGU = Vestnik of OSU.* 2011; 11 (130): 169-175. (in Russ.)

Информация об авторах:

Русяев А. П. – старший преподаватель кафедры художественного и музыкального образования.

Карпушина Л. П. – профессор кафедры художественного и музыкального образования, д-р пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Rusyaev A. P. – Senior lecturer of the Department of Art and Music Education.

Karpushina L. P. – Professor of the Department of Art and Music Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Научная статья

УДК 37.047(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_75

Профессиональное самоопределение как педагогический ресурс формирования готовности студентов к предпринимательству

Дмитрий Геннадиевич Турлаков¹, Сергей Сергеевич Синяков², Лариса Сергеевна Пастухова³

^{1,2}АНО «Научно-методический центр развития и сопровождения образовательных и социально-экономических программ и проектов «Моя страна», Москва, Россия, dmi-turlakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1171-1550>, sinyakovss@mail.ru

³Благотворительный фонд «Система», Москва, Россия, pastukhova@bf.sistema.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7503-5246>

Аннотация. В статье рассматривается процесс профессионального самоопределения как педагогический ресурс формирования готовности студентов вуза к предпринимательству. На основе изучения официальных документов и анализа педагогической литературы обосновано положение о том, что основным требованием к современной высшей школе может стать формирование у студентов предпринимательских навыков и деловой активности, умение работать в команде и осуществлять деловые коммуникации. Доказывается, что для профессиональной предпринимательской деятельности сегодня важна качественная профориентация, осознанное понимание обучающимся того, с чем он хочет связать свою профессиональную судьбу.

Ключевые слова: предпринимательство, педагогический ресурс, универсальные и профессиональные компетенции, профессиональное самоопределение, готовность к трудовой деятельности, студенческая молодежь

Для цитирования: Турлаков Д. Г., Синяков С. С., Пастухова Л. С. Профессиональное самоопределение как педагогический ресурс формирования готовности студентов к предпринимательству // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 75–82. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_75

Original article

Professional self-determination as a pedagogical resource for developing students' readiness for entrepreneurship

Dmitry G. Turlakov¹, Sergey S. Sinyakov², Larisa S. Pastukhova³

^{1,2}ANO “Scientific and Methodological Center for the Development and Support of Educational and Socio-Economic Programs and Projects “My Country”, Moscow, Russia, dmi-turlakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1171-1550>, sinyakovss@mail.ru

³Sistema Charitable Foundation, Moscow, Russia, pastukhova@bf.sistema.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7503-5246>

Abstract: the article examines the process of professional self-determination as a pedagogical resource for developing the readiness of university students for entrepreneurship. Based on the study of official documents and analysis of pedagogical literature, the position is substantiated that the main requirement for modern higher education can be the development of entrepreneurial skills and business activity in students, the ability to work in a team and carry out business communications. It is proved that nowadays high-quality career guidance and conscious understanding by students of what they want to connect their professional destiny with are important for professional entrepreneurial activity.

Keywords: entrepreneurship, pedagogical resource, universal and professional competencies, professional self-determination, readiness for work, student youth

For citation: Turlakov D. G., Sinyakov S. S., Pastukhova L. S. Professional self-determination as a pedagogical resource for developing students' readiness for entrepreneurship // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(2): 75-82. https://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_75

Введение

Важнейшие достижения в области теории и методологии профориентации и профессионального самоопределения личности, педагогической науки и практики связаны с именем известного российского ученого, педагога-профориентолога, академика Российской академии образования, доктора педагогических наук, профессора Светланы Николаевны Чистяковой.

В публикации на тему «Развитие профессиональной карьеры – важнейший ресурс адаптации выпускника на рынке труда», опережая время, С. Н. Чистякова отмечала, что «современное развитие общества требует такой системы образования, которое формировало бы у обучаемых способность к проективной детерминации будущего, а также ответственность за него, веру в себя и в свои профессиональные способности» [1, с. 199]. По мнению ученого, подготовка будущего специалиста предполагает разработку форм и методов воспитания у студента черт, «адекватных будущей профессиональной деятельности, его побуждение к осознанию своих личностных и профессиональных возможностей как нравственной основы будущего карьерного роста» [1, с. 201]. Выдвинутые тезисы находят свое ежедневное практическое подтверждение.

Подготовка кадров для различных отраслей экономики всегда играла важную роль в защите национальных интересов страны, что особенно важно в настоящее время, когда российское общество сталкивается со множеством не только внешних «больших вызовов», но и внутренних вопросов, связанных с переходом производительных сил на более высокий уровень своего развития. Поэтому одним из основных требований к современной вузовской подготовке является ее ориентированность на опережение, формирование наукоемких знаний, универсальных и профессиональных компетенций, а также проектного мышления, предпринимательских навыков и деловой активности, что в дальнейшем будет способствовать успешной трудовой деятельности выпускников.

В современной экономике предпринимательская деятельность востребована на разных уровнях: от «самозанятости», малых и средних предприятий до крупных высокотехнологичных компаний, в связи с чем задача формирования готовности молодых специалистов к предпринимательской деятельности включена в комплекс приоритетных целей и задач системы высшего непрерывного

образования (бакалавриат – магистратура – специалитет – аспирантура). Эффективность предпринимательской деятельности определяется уровнем предпринимательских компетенций как синтеза навыков, знаний и умений, необходимых для успешного ведения бизнеса, а также навыков и опыта их применения в различных видах предпринимательства (производственное предпринимательство, коммерческое, финансовое, консалтинговое) [2].

Материалы и методы

Исследование проведено на основе анализа педагогической научной литературы, официальных документов по теме исследования, обработки, систематизации и интерпретации полученной информации.

Обзор литературы

Как показывает практика, для молодежи стремление заниматься предпринимательством не стало массовым явлением. Данное обстоятельство связано с тем, что формирование предпринимательских компетенций в целостном процессе профессиональной подготовки студенческой молодежи находится в отрыве от практики формирования у них навыков управления предпринимательским проектом полного жизненного цикла. В связи с этим вопросы подготовки студенческой молодежи к предпринимательской деятельности находятся в центре внимания как ученых и практиков отечественного образования, так и работодателей реального сектора экономики и социальной сферы.

По утверждению Е. М. Землиной, готовность к предпринимательской деятельности выпускников вуза – это комплексное профессионально значимое качество современного специалиста, формируемое внешними институтами в процессе профессиональной подготовки, обеспечивающее мотивационный старт в профессии посредством совокупности профессиональных и личностных характеристик, компетенций в области предпринимательской деятельности, сформированных в процессе профессиональной подготовки в образовательном пространстве университета [3]. В целях решения данных вопросов, по мнению С. Т. Джанерьян и И. А. Солдатовой, особое внимание следует уделять изучению мотивов, движущих студентами в их решении принять участие в малом и среднем бизнесе, а также психологических особенностей, предрасположенности и способности личности к предпринимательскому виду деятельности [4].

Другие исследователи (например, А. З. Улимбашев, К. С. Половникова, А. А. Шемчук [5], Р. М. Хафизов, Н. В. Губина [6] и др.) готовность молодежи к предпринимательской деятельности связывают с организационно-педагогическими условиями формирования у них предпринимательских компетенций, которые способны стать основой мотивации к открытию своего бизнеса. Ю. Б. Рубин рассматривает поставленную нами проблему с экономической точки зрения и считает, что «владение бизнесом, осуществляемое предпринимателями... это непростой труд, каждодневная работа, профессиональная деятельность по решению предпринимательских задач, квалифицированному и добросовестному исполнению предпринимательских функций. Чтобы достичь успехов, нужно обладать набором профессиональных, общепрофессиональных, универсальных компетенций. Недостаточно иметь лишь задатки и способности,

быть от природы предприимчивым, необходимо знать и иметь навыки умелого применения совокупности конкурентных действий» [7, с. 41].

Результаты исследования

Большинство образовательных программ по предпринимательству встроены в инфраструктуру университета, открывающую студентам доступ к разнообразным академическим ресурсам и знаниям для развития своего бизнеса, включая практико-ориентированные программы, которые могут вдохновить студентов на собственные бизнес-проекты и воплощение своих оригинальных идей [8]. Кроме того, вузы стремятся создать условия для мобильности студентов, что дает им возможность применять имеющиеся у них знания и навыки в предпринимательской деятельности в малом и среднем бизнесе еще в процессе образовательной деятельности [9].

Актуализация данной проблемы в первую очередь связана с государственной политикой в области научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2035 года [10], поддержкой развития малого и среднего предпринимательства, выраженного в паспорте национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [11], других институциональных документах.

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в качестве показателя, демонстрирующего достижение уровня развития предпринимательства, определен критерий увеличения численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей и «самозанятых», до 25 млн. человек. Федеральный закон № 489-ФЗ от 30.12.2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» направлен на содействие развитию молодежного предпринимательства посредством: поддержки инициатив молодежи; содействия образованию молодежи, научной, научно-технической деятельности молодежи; наставнического сопровождения предпринимательской деятельности молодежи и др.

В 2021 году на Петербургском международном экономическом форуме, бизнес-сообществом был разработан документ, предполагающий четыре основных направления развития предпринимательства в Российской Федерации:

- 1) развитие предпринимательского образования как в образовательной среде вуза, так и на уровне общешкольного образования;
- 2) создание культуры молодежного предпринимательства путем освещения опыта успешных практик;
- 3) создание площадок – «центров притяжения» для молодежи, проявляющей предпринимательские интересы;
- 4) усиление поддержки молодежных стартапов посредством получения грантовых средств, частных инвестиций, наставнической деятельности опытных предпринимателей и др. [12].

Решение обозначенных задач нашло отражение в Паспорте приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций», предусматривающем, что на базе не менее 100 университетских центров инновационного,

технологического и социального развития регионов к 1 декабря 2025 года должны быть внедрены не менее четырехсот проектно-ориентированных программ по технологическому предпринимательству, включая управление технологическими проектами полного жизненного цикла совместно с предприятиями реального сектора экономики [13].

С 2021 года проект «Стартап как диплом» в рамках национальной программы «Цифровая экономика» стал частью подготовки кадров высшей квалификации в вузах тридцати регионов РФ. Выделяя значение данного инновационного проекта для предпринимательства, известный ученый Ю. Б. Рубин отмечает, что «России нужны не предприниматели как таковые, а компетентные выпускники, на деле показавшие свою конкурентоспособность в профессии предпринимателя, а затем отразившие свой персональный опыт в предпринимательстве в выпускных квалификационных работах» [7, с. 42].

По мнению современных работодателей, «именно из университетских идей, разработок и лабораторий вырастают успешные технологические стартапы, т.е. университеты становятся той питательной средой, в которой молодой человек впервые пробует себя в качестве лидера или участника команды, он не просто создает нечто новое, но и пытается найти на это средства и доказать уникальность своего решения через участие в различных видах соревнований, исследовательских конкурсов, питч-сессиях и предпринимательских деловых коммуникациях» [14, с. 76]. Современный рынок труда в перечень своих требований включает наличие предпринимательских навыков не только к предпринимателям, «но и к работникам различных сфер деятельности, а также служащим, поскольку они требуются для реализации управленческих функций на всех уровнях организационно-производственной деятельности, особенно в части создания и вывода на рынок новых продуктов и услуг, исследований и разработок, освоения новых рынков и т.п.» [15, с. 288].

Можно констатировать, что важной составляющей готовности выпускников вуза к успешной предпринимательской деятельности становятся не только знания, умения и компетенции в области управления проектами, но и личностные качества предпринимателя, умения работать в команде и осуществлять деловые коммуникации, что актуализирует роль профессионального самоопределения личности, которая выбирает профессию, связанную с предпринимательством и иными бизнес-процессами.

Рассматривая личностные качества предпринимателя, исследователь Х. Н. Магомедова разделяет их на три укрупненных блока: когнитивный блок, отражающий интеллектуальный и творческий потенциал предпринимателя, его лидерские и организационные качества, целеустремленность и стремление к достижению поставленных целей; мотивационно-волевой блок, характеризующий такие качества, как открытость, смелость, независимость, самостоятельность, адаптивность, находчивость, настойчивость и упорство; коммуникативный блок, раскрывающий проектно-деловую активность, общительность и умение устанавливать связи, умение убеждать [16, с. 65].

Мы поддерживаем мнение исследователей (Е. В. Морозовой, Ю. Б. Рубина, В. С. Никольского и др.), что «для профессиональной предпринимательской деятельности очень важна качественная профориентация, то есть понимание того, „хочу ли я выбрать этот путь профессиональной деятельности как свою траекторию“. И здесь, отказ студента от того, чтобы быть предпринимателем, это тоже отличный результат, потому что, наблюдая за предпринимателем на практике, общаясь с ним, студент понимает суть этой деятельности. Поэтому отказываются от этой деятельности уже достаточно осознанно: „Я не буду этим заниматься, это не мое“» [7, с. 46].

Обсуждение и заключения

Подытоживая сказанное, отметим, что в настоящее время в академическом сообществе сформировалось понимание того, что успешность предпринимательской деятельности во многом определяется не только универсальными и профессиональными компетенциями, но и наличием таких личностных качеств, как самостоятельность, настойчивость, трудолюбие, стойкость, творческий потенциал, наличие которых является одним из важнейших условий успешного образовательного и профессионального будущего.

Профессиональное самоопределение при выборе такой трудовой деятельности, как предпринимательство, является системообразующим педагогическим ресурсом формирования готовности студентов вуза к предпринимательской деятельности. Именно профессиональное самоопределение, по утверждению С. Н. Чистяковой, предполагает «формирование субъекта конкретного вида труда, специальности и профессии, характеризуемого высокой мобильностью; предусматривает широкую ориентировку в мире профессионального труда, не ограничивая возможности личного развития, саморазвития и способ ее самореализации, составная часть целостного жизненного самоопределения» [17, с. 201].

Список источников

1. Чистякова С. Н. Развитие профессиональной карьеры – важнейший ресурс адаптации выпускника на рынке труда // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 3. С. 199–201.
2. Ворожбит О. Ю., Зубова Н. В. Структура предпринимательской среды // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2010. № 4. С. 121–128.
3. Землина Е. М. Актуальные вопросы формирования предпринимательской компетенции студентов вуза в условиях глобальной технологической революции // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62 (1). С. 118–123.
4. Джанерьян С. Т., Солдатова И. А. Психологическая готовность студентов-выпускников ЮФУ к предпринимательской деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2012. № 2 (21). С. 12–17.
5. Улимбашев А. З., Половникова К. С., Шемчук А. А. Особенности структуры мотивов предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. 2016. № 24. С. 3603–3620.
6. Хафизов Р. М., Губина Н. В. Отношение студентов к предпринимательству // Студенческий научный форум – 2016 : материалы VIII Международной студенческой научной конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020156> (дата обращения: 23.04.2024)
7. Рубин Ю. Б., Никольский В. С., Сорокин П. С., Морозова Е. В. Предпринимательское образование как предмет научного исследования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 38–53.

8. *Зобнина М. Р., Короткова А. В.* Стандарты предпринимательской экосистемы университета : рекомендации по развитию предпринимательской экосистемы. Москва : НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
9. *Салми Д.* Российские университеты в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45.
10. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: https://reestr.extech.ru/docs/prognoz_2030.pdf (дата обращения: 27.04.2024)
11. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 02.05.2024)
12. Итоговые документы Петербургского международного экономического форума – 2021 г. URL: <https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2021/> (дата обращения: 02.05.2024)
13. Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». URL: <https://base.garant.ru/71677642/> (дата обращения: 04.05.2024)
14. *Просвирнина Г. А.* Практико-ориентированное обучение: история, опыт, реализация. Челябинск : ЮУрГУ. 2020. 186 с.
15. *Хамел Г., Прахалад К. К.* Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. Москва : Олимп-Бизнес, 2014. 288 с.
16. *Магомедова Х. Н.* Психологические особенности личности, определяющие склонность к предпринимательской деятельности (на примере студентов вузов) // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 64–67.
17. *Чистякова С. Н.* Профессиональное самоопределение личности и образовательные ресурсы // Человек и образование. 2014. № 3 (40). С. 45–50.

References

1. *Chistyakova S. N.* Career development as a major resource for student's integration in the labour market // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of Voronezh State University. 2018; 3: 199-201. (in Russ.)
2. *Vorozhbit O. Yu., Zubova N. V.* Structure of the entrepreneurial environment // *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Pacific State University. 2010; 4: 121-128. (in Russ.)
3. *Zemlina E. M.* The topical issues of forming the entrepreneurial competence of students in the global technological revolution // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern pedagogical education. 2019; 62 (1): 118-123. (in Russ.)
4. *Dzhaneryan S. T., Soldatova I. A.* Psychological readiness of SFU graduate students for entrepreneurial activity // *Nauka i obrazovanie : hozyajstvo i ekonomika, predprinimatel'stvo, pravo i upravlenie* = Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2012; 2 (21): 12-17. (in Russ.)
5. *Ulimbashev A. Z., Polovnikova K. S., Shemchuk A. A.* The peculiarities of the structure of motives of entrepreneurship // *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* = Russian Journal of Entrepreneurship. 2016; 24: 3603-3620. (in Russ.)
6. *Khafizov R. M., Gubina N. V.* Students' attitude to entrepreneurship // "Student Scientific Forum – 2016": materials of the 8th International Student Scientific Conference. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020156> (accessed: 23.04.2024) (in Russ.)
7. *Rubin Yu. B., Nikolsky V. S., Sorokin P. S., Morozova E. V.* Entrepreneurship education as a subject of research // *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2023; 32 (6): 38-53. (in Russ.)
8. *Zobnina M. R., Korotkova A. V.* Standards of the university entrepreneurial ecosystem: recommendations for the development of the entrepreneurial ecosystem. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019. 96 p. (in Russ.)
9. *Salmi D.* Russian universities in the competition of leading world universities // *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2007; 3: 5-45. (in Russ.)

10. Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period until 2030. URL: https://reestr.extech.ru/docs/prognoz_2030.pdf (accessed: 27.04.2024). (in Russ.)
11. Passport of the national project “Small and Medium Enterprises and Support for Individual Entrepreneurial Initiatives.” URL: <http://government.ru/info/35563/> (accessed: 02.05.2024). (in Russ.)
12. Final documents of St. Petersburg International Economic Forum – 2021. URL: <https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2021/> (accessed: 02.05.2024). (in Russ.)
13. Passport of the priority project “Universities as centers of innovation creation space.” URL: <https://base.garant.ru/71677642/> (accessed: 04.05.2024). (in Russ.)
14. *Prosvirina G. A.* Practice-oriented training: history, experience, implementation. Chelyabinsk, SUSU, 2020. 186 p. (in Russ.)
15. *Hamel G., Prahalad C. K.* Competing for the future. Creating tomorrow’s marketplace. Moscow, Olimp-Business, 2014. 288 p. (in Russ.)
16. *Magomedova Kh. N.* Psychological characteristics of a person that determine the propensity for entrepreneurial activity (on the example of university students) // *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher Education Today. 2019; 3: 64-67. (in Russ.)
17. *Chistyakova S. N.* Professional self-determination of personality and educational resources // *Chelovek i obrazovanie* = Man and Education. 2014; 3 (40): 45-50. (in Russ.)

Информация об авторах:

Турлаков Д. Г. – исполнительный директор АНО «Научно-методический центр развития и сопровождения образовательных и социально-экономических программ и проектов «Моя страна»

Синяков С. С. – эксперт АНО «Научно-методический центр развития и сопровождения образовательных и социально-экономических программ и проектов «Моя страна», канд. с.-х. наук

Пастухова Л. С. – Президент Благотворительного фонда «Система», член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Turlakov D. G. – Executive Director of ANO “Scientific and Methodological Center for the Development and Support of Educational and Socio-Economic Programs and Projects “My Country”

Sinyakov S. S. – expert of ANO “Scientific and Methodological Center for the Development and Support of Educational and Socio-Economic Programs and Projects “My Country”, Ph.D. (Agriculture)

Pastukhova L. S. – President of the Sistema Charitable Foundation, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Pedagogy)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 06.06.2024; accepted for publication 10.06.2024.

**ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

УДК 159.9(045)

doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_83

Типы мышления как детерминанта профессионализации личности

Аксана Николаевна Яшкова¹

¹Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия, yashkovaan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4499-695X>

Аннотация. Грамотный выбор профессии обеспечивает выпускникам школ успешное решение профессиональных и жизненных задач. Значимую роль в этом играет тип мышления человека, который участвует в профессиональном выборе, а потом определяет процесс и результат деятельности. Своевременно и грамотно выявленный тип мышления помогает увидеть школьникам векторы своего профессионального становления. Аналитическая часть статьи раскрывает понимание и виды типов мышления, их связь с профессиями. В эмпирической части описываются результаты пилотного исследования старшеклассников по изучению взаимосвязи их типов мышления с профессиональными предпочтениями. Полученные эмпирические данные могут быть полезны участникам образовательного процесса школ для профилактики нарушений профессионального самоопределения выпускников.

Ключевые слова: мышление, профессия, профессионально-личностные предпочтения, профессиональное самоопределение, школьники

Для цитирования: Яшкова А. Н. Типы мышления и профессиональные предпочтения школьников // Образование: путь в профессию. 2024. Т. 1, № 2. С. 83–91. http://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_83

Original article

Types of thinking as a determinant for professionalization of an individual

Aksana N. Yashkova¹

¹Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia, yashkovaan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4499-695X>

Abstract. A competent choice of profession ensures school graduates successfully solve professional and life problems. A significant role in this is played by the type of thinking of a person who participates in professional choice, and then determines the process and result of the activity. Timely and competently identified type of thinking helps schoolchildren see the vectors of their professional development. The analytical part of the article reveals the understanding and types of thinking, their connection with professions. The empirical part describes the results of a pilot study of high school students devoted to examining the relationship between their types of thinking and professional preferences. The obtained empirical data can be useful for participants in school educational process for the prevention of violations of school graduates' professional self-determination.

Keywords: thinking, profession, professional and personal preferences, professional self-determination, schoolchildren

For citation: Yashkova A. N. Types of thinking as a determinant for professionalization of an individual // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1(2): 83-91. http://doi.org/10.51609/3034-1817_2024_1_02_83

Введение

При выборе профессионального пути перед выпускниками общеобразовательных организаций, с одной стороны, стоит вопрос о такой профессии, которая отвечает критериям престижности и материальной обеспеченности, что, конечно, немаловажно для жизнедеятельности человека. С другой стороны, значим выбор профессии, которая развивает личность, а специалист получает удовлетворение от процесса или продукта труда, когда дело оказывается неотделимым от смысла жизни. Такая профессия и специалист часто находятся в полном погружении друг в друга, демонстрируют профессионально-личностную совместимость.

В настоящее время реализуется много профориентационных проектов, которые помогают школьникам познать свои ресурсы и возможности в процессе профессионального самоопределения. В идеале выпускники общеобразовательных организаций должны выбрать для себя ту профессию, которая будет им в радость и поможет им стать успешными в социуме. Для этого важно своевременно определить личностную предрасположенность к профессиональной деятельности, осознанно ее использовать при выборе будущей профессии.

Обзор литературы

Теоретический анализ литературы (Н. С. Пряжников [1], И. С. Сергеев [2], С. Н. Чистякова [3] и др.) доказывает многообразие изученных аспектов профессионального самоопределения школьников, их профориентации на разных возрастных этапах развития. В данной статье сделан акцент на предрасположенности типа мышления человека к профессиональной деятельности.

Рассматривая понимание типа мышления, дадим определение индивидуальному способу оперирования информацией. Еще Л. С. Выготский и С. Л. Рубинштейн отмечали, что мышление – это внутренний процесс, высшая психическая функция, которая таковой становится, упражняясь со словесной информацией. Это означает, что человек в течение жизни учится размышлять с помощью речи, овладевая операциями мышления таким образом, что у него появляется свой индивидуальный опыт обработки информации. Важно отметить, что у каждого нарабатывается свой спектр разного сочетания типов мышления, который проявляется при решении социальных вопросов, задач в деятельности, спорных тем общения и в других ситуациях. Ряд авторов (Б. И. Беспалов [4], С. В. Маланов [5], А. К. Самойличенко, Т. А. Сидорова [6], О. К. Тихомиров [7], и др.) доказывают, что «чистые» типы мышления на практике встречаются редко. Человек постепенно их учится комбинировать и использовать в зависимости от возникшей ситуации.

В старшем школьном возрасте все типы мышления получают свое развитие и совершенствуются на разном жизненном материале. Таким материалом становится и будущая профессиональная деятельность, над которой он думает, анализируя условия и предмет труда, представляя качество полученного продукта, свой образ как специалиста, сравнивая похожие профессии и т.д. Сфор-

мировавшийся ведущий тип мышления начинает влиять на ту деятельность, которой хочется заниматься, которая легко дается, по которой результат приносит большее удовлетворение. Таким образом, у человека определяются профессиональные предпочтения.

Анализ психологической литературы показывает наличие уже выявленной типологии мышления.

Б. И. Беспаловым выделяются следующие типы мышления: идеалистический, иррациональный, рациональный, синтезирующий, аналитический [4]. С точки зрения ученого, люди с идеалистическим типом мышления склонны принимать решения с учетом идеальных действий, образов, которые они сами себе придумали, демонстрируя поиск их воплощения в окружающей среде. Такой человек может быть успешным в творческих профессиях, например музыканты, художники, писатели. Иррациональный тип мышления тоже имеет своим предметом размышления идеалистические представления, но при этом его носитель их преломляет к реальности и понимание решения становится доступно большинству социального окружения. Люди с таким типом мышления становятся успешными дизайнерами, архитекторами. Личности с рациональным мышлением характеризуются принятием решения в соответствии с реальными условиями, требованиями, возможностями, запросами и пр. Они мыслят лаконично, конкретно и по существу. Данное мышление может пригодиться водителю, токарю, врачу. При аналитическом типе мышления человек часто и долго анализирует, детально обдумывает происходящее или будущее событие, замечает мелочи, но при этом способен видеть ситуацию в целом. Конечно, с таким типом мышления лучше становиться врачом или юристом. Синтезирующий тип мышления имеет личность, принимающая решение в процессе обобщения информации, которую она тщательно собирает, группирует и накапливает. При таком типе мышления человек удачно реализуется в таких профессиях, как педагог, программист, повар и др.

Другая группировка типов мышления предложена Г. В. Резапкиной. Она выделяет предметно-действенное, абстрактно-символическое, словестно-логическое, наглядно-образное и творческое мышление [4]. В основе этих типов лежит ведущий инструмент умственной деятельности. Например, для предметно-действенного мышления таким инструментом являются практические действия, которые человек использует для умозаключения и нахождения варианта решения, для абстрактно-символического – знаки, символы, формулы, для словестно-логического – понятия, наглядно-образного – конкретные и целостные образы предметов, ситуаций, явлений, а для творческого мышления – «инструменты», адекватные конкретным условиям поставленной задачи. Конечно, данные средства умственной деятельности проецируются на различные группы профессий, где мышление становится инструментом профессиональной деятельности. Так, абстрактно-символическое мышление удачно сочетается с деятельностью математиков, физиков, программистов, словестно-логическое – с деятельностью журналистов, педагогов, юристов, предметно-действенное – с деятельностью механиков, электриков, товароведов, наглядно-образное – с деятельностью конструкторов, художников, писателей, а творческое – с деятельностью музыкантов, дизайнеров, также художников, конструкторов и др.

Многообразие научных исследований по определению типов мышления позволяет осуществлять грамотную профориентационную работу со школьниками, оказать им помощь в познании своих ресурсов и выборе правильной профессии, совместимой с ведущим типом мышления. Своевременно и грамотно выявленный тип мышления помогает выпускникам образовательных организаций увидеть векторы своего профессионального становления.

Материалы и методы

Целью эмпирического исследования стало изучение взаимосвязи типа мышления и профессиональных предпочтений школьников на выпускном этапе получения среднего образования.

Для данного исследования были подобраны следующие методы: опрос с помощью диагностических методик, сравнительный анализ эмпирических данных и метод ранговой корреляции Спирмена. Среди диагностических методик использовались опросник «Тип мышления» (в модификации Г. В. Резапкиной), методика «Определение профессиональных склонностей» (Л. А. Йовайши), «Дифференциально-диагностический опросник» (Е. А. Климова). Указанные инструменты широко применяются в практике психологов, поэтому не вызывают сомнения в надежности результатов их применения.

Выборка опроса включала 30 старшеклассников, средний возраст которых был 17 лет. Все респонденты принимали участие на добровольной основе.

Исследование носило констатирующий характер и проводилось фронтально в групповой форме письменного опроса.

Результаты исследования

Рассмотрим эмпирические данные, полученные по опроснику «Тип мышления» (в модификации Г. В. Резапкиной), которые представлены в виде показателей по уровням развития пяти типов мышления на рисунке 1.

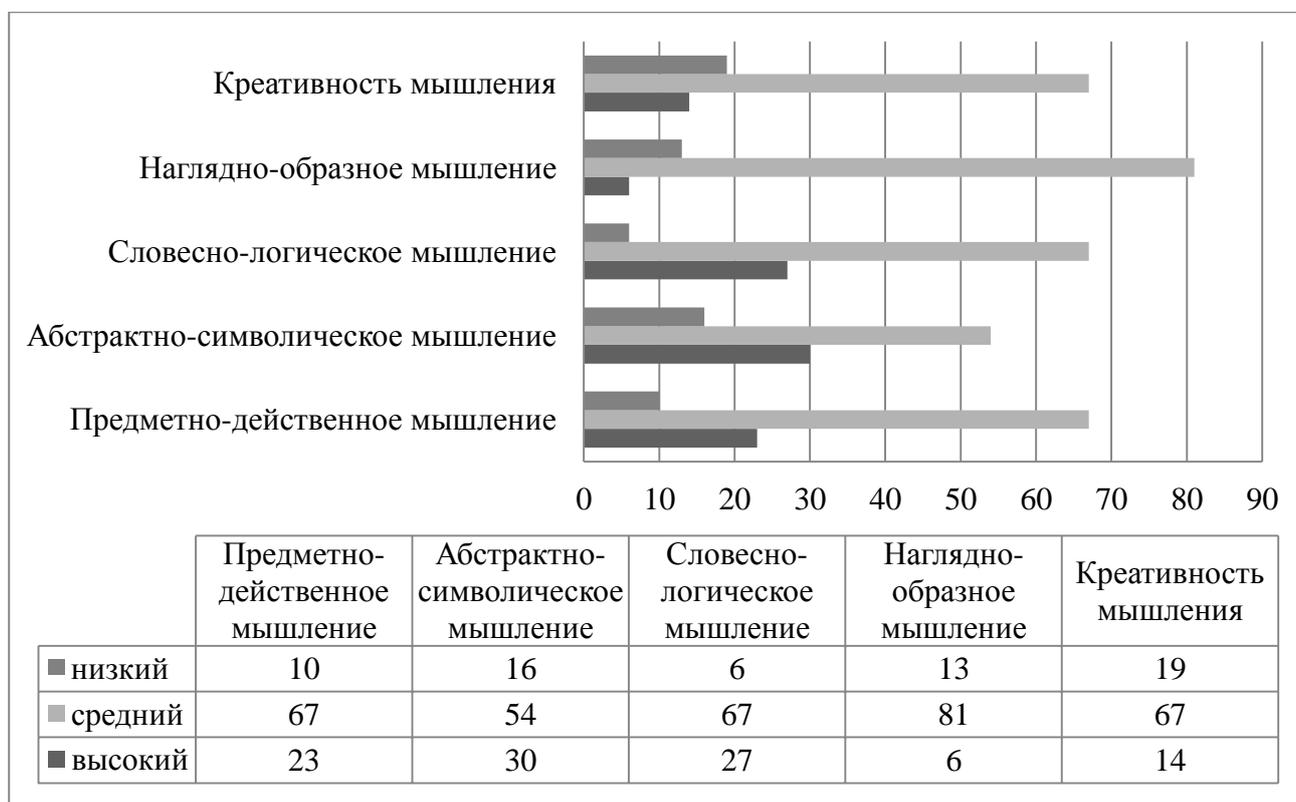

Рис. 1. Уровни развития типов мышления старшеклассников, %

По рисунку 1 видно, что каждому старшекласснику по итогу на разных уровнях развития свойственны все типы мышления, но сравнительный анализ дает понять, что преобладает в выборке на высоком уровне – абстрактно-символическое мышление (30 %), на среднем уровне – наглядно-образное мышление (81 %), что можно объяснить опытом их применения с большим объемом информационного потока сведений в виде символов и образов, с которыми школьники сталкиваются в социальных сетях, на интернет-ресурсах и в целом в условиях цифровизации образования. Они вынуждены часто пользоваться оперированием символов и образов для принятия решения и его демонстрации.

Позитивная тенденция представлена по выраженности словесно-логического мышления, где наблюдается меньше всего обучающихся с низким уровнем его развития (6 %). Данный тип мышления является ведущим в жизнедеятельности человека любого возраста. Его развитие обеспечивает понимание сути социальных событий, осмысленность действий, взаимосвязь разных явлений и многое другое, с чем могут столкнуться выпускники общеобразовательных организаций.

Проанализируем полученные данные по методике «Определение профессиональных склонностей» (Л. А. Йовайши). Они информируют о лидирующих профессиональных предпочтениях личности к определенной сфере деятельности. Автор методики предлагает шесть таких сфер (рис. 2).

Рис. 2. Предпочитаемые сферы деятельности старшеклассников, %

Среди сфер деятельности школьники чаще других выбирают сферу экономических профессий (30 %) и сферу работы с людьми (27 %). Это можно объяснить наличием интереса к видам деятельности, которые могут обогатить жизнь или сделать ее благополучной рядом с людьми, с одной стороны, или средними показателями респондентов именно данной конкретной выборки, с другой.

Рассмотрим показатели старшеклассников по предрасположенности к типам профессий, которые получены с помощью дифференциально-диагностического опросника Е. А. Климова. Они представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Преобладающий выбор типа профессии старшеклассниками, %

У большинства респондентов наблюдается склонность к таким типам профессии, как «человек – знак» (30 %) и «человек – человек» (27 %), что имеет логическую связь с процентными данными по методике Л. А. Йовайши (см. рис. 2), где преобладало предпочтение сфер экономической и материальной заинтересованности (30 %) и работы с людьми (27 %), а по результатам применения опросника «Тип мышления» (см. рис. 1) преобладают показатели на высоком уровне – абстрактно-символического мышления (30 %), на среднем уровне – наглядно-образного мышления (81 %), что также может иметь связь с выявленными предпочтениями к указанным типам и сферам деятельности.

Следующим этапом была математическая обработка эмпирических данных с учетом поставленной цели исследования. Она проводилась при сопоставлении индивидуальных показателей типов мышления старшеклассников с их предпочтениям по типам и сферам деятельности. Осуществлялось это с помощью статистического критерия ранговой корреляции r_s – Спирмена. Итоги подсчетов представлены в таблице 1.

Корреляция между типами мышления и предпочтениями сфер деятельности старшеклассников показала, что предметно-действенное мышление коррелирует на 5% уровне достоверной значимости со сферой физического труда ($r_s = 0,890$) и работой на производстве ($r_s = 0,776$). Эти показатели связаны, так как люди, обладающие предметно-действенным мышлением, направлены на практическое дело. Они максимально усваивают знания и умения, а также продуцируют результаты с помощью телодвижений и практического интеллекта. Данный тип мышления доказал связь с типом профессии «человек – техника» (на 5% уровне $r_s = 0,637$), что не противоречит реальному применению предметно-действенного мышления в технических видах деятельности.

**Результаты корреляционных связей между типом мышления
и профессиональными предпочтениями**

Сферы труда / типы профессии	Тип мышления				
	Предметно- действенное	Абстрактно- символиче- ское	Словесно- логическое	Наглядно- образное	Креатив- ность мыш- ления
Методика Л. А. Йовайши					
сфера экономиче- ской и материаль- ной заинтересован- ности	0,207	-0,321	0,806*	0,229	-0,236
сфера физического труда	0,890*	0,218	-0,033	0,158	0,074
сфера работы с людьми	0,080	0,045	0,806*	-0,146	-0,306
сфера работы ум- ственного характера	0,237	0,776*	0,363	-0,011	-0,313
сфера работы на производстве	0,776*	-0,165	0,401	0,347	-0,001
сфера искусства	0,615	-0,104	-0,310	0,883*	0,616*
Опросник Е. А. Климова					
человек–техника	0,637*	-0,140	0,281	-0,303	-0,315
человек–природа	-0,102	0,229	-0,235	0,616*	-0,321
человек–знак	-0,031	0,776*	-0,311	-0,002	0,250
человек–человек	0,158	0,350	0,950*	-0,307	-0,305
человек– художественный образ	-0,011	-0,190	-0,176	0,574*	0,846*

Проанализируем корреляцию с абстрактно-символическим мышлением, которая показана в таблице 1, со склонностью к работе умственного характера ($r_s = 0,776$), а также с типом профессии «человек–знак» ($r_s = 0,776$) на 5% уровне достоверной значимости. Обучающиеся с таким мышлением явно продуктивно оперируют формулами, символами, успешны в области математики и физики, продуктивны при мыслительных нагрузках. Поэтому для них предпочтительна работа с умственным характером и профессии, включающие систему действий «человек – знак».

Установлена взаимосвязь между словесно-логическим мышлением и сферой деятельности для людей ($r_s = 0,806$), ориентированных на профессию экономической и материальной ценности ($r_s = 0,806$), а также тип профессии «человек–человек» ($r_s = 0,950$) на 5% уровне достоверной значимости. Подобная взаимосвязь объективно объясняется важностью логики в экономических профилях и при взаимодействии с окружающими.

Наглядно-образное мышление коррелирует со сферой искусства ($r_s = 0,883$), а также с типами профессии как «человек – природа» ($r_s = 0,616$) и «человек – художественный образ» ($r_s = 0,574$) на 5% уровне достоверной значимости.

Школьники, имеющие развитое наглядно-образное мышление, действительно, тяготеют к творческим видам занятости, и их профессиональные предпочтения будут связаны со спектром деятельности сферы искусства, природными ресурсами и творческим трудом.

Статистические данные по креативному мышлению показали на 5% уровне достоверной значимости его связь со сферой искусства ($r_s = 0,616$) и типом профессии «человек – художественный образ» ($r_s = 0,846$), что дает носителям такого мышления возможность быть нестандартными при принятии решений, при овладении новым опытом, при самореализации в различных ситуациях.

Обсуждение и заключения

Таким образом, выявлено наличие у респондентов разного уровня развития таких типов мышления, как словесно-логический, наглядно-образный, предметно-действенный и абстрактно-символический. Это говорит о богатстве и продуктивности умственного развития обучающихся, которое будет обеспечивать им основу для профессионального самоопределения и успешности самореализации на выбранном пути личностного становления.

Результаты статистического анализа с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена показывают адекватную взаимосвязь типов мышления со сферами деятельности и типами профессий, которые при опросе выбирали сами школьники. А именно:

– взаимосвязь установилась между предметно-действенным мышлением и профессиональными предпочтениями сферы физического труда и производства, между абстрактно-символическим мышлением и профессиональными предпочтениями сферы работы умственного труда, между словесно-логическим мышлением и профессиональными предпочтениями сферы работы с людьми и экономической и материальной заинтересованности, между наглядно-образным мышлением, а также творческим мышлением и профессиональными предпочтениями сферы искусства;

– корреляцию показали предметно-действенное мышление и тип профессии «человек–техника», абстрактно-символическое мышление и тип профессии «человек – знак», словесно-логическое мышление и тип профессии «человек – человек», наглядно-образное мышление и тип профессии «человек – природа» и «человек – художественный образ», творческое мышление и тип профессии «человек–художественный образ».

Указанные профессиональные предпочтения старшеклассников относительно сфер деятельности и типов профессии не противоречат теоретическим положениям о связи профессии с психотипом личности, присущими ему особенностями мышления, которые были отмечены в аналитическом обзоре литературы.

Проведенное пилотное исследование подтверждает связь типа мышления с профессиональной деятельностью, что способствует грамотному выбору профессии и профилактике нарушений профессионального самоопределения школьников.

Список источников

1. *Пряжников Н. С.* Профессиональное самоопределение : теория и практика. Москва : Академия, 2007. 501 с.
2. *Сергеев И. С.* Система результатов образовательной профориентации // Образование : путь в профессию. 2024. Т. 1, № 1. С. 63–71.
3. *Чистякова С. Н.* Педагогическое сопровождение самоопределения школьников. Москва : Академия, 2005. 128 с.
4. *Беспалов Б. И.* Типы и стили психологического мышления в связи с критериями научности психологических теорий. Москва : Олма-Пресс, 2004. 318 с.
5. *Маланов С. В.* Психологические механизмы мышления человека. Москва : Московский психолого-социальный институт 2003. 281 с.
6. *Самойличенко А. К., Сидорова Т. А.* Профессиональный тип личности старшеклассников с разными типами мышления // Азимут научных исследований : педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 398–401.
7. *Тихомиров О. К.* Психология мышления. Москва : Наука, 2004. 372 с.

References

1. *Pryazhnikov N. S.* Professional self-determination: theory and practice. Moscow, Academia, 2007. 501 p. (in Russ.)
2. *Sergeev I. S.* The system educational career guidance results // *Obrazovanie: put' v professiyu* = Education: Path to Career. 2024; 1 (1): 63-71. (in Russ.)
3. *Chistyakova S. N.* Pedagogical support for self-determination of schoolchildren. Moscow, Academia, 2005. 128 p. (in Russ.)
4. *Bespalov B. I.* Types and styles of psychological thinking in connection with the criteria for the scientific nature of psychological theories. Moscow, Olma-Press, 2004. 318 p. (in Russ.)
5. *Malanov S. V.* Psychological mechanisms of human thinking. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute, 2003. 281 p. (in Russ.)
6. *Samoilichenko A. K., Sidorova T. A.* Professional type of personality of high school students with different types of thinking // *Azimut nauchnykh issledovaniy : pedagogika i psikhologiya* = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2020; 9 (3-32): 398-401. (in Russ.)
7. *Tikhomirov O. K.* Psychology of thinking. Moscow, Nauka, 2004. 372 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

Яшкова А. Н. – зав. кафедрой специальной и прикладной психологии, канд. психол. наук, доц.

Information about the author:

Yashkova A. N. – Head of the Department of Special and Applied Psychology, Ph. D. (Psychology), Doc.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 26.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 26.04.2024.

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ, МНЕНИЯ

Информационный отчет
УДК 37.047(049.32)
doi: 10.51609/3034-1817_2024_1_02_92

**«Подвижничество служение своей профессии...»
Итоги III Всероссийской научно-практической конференции
«Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение
обучающихся: вызовы времени (к 85-летию академика РАО,
доктора педагогических наук, профессора С. Н. Чистяковой)»**

Марина Владимировна Антонова¹, Ольга Ивановна Бирюкова², Татьяна Николаевна Приходченко¹
^{1,2,3}Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
¹office@mordgpi.ru, <https://orcid.org/0000-002-8795-0783>
²olgbirukova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>
³prihodchenko1973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1529-262X>

Informational Report

**“Ascetic service to your profession...”
Results of the III All-Russian Scientific and Practical Conference
“Professional orientation and professional self-determination of students:
challenges of the time (on the 85th anniversary of Academician
of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor S. N. Chistyakova)”**

Marina V. Antonova¹, Olga I. Biryukova² Tatyana N. Prihodchenko³,
^{1,2,3}Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russia
¹office@mordgpi.ru, <https://orcid.org/0000-002-8795-0783>
²olgbirukova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>
³prihodchenko1973@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1529-262X>

18 апреля 2024 года состоялась III Всероссийская научно-практическая конференция «Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение обучающихся: вызовы времени (к 85-летию академика РАО, доктора педагогических наук, профессора С. Н. Чистяковой)». Организаторами мероприятия выступили Российская академия образования (РАО), Мордовский

государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Мордовский научный центр Российской академии образования, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина.

Цель конференции – обсуждение новых концептуальных подходов к проблемам профессиональной ориентации, обобщение лучших инновационных практик по организации профориентации личности в современных условиях. В научном мероприятии приняли участие представители профильного министерства и ведомств, базовых организаций, ведущие специалисты в области профориентологии и психологии труда, ученые, преподаватели общего, среднего про-

фессионального, высшего и дополнительного образования из 40 городов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Саранск, Кемерово, Волгоград, Ульяновск, Бердянск, Красноярск, Уфа, Сургут, Рязань, Пенза и др.)

Пленарное заседание прошло в смешанном формате, в том числе с привлечением видеоконференцсвязи. К работе подключились ведущие ученые-профориентологи, ученики С. Н. Чистяковой.

С приветственным адресом к участникам конференции обратилась О. Ю. Васильева, президент РАО, академик РАО. С приветственным словом – М. Н. Стриханов, и.о. вице-президента РАО, и.о. академика-секретаря Отделения профессионального образования РАО; В. Г. Мартынов, академик РАО, ректор Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И. М. Губкина; М. В. Антонова, профессор РАО, ректор Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева. Каждый из выступающих отметил, что традиции, заложенные С. Н. Чистяковой и ее школой, остаются актуальными и востребованными в современных реалиях, направленными на оказание помощи молодежи в ее профессиональном самоопределении, готовности к сознательному и обоснованному выбору профессии в соответствии со своими интересами, желаниями, склонностями, способностями, с учетом имеющихся общественных потребностей.

На пленарном заседании было представлено шесть докладов.

С первым докладом *«Генезис процесса осуществления профильного обучения школьников в отечественной системе образования второй половины XIX – начала XXI веков»* выступил М. В. Богуславский, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва), который отметил, что проблема сочетания и соотношения общей и профессиональной подготовки в общеобразовательных учебных заведениях России XIX – начала XXI вв. является одной из самых сложных и трудных в области педагогической теории и

практики. Только обращение к истории проблемы позволит переосмыслить с современных позиций накопленный опыт распространения профессиональных знаний в российской школе и выделить его наиболее значимые черты. Опираясь на историю педагогической науки, докладчик выявил предпосылки возникновения и распространения идей о профессиональной направленности общего образования в России, определил значение опыта профессионализации общеобразовательной школы прошлых веков для современной практики реформирования российского общего образования.

Доклад *«Образы героя и антигероя в профориентационной работе»* представил Н. С. Пряжников, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва). Доклад был посвящен исследованию роли ценностных приоритетов в процессе профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Ученый представил модели «психологического пространства» самоопределения современного общества, имеющие конкретно-историческое наполнение, в том числе концепты «герой» (герой-воин, герой-труженик, герой повседневной жизни), «антигерой» (подражание, эпатаж, отрицание), «псевдогерой» (кумир, тиражированность, почитание). Обозначенные концептологические ориентиры влияют на выбор правильной стратегии и тактики профессионализации молодого поколения, позволяют диагностировать процесс отбора персонифицированных идеалов и предпочтений современным молодым человеком. В заключении был сделан важный вывод о том, что «любая профессия – это работа над собственным профессионализмом».

Третий доклад *«Подготовка будущего педагога к профориентационной работе со школьниками»* был заявлен О. Ю. Елькиной, доктором педагогических наук, профессором (г. Кемерово). Она представила опыт Кемеровского государственного университета, ориентированный на подготовку педагогов к педагогическому сопровождению профессионального самоопределения школьников на разных возрастных этапах. Данная система включает две составляющие: освоение будущими педагогами компетенций, связанных с подготовкой к решению профориентационных задач, а также работу системы дополнительного профессионального образования, ориентированную на получение опыта деятельности по профессиональному самоопределению школьников. Особое внимание докладчика было сосредоточено на содержательной специфике дисциплины «Организация профориентационной работы в начальной школе», которая готовит будущего учителя к формированию продуктивного опыта младших школьников и их самоопределению.

Н. М. Борытко, доктор педагогических наук, профессор (г. Волгоград), представил четвертый доклад пленарного заседания *«От профориентации к профессионально-личностному самоопределению... и обратно»*, в котором затронул сложнейшую педагогическую проблему, а именно кризис ценностно-смыслового самоопределения человека и его профессионально-личностного самоутверждения. Ученый отметил, что на современном этапе «нельзя самоопределиваться, сделав однократный выбор профессии, необходимо постоянно самоопределяться». Следовательно, профессиональное самоопределение человека необходимо рассматривать как процесс и результат выбора собственной

позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах профессионального бытия. Это поиск и нахождение в профессии смысла и истины, которые воплощаются в педагогических действиях. В таком понимании, по мнению докладчика, самоопределение специалиста выступает как самодетерминация.

Доклад *«О создании регионального кластера психолого-педагогической профилизации школьников в Ульяновской области»* М. И. Лукьяновой, доктора педагогических наук, профессора, и С. В. Данилова, доктора педагогических наук, профессора (г. Ульяновск), был посвящен специфике реализации модели регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников и системы научно-методического сопровождения деятельности психолого-педагогических классов. В кластер входят 92 психолого-педагогических класса, которые открыты в 64 школах Ульяновской области. Разработанная программа по профессионализации обучающихся ориентирована на обеспечение необходимых условий для формирования у школьников психолого-педагогических компетенций, востребованных современным рынком труда. В качестве значимой методической поддержки педагогов в работе с обучающимися психолого-педагогических классов докладчиками была презентована программа повышения квалификации *«Организация деятельности психолого-педагогических классов как траектория развития готовности учащихся к профессиональному самоопределению»*.

И. А. Неясова, кандидат педагогических наук, доцент (г. Саранск), выступлением *«Школьно-университетское партнерство: траектория успешного выбора педагогической профессии»* продолжила размышление над актуальной темой современной педагогики, связанной с созданием единого образовательного пространства «школа – вуз», моделированием школьно-университетского партнерства как механизма обеспечения непрерывности педагогического образования. Докладчик продемонстрировала специфику реализации деятельности психолого-педагогических классов в Республике Мордовия, новые формы школьно-университетского партнерства при сопровождении ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» деятельности психолого-педагогических классов, эффективно осуществляемого по четырем направлениям, среди которых научно-методическая поддержка, конкурсно-олимпиадное движение, профориентационная работа и образовательные мероприятия.

Далее программа научных объединений и секций была построена в соответствии с научными направлениями конференции.

На заседаниях обсуждались вопросы, связанные с единой моделью профессиональной ориентации, спецификой организации сопровождения обучающихся в осознанном выборе профессии, подготовкой будущих учителей и учителей-стажистов к профессиональному самоопределению молодежи, с организацией профессиональной адаптации и профнавигации обучающихся с инвалидностью и ограниченными вопросами здоровья и др. Важно отметить высокий уровень научной дискуссии на заседаниях, а также высокую степень заинтересованности участников конференции.

Несомненным достоинством научного мероприятия стала его практико-ориентированная направленность, реализованная в формах педагогической мастерской, научно-образовательной гостиной, профориентационного квеста, мастер-классов. Полученные научные и практические результаты помогут создать базу для разработки стратегий дальнейшего развития профориентации обучающихся.

Участниками конференции для дальнейшей реализации и совершенствования профориентационной работы были сформулированы следующие предложения: выработка алгоритма последовательного проведения профориентационной политики в образовании, в том числе в условиях цифровизации; расширение формата профессионализации обучающихся школ (например, организация профессиональных проб и профстажировок); активное распространение положительного опыта по организации профориентации лиц с ОВЗ и инвалидностью; создание условий для повышения квалификации в области профессионального самоопределения педагогических работников.

III Всероссийская научно-практическая конференция «Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение обучающихся: вызовы времени (к 85-летию академика РАО, доктора педагогических наук, профессора С. Н. Чистяковой)», организованная на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, стала значимым вкладом в продолжение и развитие идей научной школы С. Н. Чистяковой.

Информация об авторах:

Антонова М. В. – ректор, профессор кафедры педагогики дошкольного и начального образования, д-р пед. наук, доц.

Бирюкова О. И. – профессор кафедры литературы и методики обучения литературе, д-р филол. наук, доц.

Приходченко Т. Н. – доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования, канд. пед. наук, доц.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Antonova M. V. – Rector, Professor of the Department of Pedagogy in Preschool and Primary Education, Dr. Sci. (Pedagogy), Doc.

Biryukova O. I. – Professor of the Department of Literature and methods of teaching literature, Dr. Sci. (Philology), Doc.

Prihodchenko T. N. – Associate Professor of the Department of pedagogy of preschool and primary education, Ph. D. (Pedagogy), Doc

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 23.05.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 23.05.2024.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ»

Журнал принимает материалы по направлениям:

– *Профориентация и профессиональная подготовка кадров (5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.7 Методология и технология профессионального образования);*

– *Психология труда и профессиональной деятельности (5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика).*

Статьи принимаются с учетом областей исследований согласно паспортам научных специальностей ВАК РФ. К публикации принимаются материалы, касающиеся результатов поиска современных треков профессионального роста личности, не опубликованные и не предназначенные для публикации в других изданиях. Объем статей 8–12 страниц машинописного текста и не более 2–4 рисунков. Оригинальность – не менее 80 % (в системе «Антиплагиат-вуз»).

1. В редакцию необходимо представлять следующие материалы:

1.1 Рукопись статьи – в электронном виде (или и в печатном виде на листах формата А4 в 1 экз.) (оформление – см. п. 3). Запись файлов выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word (расширения.doc или .rtf). После рецензирования и принятия рукописи статьи в печать следует представить следующие документы:

1.2 *Согласие на размещение личных данных.*

1.3 *Заявка на публикацию в журнале.*

2. Структура рукописи:

2.1 Тип статьи.

2.2 Индекс УДК.

2.3 DOI.

2.4 Название статьи.

2.5 Сведения об авторе(ах).

2.6 Аннотация и ключевые слова.

2.7 Благодарности.

2.8 Библиографическая запись на статью.

2.9 Представление данных пп. 2.4–2.8 в переводе на английский язык.

2.10 Основной текст рукописи.

2.11 Список источников (Reference).

2.12 Информация об авторе(ах) дается на русском и английском языках (Information about the author(s)).

2.13 Вклад авторов (Contribution of the authors) – этот элемент статьи носит необязательный характер и оформляется по желанию самих авторов на русском и на английском языках

3. Правила оформления рукописи статьи:

3.1 Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman, размером 14 pt с межстрочным интервалом 1,15. Русские и греческие буквы и индексы, а также цифры набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Аббревиатуры и стандартные функции (Re, cos) набираются прямым шрифтом.

3.2 Размеры полей страницы формата А4 по 20 мм.

3.3 Индекс УДК (универсальная десятичная классификация), размером 12 pt.

3.4 Сведения об авторе(ах): ФИО (полностью) автора(ов), ученая степень, ученое звание, должность, место работы (место учебы или соискательство), ORCID ID и Researcher ID (по желанию), город, страна (рус. / англ.), e-mail размером 13 pt.

3.5 Название статьи (не более 10–12 слов, без формул и аббревиатур) должно кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования.

3.6 Аннотация (5–6 предложений, не более 0,5 стр. – актуальность, цель, задачи, новизна, достижения исследования); ключевые слова (5–10 слов) – на русском и английском языках размером 12 pt.

3.7 Основной текст рукописи может включать формулы с наличием нумерации (с правой стороны в круглых скобках). Шрифт и оформление формул должны соответствовать требованиям, предъявляемым к основному тексту статьи.

3.8 Основной текст рукописи может включать таблицы, рисунки (не более 4), фотографии (черно-белые или цветные). Данные объекты должны иметь названия и сквозную нумерацию. Качество предоставления рисунков и фотографий – высокое, пригодное для сканирования. Шрифт таблиц должен соответствовать требованиям, предъявляемым к основному тексту статьи. Шрифт надписей внутри рисунков – Times New Roman 12 pt. (обычный). Все графические материалы (рисунки, фотографии) записываются в виде отдельных файлов в графических редакторах CorelDraw, Photoshop и др. (расширения .cdr, .jpeg, .tiff). Все графические материалы должны быть доступны для редактирования.

3.9 В конце статьи дается список источников на русском и английском языках по порядку упоминания в тексте (не по алфавиту!). Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки (предпочтительнее с указанием страницы в источнике). Оформление списка следует проводить в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

3.10 Список использованных источников с русскоязычными и другими ссылками в романском алфавите (References) оформляется по правилам (транслитерация и перевод на английский язык структурного элемента «Список источников»). Образец оформления на сайтах mordgpi.ru

4. Общие требования:

4.1 Все статьи, принятые к рассмотрению, в обязательном порядке рецензируются («двойным слепым» рецензированием, когда рецензент и автор не знают имен друг друга). Рецензент на основании анализа статьи принимает решение о ее рекомендации к публикации (без доработки или с доработкой) или о ее отклонении.

4.2 В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

4.3 Рукописи, не соответствующие изложенным требованиям журнала, к рассмотрению не принимаются.

4.4 Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.

4.5 Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

4.6 На материалах (в том числе графических), заимствованных из других источников, необходимо указывать авторскую принадлежность. Всю ответственность, связанную с неправомерным использованием объектов интеллектуальной собственности, несут авторы рукописей.

4.7 Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных и культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

5. Рукописи статей с необходимыми материалами представляются ответственному секретарю журнала по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а, каб. 321. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: edu.prof@mail.ru

6. Порядок рассмотрения статей, поступивших в редакцию:

6.1 Поступившие статьи рассматриваются в течение месяца.

6.2 Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие установленным требованиям или тематике и политике журнала.

С дополнительной информацией о журнале можно ознакомиться на сайте <http://www.mordgpi.ru>.

7. Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а, каб. 321. Тел.: (834-2) 33-94-90 (ответственный секретарь); тел./факс: (8342) 33-92-67.

**Осуществляется подписка на научно-методический журнал
«Образование: путь в профессию»**

С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте университета в сети Интернет: www.mordgpi.ru либо в редакции журнала.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество при публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях: индекс в Каталоге Российской прессы «Почта России» ПВ 010.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-86620 от 22 января 2024 г.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а, каб. 321. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67. Эл. почта: edu.prof@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

Научно-методический журнал
Т. 1, № 2

Ответственный за выпуск *О. И. Бирюкова*
Редактор *И. В. Прохорова*
Перевод на английский язык *И. И. Капитановой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-86620 от 22 января 2024 г.

Свободная цена

Территория распространения – Российская Федерация
Подписано в печать 11.06.2024 г.
Дата выхода в свет 20.06.2024 г.
Формат 70×100 1/16. Печать лазерная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 6,25.
Тираж 500 экз. Заказ № 77.

Адрес издателя и редакции журнала «Образование: путь в профессию»
430007, г. Саранск, Республика Мордовия, ул. Студенческая, д. 11а
Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева»
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13